

**Институт проблем рынка
Российской академии наук**

Международный научный электронный журнал

ПРОБЛЕМЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

2019, № 2

Москва

О журнале

«Проблемы рыночной экономики» - международный научный электронный журнал, издаваемый Институтом проблем рынка Российской академии наук. Является ежеквартальным периодическим изданием. Выпускается институтом с 2015 г. На сайте журнала предоставляется открытый доступ к полным текстам публикуемых в нем статей, а также к полным выпускам журнала. Доступны также сборники англоязычных аннотаций статей выпусков журнала.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации - ЭЛ № ФС77-63284.

Международный стандартный номер сериального издания журнала "Проблемы рыночной экономики" - ISSN: 2500-2325. Журнал индексируется в РИНЦ. Статьям, публикуемым в журнале, с начала 2018 г. присваивается индекс DOI. Тексты статей с помощью системы АНТИПЛАГИАТ проходят проверку на неправомерные заимствования.

В журнале публикуются на русском или английском языке ранее не опубликованные авторами в других изданиях статьи, посвященные актуальным проблемам рыночной экономики. Статьи публикуются в авторской редакции.

В редакционный совет журнала входят видные ученые-экономисты России, а также ряд иностранных ученых, которые разделяют представления создателей журнала о его назначении и научных направлениях.

Создатели журнала надеются, что он будет служить научно-информационной площадкой для специалистов в различных сферах исследований, на которой будут формироваться современные теоретические и практические положения, определяющие развитие экономики России и ЕАЭС.

<p>Главный редактор <i>Цветков В.А.</i>, член-корр. РАН, д.э.н., профессор, директор Института проблем рынка РАН</p> <p>Зам. главного редактора <i>Дудин М.Н.</i>, д.э.н., профессор, заместитель директора Института проблем рынка РАН</p> <p><i>Козаловский М.Р.</i>, к.т.н., доцент, заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН</p> <p>Редакционный совет <i>Порфирьев Б.Н.</i>, академик РАН, д.э.н., профессор, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (<i>председатель</i>)</p> <p><i>Акаев А.А.</i>, иностранный член РАН, академик АН Киргизской ССР, д.т.н., профессор, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ</p> <p><i>Андропова И.В.</i>, д.э.н., доцент, профессор кафедры международных экономических отношений РУДН</p> <p><i>Бахтизин А.Р.</i>, член-корр. РАН, профессор РАН, д.э.н., директор Центрального экономико-математического института РАН</p> <p><i>Дохолян С.В.</i>, д.э.н., профессор, заведующий отделом Института социально-экономических исследований Дагестанского Федерального исследовательского центра РАН</p> <p><i>Ермакова Ж.А.</i>, член-корр. РАН, д.э.н., профессор, ректор Оренбургского государственного университета</p> <p><i>Костин Г.А.</i>, д.т.н., доцент, проректор по научной работе Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики</p> <p><i>Лаврикова Ю.Г.</i>, д.э.н., директор Института экономики УрО РАН</p> <p><i>Макаров В.Л.</i>, академик РАН, д.э.н., д.ф.-м.н., профессор, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН</p> <p><i>Окрепилов В.В.</i>, академик РАН, д.э.н., профессор, Генеральный директор Государственного регионального центра стандартизации, метрологии и испытаний в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области</p> <p><i>Руденко М.Н.</i>, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета</p> <p><i>Рязанцев С.В.</i>, член-корр. РАН, д.э.н., профессор, ВРИО директора Института социально-политических исследований РАН</p> <p><i>Саидмуродов Л.Х.</i>, член-корр. АН Республики Таджикистан, член-корр. Международной инженерной академии, д.э.н., профессор, директор Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан</p> <p><i>Сорокин Д.Е.</i>, член-корр. РАН, д.э.н., профессор, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации</p> <p><i>Умаханов И.М.-С.</i>, к.ф.н., заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации</p> <p><i>Шутьков А.А.</i>, академик РАН, д.э.н., профессор, руководитель научной школы по проблемам развития национальной экономики Автономной некоммерческой организации высшего образования «Национальный институт бизнеса»</p> <p>Редакционная коллегия <i>Дудин М.Н.</i>, д.э.н., профессор, заместитель директора Института проблем рынка РАН (<i>председатель</i>)</p> <p><i>Усманов Д.И.</i>, к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН (<i>ответственный секретарь</i>)</p> <p><i>Зойдов К.Х.</i>, к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН</p> <p><i>Сайфиева С.Н.</i>, к.э.н., доцент заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН</p> <p><i>Тулутов А.С.</i>, д.э.н., доцент, заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН</p>	<p>Editor-in-chief <i>Tsvetkov V.A.</i>, Corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Director, Market Economy Institute of RAS</p> <p>Deputy editors-in-chief <i>Dudin M.N.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director, Market Economy Institute of RAS</p> <p><i>Kogalovsky M.R.</i>, Cand. of Sci. (Tech.), Associate Professor, Head of Lab, Market Economy Institute of RAS</p> <p>Editorial council <i>Porfiriev B.N.</i>, Academician of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Director, Economic Forecasting Institute of RAS (<i>Chair</i>)</p> <p><i>Akaev A.A.</i>, Foreign member of RAS, Academician of Kyrgyz Republic, Dr. of Sci. (Tech.), Professor, Principal researcher of the Mathematical Studies of Complex Systems Institute under Moscow State University</p> <p><i>Andronova I.V.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of Department of International economic relations, RUDN University</p> <p><i>Bakhtizin A.R.</i>, Corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor of RAS, Director, Central economic and mathematical Institute of RAS</p> <p><i>Dokholyan S.V.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Head of Department, Institute of Social and Economic Research of Dagestan Federal Research Center of RAS</p> <p><i>Ermakova Zh.A.</i>, Corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Rector, Orenburg State University</p> <p><i>Kostin G.A.</i>, Dr. of Sci. (Tech.), Associate Professor, Pro-rector for scientific work, Petersburg University for Management technologies and Economics</p> <p><i>Lavrikova Yu.G.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Director, Economy Institute of UroRAS</p> <p><i>Makarov V.L.</i>, Academician of RAS, Dr. of Sci. (Econ., Phys.&Math.), Professor, Scientific Adviser, Central Economics and Mathematics Institute of RAS</p> <p><i>Okrepilov V.V.</i>, Academician of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, General Director of the State regional center for Standardization, Metrology and Testing in St. Petersburg and Leningrad region</p> <p><i>Rudenko M.N.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of entrepreneurship and economic security of Perm State National Research University</p> <p><i>Ryazantsev S.V.</i>, Corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Acting Director, Institute for Social and Political Studies of RAS</p> <p><i>Saidmurodov L.H.</i>, Corresponding member of the Republic Tajikistan Academy of Sciences, Corresponding member of International Engineering Academy, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Director, Institute for Economics and Demography of the Republic Tajikistan Academy of Sciences</p> <p><i>Shutkov A.A.</i>, Academician of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Head of Scientific School on Development Problems of National Economy under Autonomous nonprofit organization of higher education "National Business Institute»</p> <p><i>Sorokin D.E.</i>, Corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Scientific Advisor, Financial University under the Government of the Russian Federation</p> <p><i>Umakhanov I. M.-S.</i>, Cand. Of Sci. (Phil.), Deputy Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation</p> <p>Editorial board <i>Dudin M.N.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director, Market Economy Institute of RAS (<i>Chair</i>)</p> <p><i>Usmanov D.I.</i>, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher, Market Economy Institute of RAS (<i>Executive Secretary</i>)</p> <p><i>Saifieva S.N.</i>, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Market Economy Institute of RAS</p> <p><i>Tulupov A.S.</i>, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Market Economy Institute of RAS</p> <p><i>Zoidov K.Kh.</i>, Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor, Head of Lab, Market Economy Institute of RAS</p>
---	--

Проблемы рыночной экономики 2019, № 2

Оглавление

Экономика России и регионов	5
<i>Дудин М.Н., Сайфиева С.Н.</i>	
Налоговые и неналоговые стимулы вывода самозанятых из серого и теневого секторов национальной экономики.....	5
Цифровая экономика	17
<i>Алтухов А.И., Дудин М.Н., Анищенко А.Н.</i>	
Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса РФ	17
<i>З.К. Зоидов</i>	
Восстановление национального научно-технического и производственного суверенитета России в сфере цифровых технологий как ключевой элемент обеспечения экономической безопасности	28
<i>Курило А.А., Прокопьев Е.А.</i>	
Развитие цифровых технологий на уровне муниципального управления	35
Экономическая безопасность	45
<i>Соловьёва С.В.</i>	
Развитие внутреннего рынка и производства как непереносимое условие обеспечения экономической безопасности страны	45
<i>Беспамятнов Р.В.</i>	
Стратегии обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов.....	55
Международная экономическая интеграция	64
<i>Зоидов К.Х., Медков А.А.</i>	
Концептуальные подходы к моделированию роста доходов от торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов	64
Мировая экономика	73
<i>Зиядуллаев У.С.</i>	
Императивы развития банковской системы в Республике Узбекистан: вопросы институционального обеспечения экономической безопасности	73
<i>Тураев Б.Х., Ким Е.А.</i>	
Анализ законодательных и институциональных основ развития туризма в Республике Узбекистан	83

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК 336.02
ГРНТИ 06.73.15**Налоговые и неналоговые стимулы вывода самозанятых из серого и теневого секторов национальной экономики***М.Н. Дудин*, д.э.н., профессор
e-mail: dudinmn@mail.ru*С.Н. Сайфиева*, к.э.н., доцент
e-mail: sajfieva@ipr-ras.ru**Аннотация**

Предмет/тема. Исследование налоговых и неналоговых стимулов вывода самозанятых из серого и теневого секторов национальной экономики. **Цели/задачи.** Рассмотреть правовые основы категории «самозанятые», режим их налогообложения; налоговые и неналоговые стимулы вывода самозанятых из серого и теневого секторов национальной экономики. Объект исследования - теневая экономика. Предмет исследования - стимулы вывода самозанятых из теневого сектора экономики. **Методология.** Системный подход, методы анализа и синтеза, формализации, индукции и дедукции. **Результаты.** В статье рассмотрены причины развития теневой экономики; определены и систематизированы основные последствия. Предложены мероприятия государственного регулирования в сфере налогообложения, занятости и инвестиционной деятельности, способствующие выходу экономики из тени. **Выводы/значимость.** Теневая экономика – сложное социально-экономическое явление, существующее в любой стране; ее высокий уровень имеет значительные экономические и социальные последствия. Среди негативных последствий выделены: сокращение налоговой базы, снижение количества и/или качества общественных благ, диспропорции в рыночной конкуренции, деградация экономических и социальных институтов и в целом – снижение темпов экономического роста. Предложено снижение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда с целью легализации заработной платы; совершенствование института социального и пенсионного страхования; государственная поддержка инвестиционных проектов путем компенсации части суммы процентной ставки по кредитам; формирование условий для международного инвестиционного обмена. **Применение.** Сформулированный комплекс мер и рекомендаций может быть использован для разработки антикризисной программы Правительства РФ в обозначенных сферах.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

Ключевые слова: самозанятые, налогообложение, теневая экономика, налоговое стимулирование, инвестиционное стимулирование, политика занятости

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-05-16>

С 1 января 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» и действует в качестве эксперимента сроком на десять лет: с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2028 г. В течение этого периода запрещается менять ставки налога или максимальный размер допустимого дохода.

Цель введения нового законопроекта в сфере налогообложения – пополнение бюджета за счет доходов граждан, осуществляющих незарегистрированную предпринимательскую деятельность. Данные официальной статистики налоговой службы приведены в таблице 1, однако неофициальные источники увеличивают эту цифру до 15-22 млн. человек.

Не вызывает сомнения тот факт, что граждане, работающие «на себя» и получающие значительные доходы (свыше 10 млн. рублей в год), пополняют теневую сектор экономики. Поправки на экономические операции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами, присутствуют во всех трех методах расчета ВВП. В последние годы эта поправка составляла 14%

ВВП России [7]. По некоторым оценкам в 2018 г. российский теневой сектор составил 16% ВВП. По мнению аналитиков, введение налога для самозанятых способно пополнить бюджет РФ на 1,5 трлн. рублей. Следует отметить, что данных по налоговым поступлениям от самозанятых на официальном сайте налоговой службы не приводится.

Таблица 1

Статистика по самозанятым гражданам по РФ [12]

Количество самозанятых граждан, осуществляющих деятельность по оказанию услуг физическому лицу - ВСЕГО с нарастающим итогом (2017), человек	939
Количество самозанятых граждан, осуществляющих деятельность по оказанию услуг физическому лицу - ВСЕГО с нарастающим итогом (2017 г. + 2018 г.), человек	3062
Количество самозанятых граждан, осуществляющих деятельность по оказанию услуг физическому лицу - ВСЕГО с нарастающим итогом (2017 г. + 2018 г. + 2019 г.) на 01.03.2019, человек	3416

Впервые категория «самозанятые» (граждане, за вознаграждение оказывающие услуги другим физическим лицам для личных, домашних и других подобных нужд) упоминалась в Федеральном законе «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2016 N 401-ФЗ (последняя редакция), в котором в статью 217 НК РФ внесли статью 70, где указывалось, что если физическое лицо, не зарегистрированное как предприниматель, оказало услуги репетитора, по уходу за детьми и пожилыми детьми, по уборке помещений, то с полученного дохода можно не платить НДФЛ. Стать самозанятым мог любой желающий во всех регионах страны, который подходил под указанные критерии. Для таких граждан были созданы налоговые каникулы до 31 декабря 2018 г. Иными словами, фактически в 2017-2018 гг. параллельно существовали две подкатегории самозанятых граждан, различающихся по их налогообложению. К одной категории относились те, кто платил налоги (НДФЛ) и страховые взносы, к другой - те, кто был освобожден от налогообложения и уплаты страховых взносов [2].

На 2019 год продлена льгота по налогообложению (отмена уплаты НДФЛ и страховых взносов), которая окажется доступной только при одновременном выполнении самозанятыми трех условий: добровольный учет в налоговом органе; оказание предусмотренных законом видов услуг; оказание услуг без привлечения наемных работников. Невыполнение хотя бы одного из перечисленных условий ведет к лишению налоговой льготы в 2019 году.

Теперь остановимся подробнее на особенностях налогообложения самозанятых, участвующих в эксперименте для жителей 4 российских регионов: Москвы, Московской и Калужской областей, Республики Татарстан. Гражданин должен получать доход от собственной деятельности, не превышающий за календарный год 2,4 млн. рублей (эта величина в течение эксперимента может быть изменена); при этом у него не должно быть наёмных работников или работодателя. К разрешённым видам деятельности самозанятых с 2019 г. можно отнести: удалённую работу через Интернет; транспортные услуги; организация праздников; услуги фотографов, юристов, бухгалтеров; косметические и парикмахерские услуги на дому; торговля продукцией собственного изготовления; сдача недвижимости в аренду; услуги по ремонту помещений.

Под действие закона не попадают следующие виды деятельности: продажа подакцизных товаров и товаров с обязательной маркировкой; перепродажа товаров; добыча и реализация полезных ископаемых; ведение деятельности по договорам комиссии или поручения, а также по агентским договорам; доставка товаров с приёмом оплаты за них.

Следует упомянуть несколько особенностей, характерных для вновь введенного налогового нововведения: уплаченные суммы налогов будут перечисляться в региональные бюджеты; самозанятые граждане освобождены от составления и подачи декларации; онлайн - касса самозанятым не нужна; для самозанятых граждан предусмотрена льгота в виде уменьшения налоговой базы на налоговый вычет 10 тысяч рублей. Самозанятость можно сочетать с основной работой. При этом сумма зарплаты у работодателя не будет учитываться при расчёте профессионального налога. Если гражданин является самозанятым, по закону он должен уплачивать налог по двум ставкам, выбор которых зависит от источника получения дохода: ставка 4 % от

суммы дохода, если он получен от физического лица; ставка 6 % от суммы дохода, если он получен от юридического лица или ИП. Оплачивается налог ежемесячно до 25 числа. Оплата происходит за прошедший период. Также предусмотрена система штрафов для самозанятых граждан. Они выписываются в том случае, если при получении дохода гражданин не выписал на него чек или сделал это с нарушениями. В этом случае придется заплатить штраф в размере 20 % от суммы проведенной операции. Если же в течение полугода подобное нарушение повторится, то штраф составит 100 % от полученного дохода [4].

Для того, чтобы самозанятому перейти на специальный режим следует встать на учет, подав заявление через мобильное приложение «Мой налог», разработанное Федеральной налоговой службой РФ. Все расчеты с клиентами осуществляется через указанное приложение, программа которого формирует чеки и направляет всю информацию о всех расчетах в налоговую инспекцию. То есть имеет место внедрение новых технологий в сферу налогообложения самозанятых.

Введение специального налогового режима для самозанятых граждан представляется важной мерой в целях пополнения государственного бюджета. Получение регулярного дохода требует регистрации как самозанятого для легализации деятельности и во избежание проблем с законом. Такой режим подойдет тем, у кого доход не превышает 2,4 млн. рублей в год. Сумма налога небольшая, а фиксированные страховые взносы не предусмотрены. При этом можно вести деятельность на законных основаниях, не боясь ответственности и штрафов. По законодательству гражданин может прекратить использовать специальный режим по заявлению в любое время. В то же время для случайных и маленьких заработков даже небольшие ставки налога могут стать существенными расходами.

В Методологических положениях по статистике (выпуски 1, 2, 3, 4, 5) рассматриваются несколько терминов: *скрытая* (или *теневая*) деятельность, *неформальная* деятельность и *нелегальная* деятельность. Они используются, в частности, в руководстве по построению системы национальных счетов, а также в документах МОТ. Анализ показывает, что теневая экономика не рассматривается в макроэкономической статистике как синоним криминальной, хотя определенные виды незаконных операций, если они попадают под определение экономической деятельности, должны быть включены в ее состав. На практике, однако, большинство стран, в том числе и Россия, пока не учитывают собственно незаконную деятельность при расчетах ВВП. Большая часть производства, включаемого согласно данному определению в состав теневой экономики, является вполне законной, но его размер либо сознательно преуменьшается производителями, либо информацию о нем невозможно получить обычным путем, поскольку производственные единицы не регистрируются в силу своей неформальной организации [3] (см. табл. 2).

Таблица 2

Скрытая и неформальная экономическая деятельность [3]

Неучтенная экономическая деятельность		Неэкономические криминальные действия, ведущие к перераспределению национального богатства
Незарегистрированное производство продуктов и услуг <ul style="list-style-type: none"> • скрытое производство • неформальное производство • нелегальное производство 	Скрытые доходы <ul style="list-style-type: none"> • скрытый предпринимательский доход • скрытая оплата труда • доход от неформальной деятельности - «смешанный доход» 	<ul style="list-style-type: none"> • воровство • грабежи • мошенничество •

По поводу статистики скрытой оплаты труда выполнено сопоставление статистических данных. Например, по данным сборника «Национальные счета России в 2007-2014 гг.» доля скрытой заработной платы и смешанных доходов в структуре валового внутреннего продукта по видам первичных доходов (ВВП принимаем за 100%, проценты к итогу) в российской экономике демонстрирует рост. Если в 2007 г. ее величина составляла 13,4%, в 2008 г. – 12,6%, то в 2013 г. уже 14,1%, в 2014 г. – 14,2% [5, с. 166]. На официальном сайте Росстата указано, что с

2015 г. сборник «Национальные счета России» издается только в электронном виде, начиная с 2016 г. – с периодичностью один раз в два года. Анализ структуры валового внутреннего продукта по видам первичных доходов в 2011-2016 гг. сборника «Национальные счета России в 2011-2016 гг.» показал, что используется показатель «оплата труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами» вместо ранее применяемого «скрытая заработная плата и смешанные доходы». Так, в 2011 г. указано его значение в 10,2%, в 2012 г. – 10,8%, в 2015 – 11,1%, в 2016 г. – 11,4% (ВВП принимаем за 100%, проценты к итогу) [6, с. 153].

Следует отметить, что в Основных методологических положениях Системы национальных счетов, которые приводятся в начале каждого аналогичного статистического сборника и кратко характеризуют каждый показатель системы национальных счетов, указан только показатель – «скрытая заработная плата и смешанные доходы»; не упоминается «оплата труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами» [6, с. 17-18]. Однако, в сопоставлении с ранее применяемым индикатором, следует отметить понижительное значение последнего в динамике. Получается, что переход на другой статистический измеритель, методика расчета которого не указана в методологических положениях, вызывает сокращение доли скрытой заработной платы и смешанных доходов в российской экономике. Теперь изменяются и результаты анализа.

Если отечественная статистика оценивает уровень теневой экономики на уровне 14-16% ВВП, то по данным исследований международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), посвященных оценке и прогнозу развития глобальной теневой экономики, ее уровень в Российской Федерации составляет более 30 %, наряду с такими странами как Бразилия, Шри-Ланка, Пакистан. Наименьший показатель – в США, Японии и Китая [16]. Объем теневой экономики в России составляет 33,6 трлн. рублей или 39% от размера ВВП страны. По этому показателю РФ занимает четвертое место в мире. Такая констатация состояния отечественной экономики вызывает существенное беспокойство еще и потому, что по данным этого же исследования прогнозы относительно его динамики на ближайшие 5 лет неутешительны, поскольку приведенные показатели, по мнению экспертов, не изменятся [8].

На основе анализа научной литературы можно классифицировать причины, способствующие развитию теневой экономики по следующим категориям (табл. 3).

Таблица 3

Основные причины развития теневой экономики в глобальном масштабе¹

Причина	Содержание
1. Налоги	Уклонение от уплаты налогов на доходы, добавленную стоимость и других налогов часто рассматривается как важный фактор, приводящий людей в ненаблюдаемую экономику
2. Социальные отчисления	Как работники, так и работодатели могут быть заинтересованы в том, чтобы войти в теневую экономику, заплатив меньше взносов на социальное обеспечение, чтобы увеличить доходы на дому и снизить затраты на рабочую силу, соответственно
3. Административная нагрузка	Зарегистрированной деятельности может препятствовать высокая нагрузка, налагаемая административными правилами, которые порождают высокие издержки для предприятий и являются дорогостоящими для соблюдения
4. Качество системы правосудия	Чувство защищенности законом, стабильное законодательство и эффективная судебная система создают стимулы для развития зарегистрированной экономики. Кроме того, увеличение риска обнаружения препятствует проникновению людей в теневую экономику. Напротив, низкое качество системы правосудия может способствовать вхождению в ненаблюдаемую экономику или ее сохранению
5. Экономические институты	Гибкость трудовых договоров, минимальная заработная плата и другие правила, определяющие экономическую среду, могут либо стимулировать, либо препятствовать деятельности предприятий в рамках законодательства

¹ Составлено авторами по данным [17].

6. Экономический цикл	Замедление темпов экономического роста и сокращение возможностей трудоустройства в официальном секторе могут стимулировать работников к вступлению в ненаблюдаемую экономику
7. Практики и системы платежей	Наличные деньги легче скрыть от полиции и других органов, поэтому операции, которые выполняются с наличными деньгами, скорее всего, будут не зарегистрированы
8. Ценности и моральные аспекты	Высокий уровень социального капитала и доверия к другим людям препятствует мошенническому поведению, активности в теневой экономике, и наоборот
9. Другие субъективные факторы	Общая удовлетворенность населения общественными благами и услугами может повысить налоговый дух и сократить теневую экономику, и наоборот

Отметим основные проявления теневой экономики: нелегальная занятость и заработная плата; незаконные операции с наличными денежными средствами; неправомерные внешнеэкономические операции; изготовление и реализация неучтенной продукции; реализация товаров по заниженным ценам; увеличение расходов за счет завышения стоимости приобретенных товаров и т.п.

Теневая экономика имеет значительные экономические и социальные последствия, в частности:

1. Снижение налоговой базы. Теневая экономика связана с готовностью физических и юридических лиц уклоняться от налогообложения, поэтому увеличение ее размеров означает, что большая часть экономики не охвачена налоговой системой, что приводит к снижению государственных доходов.

2. Снижение количества и/или качества общественных благ. Снижая государственные доходы, теневая экономика негативно влияет на предоставление общественных благ (например, на общественную инфраструктуру).

3. Искажения в конкуренции. Компании, работающие в теневой экономике, выигрывают от снижения своих издержек, и тем самым повышают свою конкурентоспособность по сравнению с компаниями, работающими исключительно на официальном рынке.

4. Субъекты, которые добросовестно исполняют свои налоговые обязательства, фактически содержат участников теневого сектора экономики. Получается, что легальный бизнес теряет свои ресурсы для развития, и, чтобы поддерживать свою конкурентоспособность, он ищет способы оптимизации сокращения издержек, в том числе – уходя в тень от налогообложения [1].

5. Деградация экономических и социальных институтов. Снижение налоговых поступлений может вынудить правительство дополнительно увеличить налоговые ставки для покрытия своих расходов, что в основном затронет юридически действующие компании. В результате многие честные компании могут быть вынуждены перейти в тень или уйти с рынка.

6. Экономический рост. Теневая экономика может негативно повлиять экономический рост за счет ухудшения качества экономических и социальных институтов, снижение доступности общественных благ и т. д.

Современные исследования указывают на веские отрицательные экономические последствия более высоких ставок налогов на труд и потребление [15]:

- выступают движущей силой для расходов на сокращение от налогообложения;
- приводят, согласно эффекту замещения, к сокращению занятости населения, особенно в группах с низкими доходами (перераспределение рабочей силы из рыночного сектора к сектору домашних хозяйств, включающий самозанятость, безработица и неофициальное трудоустройство);
- оживляют теневую экономику; стимулируют предложение рабочей силы в теневой экономике (неформальная занятость вытесняет легальное трудоустройство);
- негативно влияют на добавленную стоимость в отраслях; в значительной степени зависят от низкой заработной платы и ориентируются на низкую квалификацию трудовых ресурсов, а также снижают производительность труда на уровне предприятий.

На микроуровне, кроме высоких налоговых ставок, на рост и размер предприятий, особенно малого и среднего бизнеса, негативно влияют тяжелая регуляторная база и жесткое регулирование рынка труда [14]. В то же время, шоковые смещения клина налогов на труд (labor tax

wedges) оказывают статистически значимое влияние (как краткосрочное, так и среднесрочное) на объемы производства, занятость и экономический рост.

Неофициальный труд ослабляет также позиции профсоюзов в ведении переговоров. С точки зрения потребителей основания для проведения политики вмешательства связаны с невозможностью правовой защиты в случае получения некачественных товаров и услуг. Однако, с одной стороны, теневая занятость приводит к уменьшению доходов бюджета, тем самым уменьшая объем ресурсов для реализации социальной политики, а с другой – потребители могут получить более дешевые товары и услуги по сравнению с официальными производителями. Считаем целесообразным осуществление государственного контроля над выходом экономики из тени, при этом ключевым остается вопрос о приемлемости направлений, форм и методов такого регулирования.

В то же время, не всегда удается быстро изменить поведение теневых экономических субъектов, ведь участники теневой экономики, как рациональные экономические субъекты, постоянно проводят сравнение расходов, связанных с функционированием в теневом секторе, с выгодами от ведения официальной деятельности. Соответственно, вместо концепции прямого контроля, государство может проводить политику кнута и пряника, применяя к экономическим субъектам меры наказания за нарушение требований и поощрение их за соблюдение требований. Согласно концепции косвенного контроля, государство рассматривает экономических субъектов как общественных субъектов, сосредоточивая внимание не на мерах наказания и поощрения, а на развитии социального диалога между государством и гражданами с целью формирования дисциплинированного поведения экономических субъектов [18].

Мероприятия государственного регулирования в отношении вывода экономики из тени представлены в таблице 4.

Таблица 4

Мероприятия государственного регулирования для выхода экономики из тени [18]

Концепция	Методы	Мероприятия
Прямой контроль: наказание	Совершенствование выявления	Сверка данных и обмен информацией, совместные операции и стратегия
	Повышение штрафов	Увеличение штрафов за уклонение от уплаты налогов
	Повышение угрозы наказания	Объявление о штрафах, объявление об эффективности выявления нарушений
Прямой контроль: поощрение	Для бизнеса	Упрощение соблюдения требований Прямые и косвенные налоговые льготы, поддержка и консультирование предприятий - налогоплательщиков
	Для граждан	Амнистия для подпольных работников, добровольное раскрытие информации, переход к официальной регистрации
Непрямой контроль	Пропаганда культуры дисциплинированного поведения	Пропаганда преимуществ официальной работы, образование и информирование, справедливость налогообложения, честность и справедливость работы в государственных органах

Описанные концепции не являются взаимоисключающими. Дисциплинированное поведение экономических субъектов может формироваться путем воспитания, которое, в свою очередь, стимулируется мерами наказания и поощрения. Несмотря на то, что вывод экономики из тени является достаточно сложным комплексом регулятивных мер в различных отраслях экономики, а главными субъектами его осуществления являются государственные органы, важно определить принципы государственного регулирования вывода национальной экономики из неправового поля, согласно которым должна происходить разработка мероприятий и механизмов их реализации. Такими принципами, по нашему мнению, должны быть:

- верховенство закона – меры государственного регулирования должны реализовываться в соответствии с действующим законодательством;

• баланс интересов личности, общества и государства – приоритетом определения мер и границ государственного регулирования должно быть гармоничное и эффективное согласование интересов всех участников;

• взаимная ответственность личности, общества и государства – с одной стороны, вывод экономики из тени должен исходить из обязанности граждан соблюдать нормы действующего законодательства в сфере экономических отношений, а с другой – реализуя меры государственного регулирования государственные органы всех ветвей власти (опосредованные в нормативно-правовых актах) должны быть ответственны перед обществом за результаты такого регулирования;

• приоритет договорных средств в решении конфликтных ситуаций – меры государственного регулирования вывода экономики из тени должны включать комбинацию поощрительных и принудительных мер относительно деятельности субъектов хозяйствования в официальной экономике с приоритетом использования средств поощрения.

Следовательно, считаем целесообразным сформулировать ряд предложений, способствующих, по нашему мнению, выводу национальной экономики из тени:

1. Налоговая политика.

Одной из причин высокого уровня развития теневой экономики в России считается недостаточно эффективная налоговая политика государства, последствиями проведения которой являются:

- несовершенная и затратная по своей сути система администрирования налогов и сборов;
- высокий уровень налоговой нагрузки, что приводит к совершению субъектами хозяйствования налоговых преступлений в форме сокрытия объекта налогообложения, фальсификации учета хозяйственной деятельности, маскировки настоящих операций фиктивными и др.;
- уклонение от уплаты налогов (в том числе и через оффшорные зоны);
- несовершенная система ответственности за неуплату налогов;
- низкий уровень налоговой культуры налогоплательщиков.

Предлагаемые мероприятия:

1. Популяризация нового налогового режима для самозанятых.
2. Сопоставление статистической информации, представленной в «Национальных счетах России в 2007-2014 гг.» и в «Национальных счетах России в 2011-2016 гг.» показывает, что с применением нового показателя «оплата труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами», вместо «скрытая оплата труда и смешанные доходы» ситуация изменилась. Все зависит от того, какую статистику использовать для анализа. Необходимо повышение качества налоговой статистики от предпринимательской деятельности и специальных налоговых режимов для объективной оценки работы налогообложения специальных налоговых режимов. Ожидаемые результаты: пополнение государственного бюджета.
3. Совершенствование процедуры регистрации предпринимательской деятельности по принципу единого окна. Ожидаемые результаты: активизация предпринимательского сектора [13].
4. Инвентаризация существующих разрешительных документов с целью отмены тех, которые усложняют работу предприятий. Ожидаемые результаты: нормализация и минимизация документооборота.
5. Рациональное распределение налоговой нагрузки (основную часть поступлений в бюджет должны составлять налог на прибыль, налог на недвижимость и подоходный налог по прогрессивной шкале налогообложения, снижение ставки страховых взносов) [10]. Ожидаемые результаты: оздоровление налоговой системы и устранение противостояния между налогоплательщиками и фискальными органам.
6. Формирование и внедрение прозрачного комплекса налоговых стимулов. Ожидаемые результаты: активизация производственной деятельности и насыщение внутреннего рынка товарами и услугами [9].
7. Оптимизация налогового администрирования путем отмены специальных налогов и введение одинаковых правил и процедур налогообложения для всех субъектов экономики. Ожидаемые результаты: сокращение времени на налоговое администрирование.
8. Экономическое обоснование баланса между регулирующей и фискальной функциями налогов путем горизонтального бюджетного выравнивания и усиления контроля за использо-

ванием бюджетных средств. Ожидаемые результаты: развитие социальной инфраструктуры и повышение уровня жизни населения.

9. Усиление ответственности за неуплату налогов путем административных наказаний в виде штрафов. Ожидаемые результаты: дополнительные поступления в бюджет.

2. Политика занятости.

Основной детерминантой вывода экономики из тени является рост уровня скрытой занятости, что усиливает социальное неравенство внутри страны. Неформальная занятость и рост скрытой заработной платы в России повышают риск стабилизации государственного бюджета и эффективного реформирования системы пенсионного страхования.

Предлагаемые меры:

1. Уменьшение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда с целью легализации заработной платы. Ожидаемые результаты: увеличение поступлений в бюджет и усиление контроля за легализацией занятости.

2. Совершенствование института социального и пенсионного страхования путем уменьшения размера единого социального взноса, изменение пропорциональности уплаты единого социального взноса работодателями и наемными работниками и предоставление гражданам возможности выбирать возраст выхода на пенсию. Ожидаемые результаты: проведение пенсионной реформы и введение общеобязательного медицинского страхования.

3. Установление индикативных размеров заработных плат. Ожидаемые результаты: формирование адекватных размеров заработных плат и увеличение доли заработной платы в структуре себестоимости продукции.

4. Усиление ответственности работодателей за нарушение трудового законодательства путем административных наказаний в виде штрафов. Ожидаемые результаты: дополнительные поступления в бюджет.

5. Повышение осведомленности граждан с целью обеспечения их влияния на принятие решений путем активизации деятельности профсоюзов и проведения соответствующих мастер-классов. Ожидаемые результаты: формирование современного рынка труда и среднего класса в России.

3. Инвестиционная политика.

Теневые процессы оказывают влияние на инвестиционный процесс. Высокий уровень теневой экономики снижает международное доверие к стране со стороны инвесторов. Сегодня в России наблюдается отсутствие инвестиционной альтернативы теневым капиталам в связи с межгосударственной интеграцией теневой экономической деятельности.

Предлагаемые мероприятия:

1. Государственная поддержка инвестиционных проектов путем компенсации части суммы процентной ставки по кредитам, привлеченным субъектами хозяйствования для финансирования инвестиционных проектов инновационного характера в реальном секторе экономики и освобождение от налогообложения части прибыли предприятий, затрачиваемой на инвестирование в инновационную сферу [11]. Ожидаемые результаты: производство инновационной продукции и формирование четкого и прозрачного механизма эффективного использования бюджетных средств на реализацию инвестиционных проектов инновационного характера в реальном секторе экономики.

2. Формирование условий для международного инвестиционного обмена путем обеспечения открытости национальной экономики. Ожидаемые результаты: увеличение инвестиционного ресурса для экономики и повышение международного имиджа Российской Федерации.

Таким образом, теневая экономика – сложное социально-экономическое явление, существующее в любой стране, которое создает угрозу национальной безопасности государства. В работе рассмотрены различные способы оценки теневой экономики, систематизированы основные причины ее развития в мире: экономические трудности (снижение экономического роста), неэффективные режимы регулирования (высокая налоговая нагрузка, сложность налоговой системы); социальная напряженность; морально-этические факторы.

Высокий уровень теневой экономики имеет значительные экономические и социальные последствия. К негативным последствиям относятся: сокращение налоговой базы, снижение количества и/или качества общественных благ, диспропорции в рыночной конкуренции, дегра-

дация экономических и социальных институтов и – через эти каналы – снижение темпов экономического роста. Хотя теневая экономика может также иметь некоторые преимущества, очевидно, что они значительно перевешиваются широким спектром негативных последствий. Для снижения уровня теневой экономики России предложен ряд мер по совершенствованию налоговой политики, политики занятости, инвестиционной политики.

Литература

1. Дергачев Н.В. Актуальные направления государственной политики Российской Федерации по уменьшению масштабов теневой экономики //Молодой ученый. - 2018. - № 51. - С. 228-230. – URL: <https://moluch.ru/archive/237/55105/> (Дата обращения: 04.03.2019).
2. Какие налоги и виды деятельности установлены для самозанятых граждан [Электронный ресурс]. – URL: <https://lawgcom.ru/какие-налоги-и-виды-деятельности/> (Дата обращения: 25.03.2019).
3. Методологические положения по статистике (выпуск 1,2,3,4,5). Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d010/i010020r.htm/ (Дата обращения: 04.03.2019).
4. Митина В. Закон о самозанятых. [Электронный ресурс]. - URL: <https://moneyscanner.ru/zakon-o-samozanyatyh/> (Дата обращения: 25.03.2019).
5. Национальные счета России в 2007-2014 годах. Официальный сайт Росстата. Электронный ресурс: Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс] - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_15/Main.htm С. 166 (Дата обращения: 04.03.2019).
6. Национальные счета России в 2011-2016 годах. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс] - URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/nac/NAC_Ch_2017.pdf С. 153 (Дата обращения: 25.03.2019).
7. Основные методологические положения системы национальных счетов. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_15/Main.htm (Дата обращения: 25.03.2019).
8. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff> (Дата обращения: 04.03.2019).
9. Сайфиева С.Н. Современная финансовая политика и экономическая безопасность //Региональные проблемы преобразования экономики. - 2016. - № 12 (74). - С. 164-173.
10. Сайфиева С.Н. Подходное налогообложение в России: проблемы и перспективы //Проблемы рыночной экономики. - 2018. - № 2. - С. 26-34.
11. Соловьева С.В., Ремезова М.Ю. Бедная экономика //Проблемы рыночной экономики. - 2018. - № 4. - С. 6-13.
12. Статистика по самозанятым гражданам по РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (Дата обращения: 25.03.2019).
13. Цветков В.А., Проценко О.Д., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Совершенствование налогообложения субъектов малого предпринимательства в агропромышленном секторе //Финансы: теория и практика. -2018. - Т. 22. - № 6 (108). - С. 39-52.
14. Aterido R., Hallward-Driemeier M., Pages C. Big constraints to small firms growth? Business environment and employment growth across firms. Economic Development and Cultural Change. 2011. No. 59(3), p. 609-647.
15. Davis and Henrekson. Tax Effects on Work Activity, Industry Mix and Shadow Economy Size: Evidence from Rich-Country Comparisons. 2004. Pp. 37-38, NBER Working Paper 10509: <http://www.nber.org/papers/w10509>; Friedrich Schneider. The Shadow Economy.2014. URL: http://www.econ.jku.at/members/Schneider/files/publications/2014/ShadEc_2014.pdf (Дата обращения: 25.03.2019).
16. Emerging from the shadows the shadow economy to 2025 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.accaglobal.com/gb/en/technical-activities/technical-resources-search/2017/june/emerging-from-the-shadows-the-shadow-economy-to-2025.html> (Дата обращения: 04.03.2019).

17. Thiessen U. The Shadow Economy in International Comparison: Options for Economic Policy Derived from an OECD Panel Analysis. *International Economic Journal*. Vol. 24 (4), 2010, pp. 481-509.

18. Williams C.C. Informal employment in developed and developing economies: Perspectives and policy espouses /C.C. Williams. M.A. Lansky //International Labom'Review. 2013. Vol. 152. No. 3-4. Pp. 355-368.

Об авторах

Дудин Михаил Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Сайфиева Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва

Для цитирования

Дудин М.Н., Сайфиева С.Н. Налоговые и неналоговые стимулы вывода самозанятых из серого и теневого секторов национальной экономики //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 2. - С. 5-16.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-05-16>

Tax and non-tax incentives for withdrawing self-employers from the gray and shadow sectors of the national economy

Mikhail N. Dudin, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: dudinmn@mail.ru

Svetlana N. Sayfiyeva, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor
e-mail: sajfiyeva@ipr-ras.ru

Abstract

Subject/topic. Tax and non-tax incentives for withdrawing self-employers from the gray and shadow sectors of the national economy. **Goals/objectives.** Consider the legal framework of the category "self-employers", the mode of their taxation; tax and non-tax incentives for the withdrawal of self-employers from the gray and shadow sectors of the national economy. The object of study - the shadow economy. Subject of research - incentives for the withdrawal of self-employers from the shadow sector of the economy. **Methodology.** Systems approach, methods of analysis and synthesis, formalization, induction and deduction. **Results.** The article discusses the causes of the development of the shadow economy, identifies and systematizes the main consequences. The proposed measures of state regulation in the field of taxation, employment and investment activities that contribute to the economy out of the shadows. **Conclusions/relevance.** The shadow economy is a complex socio-economic phenomenon that exists in any country; its high level has significant economic and social consequences. The negative ones include: reduction of the tax base, reduction of the quantity and/or quality of public goods, disproportions in market competition, degradation of economic and social institutions and, in General, reduction of economic growth rates. Proposed to reduce the tax burden on the payroll in order to legalize wages; improvement of the Institute of social and pension insurance; state support of investment projects by compensating part of the interest rate on loans; formation of conditions for international investment exchange. **Application.** The proposals formulated in the article used to develop an anti-crisis program of the Russian government in the designated areas.

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research " Socio-economic and scientific-technological development at different levels of management in the sectors, complexes and spheres of activity of the national economy of Russia»

Keywords: *self-employer, taxation, shadow economy, tax incentives, investment incentives, employment policy*

References

1. Dergachev N.V. Actual directions of the state policy of the Russian Federation to reduce the scale of the shadow economy //Young Scientist. 2018. No. 51. Pp. 228-230. – URL: <https://moluch.ru/archive/237/55105> (Access date: 04.03.2019, In Russian).

2. What taxes and types of activity are established for self-employed citizens [Electronic resource]. URL: <https://lawrecom.ru/what-tax-and-kind-of-activity/> (Access date: 25.03.2019, In Russian).
3. Methodological provisions on statistics (release 1, 2, 3, 4, 5). The official site of Rosstat. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d010/i010020r.htm/ (Access date: 04.03.2019, In Russian).
4. Mitina V. Law on self-employers. [Electronic resource]. - URL: <https://moneyscanner.ru/zakon-o-samozanyatyh/> (Access date: 25.03.2019, In Russian).
5. National accounts of Russia in 2007-2014. The official site of Rosstat. Electronic resource: The official website of Rosstat. [Electronic resource] - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_15/Main.htm. P. 166 (Access date: 25.03.2019, In Russian).
6. National accounts of Russia in 2011-2016. The official site of Rosstat [Electronic resource] - URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/nac/NAC_Ch_2017.pdf (Access date: 25.03.2019, In Russian).
7. The main methodological provisions of the system of national accounts. The official site of Rosstat. [Electronic resource] - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_15/Main.htm (Access date: 25.03.2019, In Russian).
8. Russia entered the top five countries with the largest shadow economy [Electronic resource]. - URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff> (Access date: 04.03.2019, In Russian).
9. Sayfieva S.N. Modern financial policy and economic security //Regional problems of economic transformation. 2016. No. 12 (74). Pp. 164-173 (In Russian).
10. Sayfieva S.N. Income taxation in Russia: problems and prospects //Problems of a market economy. 2018. No. 2. Pp. 26-34 (In Russian).
11. Solovieva S.V., Remezova M.Y. Poor economy //Problems of market economy. 2018. No. 4. Pp. 6-13 (In Russian).
12. Statistics for self-employed citizens in the Russian Federation [Electronic resource]. - URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (Access date: 25.03.2019, In Russian).
13. Tsvetkov V.A., Protsenko O.D., Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Improving the taxation of small businesses in the agro-industrial sector //Finance: Theory and Practice. 2018. Vol. 22. No. 6 (108). Pp. 39-52. (In Russian).
14. Aterido R., Hallward-Driemeier M., and Pages C. Big constraints to small firms growth? Business environment and employment growth across firms. *Economic Development and Cultural Change*, 2011, 59 (3). Pp. 609-647.
15. Davis and Henrekson. Tax Effects on Work Activity, Industry Mix and Shadow Economy Size: Evidence from Rich-Country Comparisons, 2004. Pp. 37-38, NBER Working Paper 10509. URL: <http://www.nber.org/papers/w10509>; Friedrich Schneider. The Shadow Economy. 2014. - URL: http://www.econ.jku.at/members/Schneider/files/publications/2014/ShadEc_2014.pdf (Access date: 25.03.2019).
16. Emerging from the shadows the shadow economy to 2025 – URL: <http://www.accaglobal.com/gb/en/technical-activities/technical-resources-search/2017/june/emerging-from-the-shadows-the-shadow-economy-to-2025.html> (Access date: 04.03.2019).
17. Thiessen U. The Shadow Economy in International Comparison: Options for Economic Policy Derived from an OECD Panel Analysis, *International Economic Journal*. 2010. Vol. 24(4). Pp. 481-509.
18. Williams C.C. Informal employment in developed and developing economies: Perspectives and policy espouses /C.C. Williams, M.A. Lansky //International Labom' Review. 2013. Vol. 152. No. 3-4, pp. 355-368.

About authors

Mikhail N. Dudin, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Svetlana N. Sayfiyeva, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of Laboratory, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Dudin M.N., Sayfiyeva S.N. Tax and non-tax incentives for withdrawing self-employers from the gray and shadow sectors of the national economy //Market economy problems. - 2019. - № 2. - Pp. 5-16 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-05-16>

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1
ГРНТИ 06.71.07, 06.54.31

Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса РФ

А.И. Алтухов, академик РАН, д.э.н., профессор
e-mail: info@vniiesh.ru

М.Н. Дудин, д.э.н., профессор
e-mail: dudinmn@mail.ru

А.Н. Анищенко, к.э.н.
e-mail: anishchenko-an@mail.ru

Аннотация

Предмет/тема. В статье определено понятие цифровизации и обоснована сущность цифровизации для развития сельского хозяйства. Показано, что Россия обладает значительным научно-ресурсным потенциалом для развития цифровой экономики, в том числе современного российского сельского хозяйства. **Цели/задачи.** Целью исследования является анализ современных тенденций и перспективных направлений развития цифровой экономики в российском сельском хозяйстве, а также обоснование целесообразности внедрения цифровых технологий в деятельность АПК РФ. **Методология.** В статье использована совокупность исследовательских методов: контент-анализ научных источников, статистический анализ данных о научно-технологическом развитии отечественных предприятий, экологичности и энергоёмкости производства. Исследование процесса глобальной цифровизации в сфере АПК России проводилось в рамках системного подхода, который позволил выявить основные тенденции развития, установить движущие силы и ограничения развития, преимущества и недостатки. Базой данных исследований послужили официальные статистические данные, а также результаты собственных исследований авторов по данной теме. **Выводы/значимость.** Полученные результаты позволяют говорить о том, что уже в краткосрочной перспективе следует ожидать изменение традиционного вектора развития в агропромышленном производстве в сторону научно- и интеллектоёмкого тренда организации производственных процессов с использованием цифровых технологий. Авторы полагают, что зарубежный опыт внедрения цифровых технологий может быть в достаточной степени эффективно использован в российском АПК, предприятия которого объективно нуждаются в повышении эффективности их деятельности. В современных условиях для эффективного и рентабельного ведения сельского хозяйства нужно переходить на новейшие технологии агроменеджменту с использованием искусственного интеллекта, GNSS-и ГИС-технологий.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

Ключевые слова: цифровизация, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, нейросетевые технологии, искусственный интеллект, инновационное развитие, производительность

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-17-27>

Введение

В настоящее время процесс формирования инновационной системы в Российской Федерации, в частности в агропромышленном комплексе, происходит в крайне неблагоприятных условиях: недостаточное обеспечение научной сферы материально-техническими ресурсами, потеря высококвалифицированных работников, соответственно высокий уровень безработицы, бедность сельского населения, низкий уровень качества жизни сельского населения, нерациональное использование потенциала аграрной сферы. Все эти факторы снижают уровень инвестиционной привлекательности сельских территорий и препятствуют процессам их социально-экономического развития. Таким образом, сельские территории в Российской Федерации характеризуются периферийным типом развития. Так, по данным Министерства сельского хозяй-

ства РФ, озвученным в феврале 2018 г. на конференции «Точное земледелие 2018» Россия находится на 15 месте в мире по уровню цифровизации сельского хозяйства, а рынок информационно-компьютерных технологий в отрасли оценивается в 360 млрд. руб. [18].

Рассматривая ключевые трактовки исследуемой проблемы, мы остановились на том, что цифровизацию целесообразно рассматривать как признанный механизм экономического роста благодаря способности технологий положительно влиять на эффективность, результативность, стоимость и качество экономической, общественно- политической и личной деятельности. Цифровые технологии - это одновременно огромный рынок и индустрия, а также платформа эффективности и конкурентоспособности всех других рынков и индустрий. Высокотехнологичное производство и модернизация АПК при помощи информационно-коммуникационных и цифровых технологий, масштаб и темп цифровых трансформаций должны стать приоритетом нашего экономического развития.

Отметим, что устойчивый характер развития сельского хозяйства современной России является гарантом стабильности экономической системы страны и безопасности ее регионов. Уровень развития аграрного сектора экономики страны зависит от продовольственной безопасности и социальной стабильности общества. В свою очередь, цифровизация агросектора положительно влияет и на цифровизацию сельской инфраструктуры, а именно в части подключения сел к высокоскоростным сетям Интернета. Низкий уровень развития экономики сельских территорий России приводит к миграции сельской молодежи в города, высокому уровню безработицы и низким доходам сельского населения, разрушению социальной и инженерной инфраструктуры. Однако и в сельских районах существует возможность использования новых технологий для отдачи от трудовой деятельности путем повышения производительности сельского хозяйства [5].

Информационно-цифровые технологии в сельском хозяйстве уже успешно применяются в ведущих странах Азиатско-Тихоокеанского региона при создании системы электронного сельского хозяйства в аграрном сегменте национальных экономик [10], а также в ведущих странах Европейского Союза [11] и Америки [19].

При глобальном переходе на цифровые технологии отечественные производители смогут занимать различные высокодоходные ниши в наукоемких услугах для сельского хозяйства и пищевой промышленности, среди которых - передовые решения в области биотехнологий, информационно-коммуникационных технологий, робототехники, аэрокосмической промышленности, восстановления природной среды и проектирования экосистем (рис. 1) [3].

Рис.1. Перспективные направления научно-технического развития сельского хозяйства и продовольственного сектора

В цифровом мире при условии наличия цифровой альтернативы существование и развитие большей части аналоговых систем (сфер) становится нецелесообразным. Принцип «цифровой по умолчанию» (от англ. digital by default) означает перевод в цифровой формат тех аналоговых систем, существование, развитие и поддержка которых является, очевидно невыгодной и неэффективной. Именно цифровой формат становится обычным состоянием функционирования и развития многих систем, сфер, организаций, индустрий и экономик.

Результаты

Вследствие длительного производственного цикла, высокого уровня природных рисков, невозможностью автоматизации биологических процессов, сельское хозяйство долгое время имело низкую инвестиционную привлекательность. Лишь с недавних пор аграрии стали применять цифровые технологии для мониторинга сельскохозяйственных культур, домашнего скота и различных элементов сельскохозяйственного процесса [24]. Так, например, российское предприятие ОАО «Авангард» успешно апробировало системы управления микроклиматом в теплицах, позволяющие автоматизировать процессы проветривания, освещения, полива, поддержки оптимальной влажности и температуры почвы и воздуха, минимизировать ручной труд и негативное влияние человеческого фактора, снизить затраты на содержание теплиц, а также повысить их урожайность. Предлагаемые системы можно реализовать не только в тепличных хозяйствах, но и в складских помещениях, на животноводческих фермах и других объектах АПК [17]. Среди компаний-резидентов фонда «Сколково» уже есть успешные примеры создания технологий для сельского хозяйства. Так, научно-технический центр «РобоПроб» представил автоматизированный комплекс для сбора почвенных проб, который позволит аграриям снижать затраты на мониторинг за состоянием своих сельхозугодий [18].

Необходимо отметить, что сельское хозяйство – это идеальная среда для применения цифровых технологий (ЦТ), они позволяют увеличить производительность сельскохозяйственного производства и оказывают мощный положительный эффект для его развития. Вследствие воздействия определенных макрофакторов и трудолюбия российских фермеров АПК может стать ведущей отраслью в структуре национальной экономики.

Экономика ведущих стран мира характеризуется высоким уровнем развития, внедрения и использования цифровых технологий. Многие страны мира делают построение новой модели развития национальной экономики, основанной на цифровых технологиях, приоритетом своего развития. Построение цифровой экономики в России – стратегическая задача, обеспечивающая национальную безопасность, конкурентоспособность и эффективность развития на различных уровнях и в различных отраслях экономики, в том числе и в сельском хозяйстве.

В настоящее время основными показателями развития цифровой экономики являются обеспечение экономического роста национальной экономики в целом и ее отдельных секторов (включая сельское хозяйство). Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства России в 2018 г. составляла 3,51% от всего произведенного ВВП, в 2017 г. данный показатель составлял 3,93%, а в 2016 г. – 4,27% [16].

То есть наблюдается снижение вклада сельского хозяйства в ВВП России. Для сравнения, доля сельского хозяйства в ВВП стран ЕС составляет 1,6%, в США – 1,1% [20]. Сельское хозяйство в России по производительности труда отстает почти в пять раз от Европы (рис. 2).

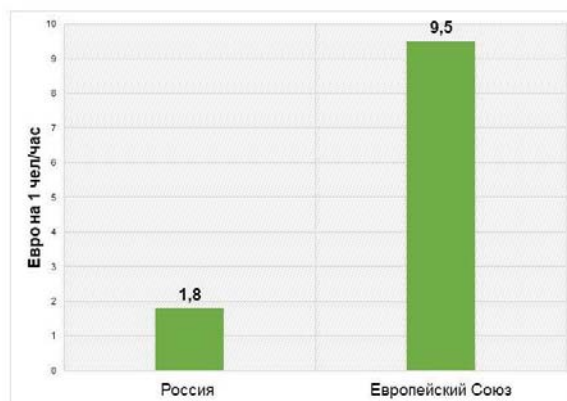

Рис. 2. Сравнение производительности труда в России и Европейском союзе в 2017 г. [13].

Как следует из данных, представленных на рис. 2, в российском сельском хозяйстве за один час работы производится добавленной стоимости на 1,8 евро, в то время как в странах ЕС в среднем на 9,5 евро.

Считаем, что одним из основных факторов низкой производительности в России выступает применение устаревших технологий.

В 2017 г. объем производства инновационных товаров в сельском хозяйстве, по данным Росстата, составил 20776,2 млрд. руб. [16], это лишь 0,7 % от всех произведенных инновационных товаров и услуг. Основная доля инноваций в сельском хозяйстве приходилась на животноводство (50,2%) и выращивание однолетних культур (45,5 %). При этом, необходимость повышения экономической эффективности бизнеса путем автоматизации ключевых процессов отмечают более 90% компаний [15].

Уровень проникновения процессных инноваций в сельскохозяйственные компании представлен на рис. 3.

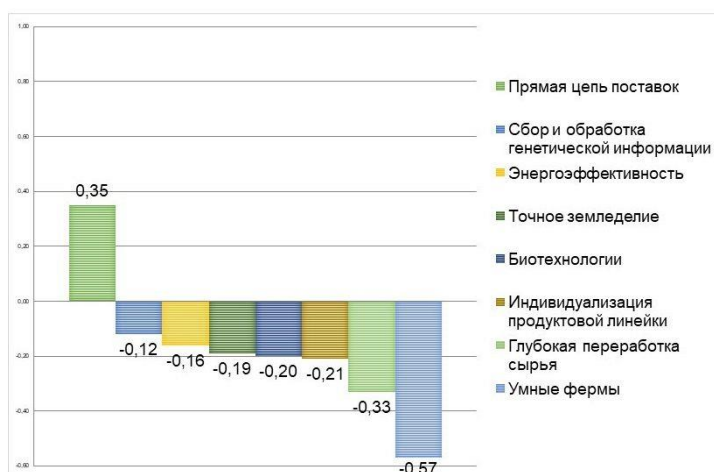

Рис. 3. Уровень проникновения процессных инноваций в сельскохозяйственные компании [15].

Несмотря на то, что многие компании говорят о внедрении отдельных предложенных технологий и процессов, общий взвешенный рейтинг проникновения процессных инноваций равен -0,18 и находится в отрицательной зоне, что говорит о начальной стадии развития отдельных процессов и технологий в сельском хозяйстве России.

Наиболее популярной передовой технологией является «Полная цифровизация отдельного бизнес-процесса»: 29% компаний внедрили данную технологию (рис. 4).

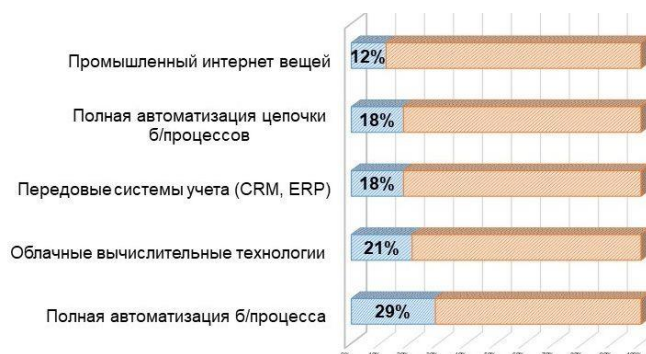

Рис. 4. Внедренные инновации [15].

В ближайшие два года доля таких компаний может увеличиться до 64%. Большинство системообразующих отечественных компаний провели технологическую модернизацию за последние годы в надежде занять значимые позиции в мировых цепочках создания добавленной стоимости. Ключевой показатель эффективности (KPI) сектора, установленный Президентом в «майском» указе – обеспечение к 2024 году достижения объема экспорта (в стоимостном выражении) 45 млрд. долл. в год [1] – создает дополнительные стимулы для ускоренного роста,

основанного на технологиях умного сельского хозяйства, включая агротехнологии растениеводства, природосберегающие агротехнологии, технологии и оборудование для фитосанитарного контроля, обеспечения биобезопасности и контроля качества сырья. А также технологии системной интеграции управления логистикой АПК и др. [4].

Производительность сельского хозяйства повышается также при обучении фермеров передовым агротехническим приемам. Некоторые проекты предусматривают расширение программ обучения или сотрудничества с целью улучшения обмена информацией [5]. Масштаб и темп цифровых трансформаций должны стать ключевыми характеристиками развития АПК РФ. Так, при системном государственном подходе цифровые технологии будут значительно стимулировать развитие открытого информационного общества как одного из существенных факторов развития демократии в стране, повышения производительности, экономического роста, а также повышения качества жизни граждан России. Сохранение торговых барьеров, относительно низкая стоимость труда в сравнении с ценой на сельскохозяйственные машины и низкий уровень информированности – все эти факторы способствуют сохранению низкого уровня механизации АПК в странах с низким уровнем дохода и в некоторых странах со средним уровнем дохода [5].

В таблице 1 нами представлены возможности использования информационно-цифровых технологий в сельском хозяйстве.

Таблица 1

Возможности использования цифровых технологий и нейросетей в сельском хозяйстве

Параметры	Растениеводство	Животноводство
Возможности использования	<ul style="list-style-type: none"> • системы точного земледелия • ГЛОНАСС; • спутниковые технологии; • карты ландшафтного покрова; • определение действительных посевных площадей; • прогнозирование производительности сбора и потерь урожая; • компьютерное зрение для анализа посадок; • мониторинг здоровья сельскохозяйственных культур; • системы автоматического полива 	<ul style="list-style-type: none"> • машинное зрение для учета поголовья скота; • системы распознавания лиц для домашнего скота; • формирование рациона животных; • ветеринарное обслуживание; • оптимизации парка сельскохозяйственной техники
Проблемы применения	<ul style="list-style-type: none"> • значительная потребность в финансовых инвестициях; • требует большого объема научно-исследовательских разработок; • необходимость высококвалифицированных кадров, ученых; • закрытость информационных данных аэрофотосъемки 	<ul style="list-style-type: none"> • высокая стоимость обновления и модернизации оборудования; • необходимость импорта современных технологических средств содержания, кормления и ухода за животными; • высокий уровень физического износа отечественной техники

**Источник: разработано авторами*

Современные информационно-цифровые технологии позволяют осуществлять оперативный мониторинг производственных процессов в сельском хозяйстве, что позволяет адаптировать данные технологии к потребностям современного сельского хозяйства на основе построения и развития системы электронного сельского хозяйства в аграрном секторе российской экономики.

Внедрение современных систем землепользования и информационных агротехнологий требует разработки и внедрения инновационных цифровых технологий. К таким системам можно отнести ГЛОНАСС, спутники «Rapid Eye», CORINE Land Cover.

Например, для обеспечения успешного сбора урожая фермеры должны иметь возможность создавать идеальные условия для здоровья сельскохозяйственных культур и выявлять

любую потенциальную угрозу вредителей или болезней до их распространения. Цифровые технологии позволяют ускорить испытания почвы перед посадкой, а также контролировать уровень питания растений и даже распознавать заболевания растений после выращивания урожая. Автономные транспортные средства и беспилотники могут быть оснащены камерами и датчиками для сбора данных, которые затем загружаются в сельскохозяйственное программное обеспечение. Это позволяет быстро представить информацию об урожае пользователю или фермеру, чтобы увидеть оперативно выявить потенциальные проблемы.

Внедрение ГИС-технологий, точного земледелия позволяет сокращать затраты фермеров и повышать эффективность использования ресурсов. Одним из наиболее перспективных направлений использования современных цифровых технологий является использование ГИС-технологий для мониторинга использования земель сельскохозяйственного назначения. Роботы и автономные транспортные средства позволяют снизить трудозатраты при одновременном повышении эффективности. GPS и контурное картирование, выполняемое дронами, быстро предоставляют фермерам подробную информацию об уровне воды и плодородии почвы – причем данные даже могут передаваться через облачные технологии.

Целесообразно здесь рассмотреть и роль космических технологий в сельском хозяйстве, которые представляют собой спутниковые навигационные системы, позволяющие контролировать обширную территорию России, предотвращать или минимизировать потери от наступления неблагоприятных погодных явлений. Использование достижений космической отрасли – это одно из основных требований современного функционирования и развития сельскохозяйственного производства, так как наличие значительных территорий аграрной сферы определяют потребность в получении информации о состоянии ресурсов и прогнозирования урожайности.

Отметим, что сфера применения глобальных навигационных спутниковых и геоинформационных систем, а также методов дистанционного зондирования Земли постоянно расширяется. Технологии ГЛОНАСС в АПК можно использовать в трех случаях: как системы наведения, как системы анализа данных и как системы переменного темпа. Основной функцией спутниковых навигационных систем в сельском хозяйстве выступает контактное картирование полей по плодородию почвы (содержанию гумуса) [8]. Ещё одной сферой применения GPS технологии является система точной ирригации (полива) для оборудования линейного полива. Данная система повышает точность и качество поливного оборудования и процесса орошения.

В сфере АПК для принятия своевременных и обоснованных решений необходима информация о текущем состоянии посевов, для сбора которой возможно использование данных спутников RapidEye, которые позволяют собрать данные для наблюдения и анализа состояния растительного покрова (оценка содержания хлорофилла, протеина и азота) [21].

Решения для точного земледелия применяются только в 3 % агрохозяйств России. Тогда как в США эта цифра достигает 60 %, в странах Евросоюза и еще выше – 80 % [22]. Для оценки состояния окружающей среды и мониторинга использования земель возможно применение карт ландшафтного покрова CORINE Land Cover [23]. Затраты на отдельные элементы системы точного земледелия окупаются за один-два года даже в мелких сельскохозяйственных предприятиях.

Результатом внедрения инноваций является повышение урожайности, улучшение агрохимических свойств почвы, экономия финансовых затрат благодаря оптимальному использованию семенного материала, удобрений, средств защиты растений и горючего. Технологии точного земледелия успешно используются несколько десятилетий за рубежом, а в последние годы находят все больше поклонников среди отечественных агропроизводителей.

За рубежом уже не первый год внедрена система наблюдения за посадками (AgMRI). Для обработки этих данных необходимы специальные трудоемкие модели, но их пространственная структура в настоящее время позволяет применять современные технологии компьютерного зрения, в частности сверточные нейронные сети. Так, в США было вложено \$37 млн в создание Исследовательского центра фенотипирования и обработки изображений растений (Plant Phenotyping and Imaging Research Centre) в Университете Саскачевана (Saskatchewan). В задачи этой организации входит сбор больших наборов данных о культурах (обычно в виде фотографий или описанных выше трёхмерных изображений) и сопоставление данных о фенотипе с ге-

нотипом растений; результаты таких проектов можно использовать для совершенствования сельскохозяйственных технологий во всем мире [6].

Внедрение современных технологий в животноводстве характеризуется обновлением технологической базы ферм новейшим оборудованием для содержания животных. Так, Китай в рамках модернизации сельского хозяйства переходит на инновационные технологии в управлении свиноводческими комплексами. Многофункциональная система искусственного интеллекта позволяет эффективно управлять крупными фермами. С помощью инфракрасных датчиков можно вести учёт свиного поголовья, а также отслеживать передвижение и состояние здоровья животных. Благодаря искусственному интеллекту появилась возможность отказаться от дорогостоящих и малоэффективных RFID-меток. Эта технология позволяет считывать данные с нанесённых на свиней татуировок [7].

Технологии искусственного интеллекта могут быть полезны при формировании рациона животных. На современных фермах свиней содержат относительно небольшими группами, в которые отбирают максимально похожих животных. Основная часть затрат в свиноводстве приходится на корм, и оптимизация процесса откорма – это центральная задача современного свиноводства. Получение информации о ходе откорма отдельных особей позволяет создать индивидуальные программы откорма свиней и подбор индивидуального состава пищевых добавок, что в свою очередь значительно повышает выход продукции [6]. Например, в Великобритании запустили проект по применению искусственного интеллекта для определения болезней телят. Проект предусматривает разработку надежного подхода для обнаружения ранней стадии респираторной болезни КРС с использованием инфракрасной термографии в сочетании с искусственным интеллектом [12].

Основное преимущество использование нейронных сетей для принятия решений в сельском хозяйстве – это возможность снизить риски, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, обеспечить высокий уровень управления обычной хозяйственной деятельностью сельскохозяйственного предприятия [13].

Для эффективного использования нейронных сетей в российском АПК необходимо сформировать национальную общедоступную нейронную сеть, ориентированную, в том числе на решение задач, связанных и с ветеринарией. Это позволит совершить качественный скачок в развитии животноводства, а также значительно снизить расходы хозяйств на ветеринарное обслуживание. Эффект внедрения таких систем будет особенно заметен в небольших фермерских хозяйствах, которые в обычных условиях не могут позволить себе штатную единицу ветеринара [13]. Таким образом, аграрные цифровые технологии АПК смогут поддержать единую цепь: информация – консультация – принятие решений – обучение [9].

Полагаем, что вышеперечисленные направления могут способствовать агропромышленному сектору диверсифицировать общий объем производства и обеспечить экспортные поступления.

Также с целью развития сельского хозяйства важным является вопрос внедрения цифрового земледелия как принципиально новой стратегии менеджмента, базирующейся на применении цифровых технологий, оказывающих влияние на развитие агросферы, а также управленческих и исполнительских процессов, способных дифференцировать способы внесения удобрений, химических мелиорантов и средств защиты растений.

Цифровизация земледелия и сельского хозяйства – это, в том числе, и инструмент масштабной программы цифровизации сел, подключение их к цифровой инфраструктуре, преодоление «цифрового» разрыва и социально-экономического возрождения сельских территорий.

Выводы

Агропромышленный комплекс играет важную роль в развитии экономики России, поэтому одной из важных задач государства является обеспечение его эффективного функционирования. Внедрение цифровизации в отрасль сельского хозяйства способствует обеспечению продовольственной безопасности, сокращению затрат на производство сельскохозяйственной продукции, а также повышению конкурентоспособности страны на мировом продовольственном рынке.

Развитие спутниковых технологий, искусственного интеллекта, нейросетей и внедрение их в сельское хозяйство ознаменовало начало новой эпохи земледелия – интеллектуальной, на смену ручной и механизированной.

Автоматизированные ирригационные системы, мониторинг здоровья сельскохозяйственных культур, системы распознавания лиц для домашнего скота и многие другие инновации являются наглядными примерами того, как цифровые технологии могут применяться в сельскохозяйственной отрасли. Как следствие их применение – это рост стабильности и прибыльности АПК, укрепление сельского хозяйства как одной из ключевых отраслей российской экономики.

В современных условиях для эффективного и рентабельного ведения сельского хозяйства нужно переходить на новейшие технологии агроменеджменту с использованием искусственного интеллекта, GNSS-и ГИС-технологий. При выборе оборудования и техники стоит учитывать размеры фермерства, виды выращиваемых сельскохозяйственных культур, выбранную методику обработки поля и др.

Литература

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200>
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». URL: <https://base.garant.ru/70210644/>
3. Gokhberg L Kuzminov I. Technological Future of the Agriculture and Food Sector in Russia //The Global Innovation Index 2017: Innovation Feeding the World. Ithaca, NY; Fontainebleau; Geneva: Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2017. - P. 140.
4. Доклад Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации о человеческом развитии в Российской Федерации. 2019. Человек и инновации [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf>
5. Изменения характера труда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/>
6. Искусственный интеллект в АПК: роботы, компьютерное зрение и весы для свиней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://milknews.ru/longridy/Iskusstvennyj-intellekt-v-APK.html>
7. Искусственный интеллект в свиноводстве [Электронный ресурс]. URL: <https://agrarii.com/iskusstvennyj-intellekt-v-svinovodstve>
8. Как сажают зерновые при помощи ГЛОНАСС [Электронный ресурс]. URL: http://iot.ru/monitoring/kak_sazhaut_zernovye_pri_pomoschi_glonass
9. Коптелов А., Оситнянко О. Информационные технологии в сельском хозяйстве //Агробизнес: информатика – оборудование – технологии. - 2010. - № 12. - С. 60-64.
10. E-Agriculture Strategy Guide [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/3/a-i5564e.pdf>, Accessed on November 20, 2017.
11. Matei, A., Savulescu, C. Empirical analysis of ICT, economic growth and competitiveness. The EU Proceedings of the International Conference On ICT Management For Global Competitiveness And Economic Growth In Emerging Economies (ICTM 2012), 201: 42-58.
12. Медведева А. В Великобритании запустили проект по применению искусственного интеллекта для определения болезней телят [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroxxi.ru/zhivotnovodstvo/veterinarija/v-velikobritanii-zapustili-proekt-po-primeneniyu-iskusstvennogo-intellekta-dlja-opredelenija-boleznei-teljat.html>
13. Нейросетевая инициатива для АПК [Электронный ресурс]. URL: <http://мниап.рф/analytics/Nejrosetevaa-iniciativa-dla-APK>
14. Национальная статистическая служба Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/labourproductivity/bulletins/labourproductivity/octobertodecember2017>
15. Обзор рынка сельского хозяйства. Исследовательский центр «Делойт» в СНГ, Москва, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/consumer-business/russian/snapshot-of-the-russian-2017-agroindustry-rus.pdf>

16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/
17. Радиоэлектронная аппаратура для АПК: планы Ассоциации «ЭлектронАгро» [Электронный ресурс]. URL: <https://controlengrussia.com/rynok/jelektronagro/>
18. Россия вошла в Топ-15 стран по уровню развития технологий в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. URL: <http://prodpost.ru/49719-Rossiia-voshla-v-top-15-stran-po-urovnyu-razvitiya-tehnologii-v-sel-skom-hozyaiystve.html>
19. Revenko N.S. The US Digital Economy in the Age of Information Globalization: Current Trends. USA and Canada: Economics, Politics, Culture, , 2017, 8: 78-100.
20. Сайт Центрального разведывательного управления [Электронный ресурс]. URL: <http://cia.gov>
21. Спутники Rapideye [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rapideye-satellite.ru/agriculture.html>
22. Труфляк Е.В., Курченко Н.Ю., Креймер А.С. Точное земледелие: состояние и перспективы. Краснодар: КубГАУ, 2018. - 27 с.
23. Тельнова Н.О., Короткова П.Н. Пространственные данные Corine Land Cover как основа для разномасштабных геоэкологических исследований современных ландшафтов Европы //Иновации в геоэкологии: теория, практика, образование. Материалы Всероссийской научной конференции. – Москва, 16-17 сентября 2010 г. М., 2010. - С. 238-242.
24. Цифровизация в сельском хозяйстве: технологические и экономические барьеры в России. Аналитический отчет. – М., 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/tsifrovizatsiya-v-selskom-hozyaystve-tehnologicheskie-i-konomicheskie-barery-v-rossii-20170913024550

Об авторах

Алтухов Анатолий Иванович, академик РАН, д.э.н., профессор, заведующий отделом, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», Москва.

Дудин Михаил Николаевич, д.э.н., профессор, зам. директора, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Анищенко Аlesia Николаевна, к.э.н., зав. лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Алтухов А.И., Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса РФ //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 2. - С. 17-27.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-17-27>

Global digitalization as an organizational and economic basis for the innovative development of the agroindustrial complex of the Russian Federation

Anatoly I. Altukhov, Academician of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: aashutkov@yandex.ru

Mikhail N. Dudin, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: dudinmn@mail.ru

Alesya N. Anishchenko, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: anishchenko-an@mail.ru

Abstract

Subject/topic. The article defines the concept of digitalization and substantiates the essence of digitalization for the development of agriculture. It is shown that Russia has a significant scientific and resource potential for the development of the digital economy, including modern Russian agriculture. **Goals/objectives.** The aim of the study is to analyze current trends and promising directions of development of the digital economy in the Russian agriculture, as well as the feasibility of the introduction of digital technologies in the agricultural sector of the Russian Federation.

Methodology. The article uses a set of research methods: content analysis of scientific sources, statistical analysis of data on the scientific and technological development of domestic enterprises, environmental friendliness and energy intensity of production. The study of the process of global digitalization of agriculture in Russia was carried out within the framework of a systematic approach, which allowed to identify the main development trends, identify the driving forces and limitations of development, advantages and disadvantages. The database of research was the official statistics, as well as the results of the authors' own research on this topic.

Conclusions/relevance. The results suggest that in the short term we should expect a change in the traditional vector of development in agro-industrial production in the direction of science-and intellectual trend of the organization of production processes using digital technologies. The authors believe that foreign experience in the implementation of digital technologies can be sufficiently effectively used in the Russian agro-industrial complex, whose enterprises objectively need to improve the efficiency of their activities. In modern conditions for effective and cost-effective farming it is necessary to switch to the latest technologies of agricultural management using artificial intelligence, GNSS-and GIS-technologies.

Keywords: *digitalization, agro-industrial complex, agriculture, neural network technologies, artificial intelligence, innovative development, productivity*

References

1. Presidential Decree of May 7, 2018 «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024» (In Russian).
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated July 14, 2012 No. 717 «On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets» (In Russian).
3. Gokhberg L Kuzminov I. Technological Sector in Russia //The Global Innovation Index 2017: Innovation Feeding the World. Ithaca, NY; Fontainebleau; Geneva: Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2017. - P. 140.
4. Report of the Analytical Center under the Government of the Russian Federation on human development in the Russian Federation. 2019. Man and Innovation [Electronic resource]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf> (Access date: 04.04.2019, In Russian).
5. World Bank World Development Report 2019: Changes in the nature of labor [Electronic resource]. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/> (Access date: 04.04.2019).
6. Artificial intelligence in agriculture: robots, computer vision and scales for pigs [Electronic resource]. URL: <https://milknews.ru/longridy/Iskusstvennyj-intellekt-v-APK.html> (Access date: 04.04.2019, In Russian).
7. Artificial intelligence in pig breeding [Electronic resource]. URL: <https://agrarii.com/iskusstvennyj-intellekt-v-svinovodstve/> (Access date: 04.04.2019, In Russian).
8. How crops are planted using GLONASS [Electronic resource]. URL: http://iot.ru/monitoring/kak_sazhaut_zernovye_pri_pomoschi_glonass (Access date: 04.04.2019, In Russian).
9. Koptelov A. Information technology in agriculture /A. Koptelov, O. Ositnyanko //Agrobusiness: computer science - equipment - technology. - 2010. - № 12. - P. 60-64 (Access date: 04.04.2019, In Russian).
10. E-Agriculture Strategy Guide. <http://www.fao.org/3/a-i5564e.pdf> (Access Date: 2019.05.20).
11. Matei A., Savulescu C. Empirical analysis of ICT, economic growth and competitiveness. Global Competitiveness In Emergency Economies (ICTM 2012), 2012, 201: 42-58.
12. Medvedev A. In the UK, they launched a project on the use of artificial intelligence to identify calf diseases [Electronic resource]. URL: <https://www.agroxxi.ru/zhivotnovodstvo/veterinarija/v-velikobritanii-zapustili-proekt-po-primeneniyu-iskusstvennogo-intellekta-dlja-opredelenija-bolezneite ljat.html> in the chart (Access date: 04.04.2019, In Russian).
13. Neural Network Initiative for AIC [Electronic resource]. URL: <http://mniap.rf/analytics/Nejrosetevaa-iniciativa-dla-APK/> (Access date: 04.04.2019, In Russian).
14. National Statistical Service of Great Britain [Electronic resource]. URL: <https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/labourproductivity/bulletins/labourproductivity/octobertode2012017> (Access date: 04.04.2019).
15. Review of the agricultural market. Deloitte Research Center in the CIS, Moscow, 2017. [Electronic resource]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/consumer-business/russian/snapshot-of-the-russian-2017-agroindustry-rus.pdf> (Access date: 04.04.2019).

16. Official site of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (Access date: 04.04.2019, In Russian).

17. Electronic equipment for the agricultural sector: the plans of the Association ElectronAgro [Electronic resource]. URL: <https://controlengrussia.com/rynok/jelektronagro/> (Access date: 04.04.2019).

18. Russia entered the top 15 countries in terms of technology development in agriculture [Electronic resource]. URL: <http://prodpost.ru/49719-Rossiya-voshla-v-top-15-stran-po-urovnyu-razvitiya-tehnologii-v-sel-skom-hozyaystve.html> (Access date: 04.04.2019, In Russian).

19. Revenko N.S. The Global Digital: Current Trends. USA and Canada: Economics, Politics, Culture, 2017, 8: 78-100.

20. Site of the Central Intelligence Agency [Electronic resource]. URL: <http://cia.gov> (Access date: 04.04.2019).

21. Satellites Rapideye [Electronic resource]. URL: <http://www.rapideye-satellite.ru/agriculture.html> (Access date: 04.04.2019, In Russian).

22. Precise farming: status and prospects / E. V. Truflyak, N. Yu. Kurchenko, A. S. Kreimer. - Krasnodar: KubSAU, 2018. - 27 p. (In Russian).

23. Telnova N.O., Korotkova P.N. Spatial data Corine Land Cover as a basis for multi-scale geoeological studies of modern landscapes of Europe // Innovations in geocology: theory, practice, education. Materials of the All-Russian Scientific Conference. - Moscow, September 16-17, 2010 - Moscow, 2010. - P. 238-242 (In Russian).

24. Digitalization in agriculture: technological and economic barriers in Russia. Analytical report. - M., 2017 [Electronic resource]. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/tsifrovizatsiya-v-selskom-hozyaystve-tehnologicheskie-i-ekonomicheskie-barery-v-rossii-20170703024550 (Access date: 04.04.2019, In Russian).

About authors

Anatoly I. Altukhov, Academician of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow.

Mikhail N. Dudin, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Alesya N. Anishchenko, Cand. of Sci. (Econ.), Head of Lab, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Altukhov A.I., Dudin M.N., Anishchenko A.N. Global digitalization as an organizational and economic basis for the innovative development of the agroindustrial complex of the Russian Federation // Market economy problems. - 2019. - № 2. - Pp. 17-27 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-17-27>

УДК 330.01:338.47.656
ГРНТИ 06.52.13, 06.52.45

Восстановление национального научно-технического и производственного суверенитета России в сфере цифровых технологий как ключевой элемент обеспечения экономической безопасности

З.К. Зоидов
e-mail: zafar2608@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы восстановления национального научно-технического и производственного суверенитета России в сфере цифровых технологий как ключевой элемент обеспечения экономической безопасности. Выявлен новый аспект в исследовании проблем экономической безопасности России в условиях построения цифровой экономики - необходимость восстановления национального научно-технического и производственного суверенитета России в сфере цифровых технологий. Предложен концептуальный системно-структурный подход к исследованию проблем построения цифровой экономики для выработки новой парадигмы повышения экономической безопасности России при формировании инфраструктуры цифровой экономики с позиции осуществления мер по реализации импортозамещения с цифровой реконфигурацией систем и процедур управления любыми видами предметной деятельности в экономике.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование социально-экономической динамики и структуры факторов экономического роста ЕАЭС и других стран в контексте модернизации».

Ключевые слова: научно-технический и производственный суверенитет России, экономическая безопасность, информационно-коммуникационные технологии, цифровая экономика

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-28-34>

Введение

Формирование опорной цифровой инфраструктуры для системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы и общества в целом в значительной степени зависит от выработки и реализации новой управленческой парадигмы экономической безопасности на основе использования отечественных цифровых технологий последнего поколения [1]. Необходимо ускорение темпов цифровизации экономики России, и, в особенности, стимулирование деятельности и развития основных отечественных производителей телекоммуникационного оборудования, приборов и программ, в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности [2-9].

Практикуемые методы обеспечения экономической безопасности России в условиях построения цифровой экономики пока отстают от наблюдающейся многофакторной динамики позитивных стратегических изменений в ходе цифровизации различных аспектов предметной деятельности других стран и зарубежных компаний, конкурирующих с российскими производителями. С учетом отсутствия эффективных механизмов устранения научно-технической и производственной зависимости нашей страны от поставок из-за рубежа аппаратных и программных компонентов для инфраструктуры цифровой экономики, меры обеспечения экономической безопасности в этой сфере поддержания национального суверенитета России требуют безотлагательного теоретического обоснования.

Таким образом, теоретическое обоснование и практические меры по повышению экономической безопасности в условиях построения цифровой экономики соответствуют потребностям развития России и требуют соответствующего научного подхода.

1. Развитие цифровых технологий как ключевой элемент обеспечения экономической безопасности

Современное состояние в сфере цифровых технологий (ИКТ) в нашей стране демонстрирует настолько значительное доминирование иностранных разработок и продукции, что сло-

жившуюся ситуацию можно охарактеризовать как утрату национального научно-технического и производственного суверенитета России в этой сфере деятельности:

- доля внутреннего сетевого трафика российского сегмента сети «Интернет», маршрутизируемая через иностранные серверы, в 2018 г. составляет 50%;
- стоимостная доля закупаемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов, государственными корпорациями, компаниями с государственным участием компьютерного, серверного и телекоммуникационного оборудования иностранного производства, в 2018 г. составляет 94%;
- стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов, государственными корпорациями, компаниями с государственным участием иностранного программного обеспечения в 2018 г. составляет 50% [8].

Осуществление мер по эффективному обеспечению экономической безопасности России в этих условиях затруднительно: помимо экономических показателей, сложившаяся ситуация в сфере цифровых технологий транслирует крайне серьезные стратегические риски в научно-технической, политической, оборонной и иных сферах национального суверенитета нашей страны. Новый аспект в рассмотрении проблем экономической безопасности России сводится к необходимости коренного качественного и количественного изменения ситуации в области восстановления национального научно-технического и производственного суверенитета России в сфере цифровых технологий (рис.1).

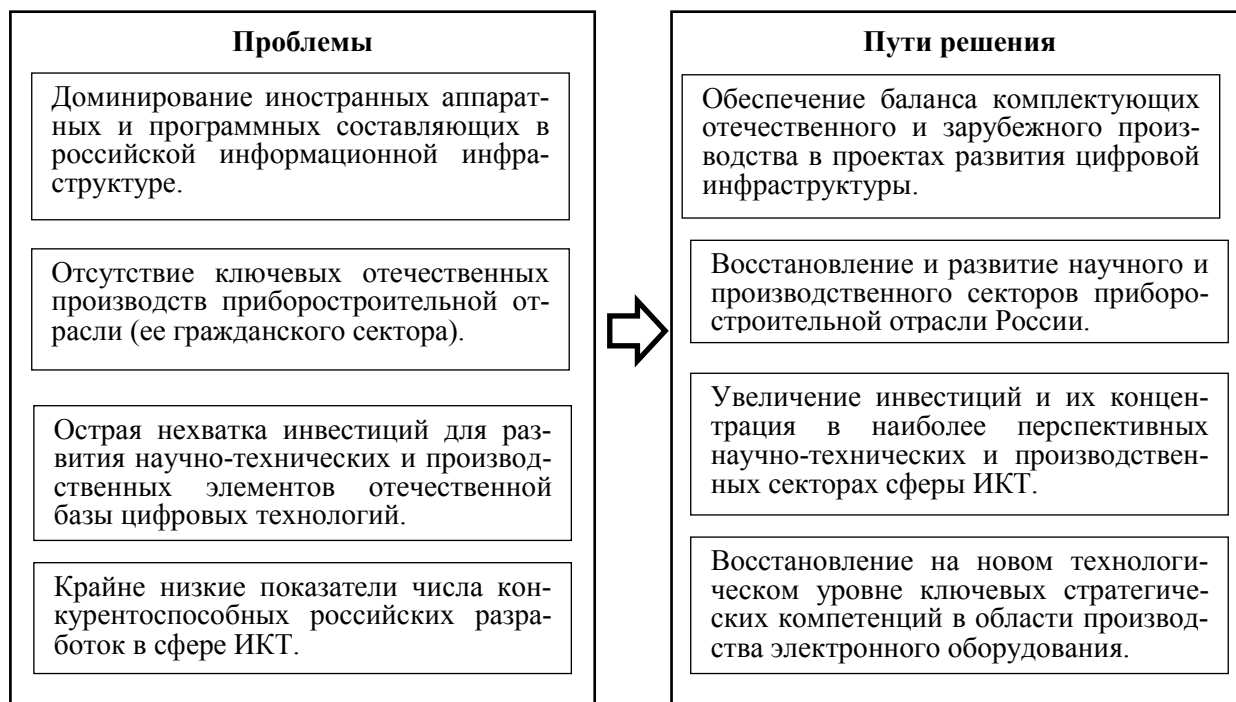

Рис.1. Схема повышения экономической безопасности России в условиях построения цифровой экономики.

Потенциальные преимущества эффективных стратегий достижения инновационно-кооперационного сотрудничества для восстановления и цифровизации приборостроительной отрасли и кооперационных схем в сфере технологического развития отечественных производителей цифровых компонентов способствуют расширению доли российских производителей телекоммуникационного оборудования, приборов и программ при формировании системы стимулов импортозамещения на российских и зарубежных рынках.

Для достижения целей восстановления национального научно-технического и производственного суверенитета России в сфере цифровых технологий целесообразно строить работу на следующих ключевых направлениях:

- формирование опорной цифровой инфраструктуры для системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества в целях повышения мировой конкурентоспособности российских компаний;
- эффективное управление инвестиционно-производственным развитием на основе формирования отраслевой опорной цифровой инфраструктуры с использованием преимуществ на основе отечественных технологий, способных обеспечить эффект технологического прорыва в масштабах отдельных отраслей и всей национальной экономики;
- активное использование технологических основ для цифрового устранения посредников в бизнес-операциях на основе использования технологии блокчейн;
- наращивание информационно-вычислительных преимуществ для обеспечения экономической безопасности в сфере производства телекоммуникационного оборудования, приборов и программ путем развития электронных закупочных систем с встроенными сервисами замещения иностранных комплектующих.

Инфраструктура организационно-цифрового управления полным циклом создания телекоммуникационного оборудования, приборов и программ должна обеспечивать внедрение универсальных интеллектуальных форматов имеющихся и будущих производств при реализации концепции Индустрии 4.0 для реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» в отношении различных отраслей.

Современное состояние экономики России предопределяет необходимость наращивания инвестиций в отечественное производство аппаратно-программных комплектующих для цифровой инфраструктуры в рамках инновационно-цифровой «упаковки» кооперационных форматов интеллектуальной трансформации производства на основе российских разработок, ориентированных на предприятия, находящиеся в условиях развивающихся новых технологических трендов.

Рассмотренные меры позволяют сократить отставание от зарубежных конкурентов по производству компонентов для цифровой инфраструктуры на основе использования цифровых платформ IoT и обработки в режиме онлайн сверхбольших объемов данных, получаемых от стационарных и мобильных объектов, свойственных цифровой экономике. Цифровизация в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности с нацеленностью на устранение доминирования иностранных аппаратных и программных составляющих важна для инновационно-ориентированной цифровизации экономики России.

Проведенный анализ российских цифровых производств с учетом трендов «цифровой революции» показал, что в настоящее время различные аспекты информационной деятельности российских компаний реализуются практически без внедрения российских технологических решений. В то же время с развитием мировой конкуренции центр соответствующей организационной модели высокой конкурентоспособности перемещается в сферу цифровизации в рамках организационно-цифровых «оболочек» бизнес-процессов для интеллектуальной трансформации производства с опорой на инновации. Вектор деятельности российских компаний должен быть направлен на решение задач наращивания конкурентных преимуществ на основе универсализации производств с внедрением управляющего производственного интеллекта (МИ) преимущественно российской разработки в корпоративных, отраслевых и территориальных стратегиях цифровой трансформации экономики нашей страны.

Сфера обеспечения экономической безопасности с целью расширения доли российских разработок в отношении внедряемых цифровых технологий в своем развитии сталкивается с проблемами, характерными для новых технологических отраслей экономики России. Основные трудности при этом связаны с недостаточностью внимания в предпринимательских и государственных структурах к проблеме обеспечения баланса комплектующих отечественного и зарубежного производства для цифровой инфраструктуры.

В этих условиях велика вероятность ущерба от действующих и вероятных будущих санкций со стороны ряда западных стран.

Отличительным свойством оптимизации замещения имеющихся иностранных поставщиков в цепочке разработки новой продукции, планирования, сорсинга, производства, хранения, логистики и послепродажного обслуживания в российских и зарубежных кооперационных цепочках является необходимость ускорения цифровой трансформации закупочных систем в

рамках единого информационного пространства доступного для мониторинга со стороны уполномоченных госведомств.

Наблюдается неэффективность устаревших организационных бизнес-моделей внедрения в России технологий автоматизации производств и бизнес-процессов, не опирающихся на интеллектуальные сервисы, необходимые госорганам для обеспечения экономической безопасности.

В основе инновационно-детерминированного управления лежит ранее рассматривавшийся как второстепенный актив научно-технологического развития Российской Федерации, возможность формирования системы стимулов импортозамещения, обусловленной способностью к оптимизации суммарных затрат на внедрение преимущественно российских технологических решений, необходимых для формирования конкурентных структур в экономике при осуществлении инновационно-цифровой трансформации.

С этой точки зрения можно констатировать появление нового источника конкурентных преимуществ – развития бесшовного цифрового пространства для бизнес-коммуникаций как базы инновационно-кооперационного сотрудничества в рамках кооперационных проектов и государственных программ научно-технологического развития Российской Федерации с системообразующим ядром новых ситуационно-оптимизированных цифровых производств. При этом происходит расширение управленческих инструментов для обеспечения экономической безопасности в соответствии с требованиями настоящего этапа и на перспективу.

Предпочтительна модель, при которой развитие цифро-детерминированной структуры российских компаний является результатом симметричного развития с возможностями адаптации производства к быстро меняющимся условиям внешней и внутрироссийской конкурентной среды при формировании инфраструктуры цифровой экономики в рамках организационно-цифровых «оболочек» бизнес-процессов с системой отбора поставщиков по критерию минимизации импортных комплектующих с опорой преимущественно на российские инновации. Требуется совершенствование организационных структур с внедрением систем CRM, BPM, ERP и пр. с возможностью их применения в механизмах импортозамещения для повышения экономической безопасности России и реализации универсальных интеллектуальных форматов имеющих и будущих производств с учетом трендов «цифровой революции» с формированием виртуально агрегированных программно-аппаратных кластеров на базе активов различных собственников.

В рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности с нацеленностью на устранение доминирования иностранных аппаратных и программных составляющих необходимо обеспечивать совмещение и согласованность планов российских компаний и их дочерних и зависимых обществ с планами создания единого информационного поля бизнес-деятельности для всех участников российского рынка на основе облачных вычислений на базе интеграции набора стандартных цифровых интерфейсов, платформ, инструментов и сервисов с использованием российских аналогов программных продуктов иностранного происхождения.

Это требует реализации инновационно-цифровых технологий в рамках концепции Индустрии 4.0 в сфере технологического развития отечественных производителей цифровых компонентов для систем производства и управления при формировании инфраструктуры цифровой экономики с опорой на сетевые форматы в системе евразийской научно-производственной кооперации. Необходимо внедрение и перманентное совершенствование организационной модели, позволяющей создать единое информационное поле бизнес-деятельности для всех участников российского рынка на базе универсальной сетевой инфраструктуры как с использованием сетевидного управляющего центра, так и без него в российском сегменте мировой экономики.

Более того, именно благодаря внедрению преимущественно российских технологических решений при формировании территориально-объектной сети опорной цифровой инфраструктуры для системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества возможно ускоренное внедрение «умных контрактов» (автоматизированные информационные сервисы, которые поддерживают процессы исполнения контрактов).

Управление разнопрофильными системами и партнерами в бесшовной цепочке должно стать доминирующей формой организационно-цифрового управления полным циклом создания телекоммуникационного оборудования, приборов и программ с возможностью снижения ущерба от действующих и вероятных будущих санкций со стороны ряда западных стран.

Иными словами, это свидетельствует о начале нового этапа в развитии инфраструктуры цифровой экономики, мало зависящей от поставок из-за рубежа с возможностью обработки в режиме онлайн сверхбольших объемов данных, получаемых от стационарных и мобильных объектов, ориентированных на возможности пользования новыми управленческими сервисами, требующими поддержки масштабируемого количества мобильных телекоммуникационных и вычислительных устройств на неограниченной территории. И на этой основе - создания условий для соответствующего перехода к цифровой экономике, повышению качества производств с внедрением управляющего производственного интеллекта (МИ) преимущественно российской разработки на корпоративном, отраслевом и территориальном уровнях.

2. Проблемы и механизмы реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»

Отечественные механизмы реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» в отношении различных отраслей в новых условиях развития перспективных научно-технических направлений потребовали внедрения механизмов создания и тиражирования информационно-вычислительных (преимущественно российских) технологических решений. Требуется, чтобы эти решения создали организационно-управленческую базу для достижения конкурентного лидерства в постиндустриальных секторах мировой экономики на основе внедрения комплектных цифровых технологий, отработанных в крупных российских компаниях (с госучастием) для управления бизнес-процессами.

Очевидным стало специальное развитие целевого взаимодействия корпоративно-структурных образований инновационно-цифрового характера: кластерных форм организации с цифровой реконфигурацией систем и процедур управления через формирование системы стимулов импортозамещения, складывающихся вокруг центров опорной цифровой инфраструктуры.

Требуется формирование территориально-объектной сети опорной цифровой инфраструктуры на основе интеграции стандартизированных цифровых инфраструктур с применением вариантов аренды вычислительных мощностей и программного обеспечения с организационным ядром цифровых производств. При этом возникает возможность с расширения управленческих инструментов для обеспечения экономической безопасности при автоматизации производств и бизнес-процессов в рамках дата-центров при создании условий для соответствующего перехода к информационной и, далее, к цифровой экономике, повышению эффективности как отдельных отечественных производителей, так и отраслей и территорий в целом.

Важной задачей является развитие элементов качественно более высокого уровня инновационно-цифровой трансформации производств как системно-структурных «упаковок» интеллектуальной трансформации производства на основе российских разработок, создающих основы решения задачи перехода к универсальным и динамичным виртуальным оболочкам цифровых производств в производственных компаниях и органах государственного управления.

Органы государственного управления должны принимать активное участие в реализации корпоративных инновационно-цифровых программ, так как на этой основе формируется будущий фундамент эффективного развития инновационно-цифровой трансформации механизмов, инструментов и технологий повышения экономической безопасности России с расширением компоненты собственных инновационных разработок ключевых российских компаний.

В соответствии с тенденциями развития современных производств, должна быть заложена новая – глобализационная - парадигма восстановления на новом технологическом уровне ключевых стратегических компетенций в области производства электронного оборудования. На этой основе будет решена задача адаптации производства к быстро меняющимся условиям внешней и внутрироссийской конкурентной среды в отношении производства телекоммуникационного оборудования, приборов и программ с устранением зависимости от иностранных поставщиков. Требуется разработка вариантов трансформации традиционного линейно-иерархического управления поставками в динамические сети поставок с постепенным вытеснением иностранных участников с опорой на автоматизированные сетевые форматы организации заказов и поставок с доведением доли российских комплектующих до 90% с опорой преимущественно на российские инновации.

С учетом изложенного, высокий уровень остроты проблем построения цифровой экономики, осложненных глобальным финансово-экономическим кризисом, и чрезвычайно низкие темпы и несбалансированная отраслевая структура инновационно-цифровых преобразований в

нашей стране вызывают законную тревогу. При этом зарубежные корпорации и органы государственного управления, трансформирующие управленческие процессы, процедуры и организационные механизмы на основе цифровых технологий и вычислительных сервисов, демонстрируют устойчивое повышение эффективности своей управленческой деятельности, пока еще не доступное большинству аналогичных российских структур.

Заключение

Ответом руководства России на названные вызовы и угрозы экономической безопасности стала программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Однако, в целом, идеологически правильные приоритеты программы, ставящие целью восстановление доминирующей доли отечественных аппаратных и программных комплектов в закупках госорганов и компаний с госучастием, пока не имеют необходимой инвестиционной поддержки, так как многие обозначенные в программе цифры не прослеживаются в других плановых государственных нормативных актах. Показатели программы не сбалансированы по системно-структурным параметрам, что ставит под сомнение реальность их выполнения в намеченные сроки и этапы, актуализируя необходимость обеспечения экономической безопасности.

Повышение экономической безопасности России в условиях построения цифровой экономики может быть реализовано путем преодоления системных диспропорций в процессах построения опорной цифровой инфраструктуры через импортозамещающее производство телекоммуникационного оборудования, приборов и программ и восстановление на новом технологическом уровне ключевых стратегических компетенций производства и управления в рамках ключевых трендов «цифровой революции».

Литература

1. Don Tapscott. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence, McGraw-Hill, 1995. - 342 p.
2. Зоидов З.К. Организационно-экономический механизм повышения экономической безопасности России в условиях построения цифровой экономики //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 1. - С. 50-57.
3. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. - М.: ИПМ РАН, 2017. - 64 с.
4. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник /Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с.
5. Конкурентные преимущества цифровой кооперации: монография /Под общей редакцией чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2018. – 380 с.
6. Логинов Е.Л., Шкута А.А. Внедрение цифровых платформ для управления сложными техно-организационными системами топливно-энергетического комплекса России: от цифровой энергетики – к цифровой экономике. – М.: Институт проблем рынка РАН, 2018. – 189 с.
7. Логинов Е.Л., Шкута А.А. Цифровая суперсистема как инструмент управления мировой экономикой. – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 209 с.
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru> (Дата обращения: 13.05.2019).
9. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор /Евразийская экономическая комиссия. Группа Всемирного банка, 2018. 40 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets> (Дата обращения: 08.05.2019).

Об авторе

Зоидов Зафар Кобилджонович, научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Зоидов З.К. Восстановление национального научно-технического и производственного суверенитета России в сфере цифровых технологий как ключевой элемент обеспечения экономической безопасности //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 2. - С. 28-34.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-28-34>

Restoration of national scientific, technical and industrial sovereignty of Russia in the sphere of digital technologies as a key element for providing of economic security

Zafar K. Zoidov

e-mail: zafar2608@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems of restoration of national scientific, technical and industrial sovereignty of Russia in the sphere of digital technologies as a key element of economic security. A new aspect in the study of the problems of economic security of Russia in the conditions of building a digital economy - the need to restore the national scientific, technical and industrial sovereignty of Russia in the sphere of digital technologies. A conceptual system-structural approach to the study of the problems of building a digital economy is proposed to develop a new paradigm of increasing economic security of Russia in the formation of the infrastructure of the digital economy, which should be carried out through the implementation of import substitution with digital reconfiguration of systems and procedures for managing any kind of substantive activity in the economy.

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research is «Modeling of socio-economic dynamics and structure of economic growth factors of the EAEU and other countries in the context of modernization».

Keywords: *scientific technical and industrial sovereignty of Russia, economic security, information and communication technologies, digital economy*

References

1. Don Tapscott. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence, McGraw-Hill, 1995. - 342 p.
2. Zoidov Z.K. Organizational and economic mechanism of increase of economic security of Russia in the conditions of construction of digital economy //Market economy problems. - 2019. – No. 1. - Pp. 50-57 (In Russian).
3. Ivanov V.V., Malinetsky G.G. Digital economy: myths, reality, perspective. Moscow, IAM RAS, 2017. - 64 p. (In Russian).
4. Indicators digital economy: 2018: statistical Yearbook /G.I. Abdrakhmanova, K.O. Wishnewsky, G.L. Volkov, L. Gokhberg, etc.; I60 NAT. research. University «Higher school of Economics». – Moscow: HSE, 2018. – 268 p. (In Russian).
5. Competitive advantages of digital societies: monograph /Ed. By the corresponding member of RAS V.A. Tsvetkov. – M.: MEI RAS, 2018. - 380 p. (In Russian).
6. Loginov E.L., Shkuta A.A. Introduction of digital platforms for management of complex techno-organizational systems of the fuel and energy complex of Russia: from digital energy to digital economy. – Moscow: MEI RAS, 2018. – 189 p. (In Russian).
7. Loginov E.L., Shkuta A.A. Digital super system as a tool of world economy management. – Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2019. – 209 p. (In Russian).
8. Program «Digital economy of the Russian Federation» [Electronic resource] URL: <http://static.government.ru> (Access date: 13.05.2009, In Russian).
9. Digital agenda of the Eurasian economic Union until 2025: prospects and recommendations. Overview /Eurasian Economic Commission. World Bank group, 2018. 40 p. [Electronic resource] URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets> (Access date: 08.05.2019, In Russian).

About authors

Zoidov Zafar Kobildzhonovich, Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Zoidov Z.K. Restoration of national scientific, technical and industrial sovereignty of Russia in the sphere of digital technologies as a key element for providing of economic security //Problems of market economy. - 2019. – No. 2. - Pp. 28-34 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-28-34>

УДК 332.1
ГРНТИ 06.61.33

Развитие цифровых технологий в системе государственного и муниципального управления

А.Е. Курило, д.э.н., доцент
e-mail: akurilo@mail.ru

Е.А. Прокопьев, к.э.н.
e-mail: e_prokopiev@mail.ru

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассматриваются вопросы соответствия степени развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в государственном управлении на региональном и муниципальном уровнях задачам цифровизации России. **Цели/задачи.** Показать возможности использования ИКТ в системе государственного и муниципального управления; определить перечень институциональных факторов, влияющих на скорость внедрения электронного правительства. **Методология.** Рассмотрены законодательные меры и практические шаги по реализации электронного правительства в России. Применён анализ статистической информации, отражающей кадровое обеспечение органов регионального и муниципального управления и уровня оснащённости рабочих мест выходом в Интернет. Проведён контент-анализ сайтов муниципальных районов и муниципальных поселений в Республике Карелия, характеризующий использование ИКТ для решения задач местного самоуправления. **Результаты.** Показаны перспективы комплексного использования информационно-коммуникационных технологий органами государственного и муниципального управления на региональном уровне в процессе формирования электронного правительства. Определено, что наряду с технологическим аспектом внедрения электронного правительства необходимо учитывать организационные и социальные факторы. Зафиксированы проблемы наполнения и оформления сайтов муниципальных образований Республики Карелия. **Выводы/значимость.** Исследование показало наличие диспропорций в использовании ИКТ на государственном и муниципальном уровне. На федеральном уровне появляются инструменты, демонстрирующие успешную работу по формированию электронного правительства; характерен рост объёма и качества предоставляемых государственных услуг. Процессы внедрения цифровых технологий и электронного правительства на уровне местного самоуправления идут недостаточно активно, что не способствует повышению открытости органов муниципальной власти и доверия к нему со стороны населения. **Применение.** Следует провести работу по стандартизации сайтов муниципальных образований. В своей повседневной работе органам местного самоуправления следует уделять большее внимание работе с социальными сетями как эффективному способу коммуникации с молодой аудиторией. Данные мероприятия будут способствовать повышению открытости органов муниципальной власти и повышению качества предоставления информационных и других государственных услуг.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИЭ КарНЦ РАН, тема НИР «Выявление синергетических закономерностей региональных социо-эколого-экономических систем и моделирование динамических процессов устойчивого развития в многокомпонентных системах различной природы»

Ключевые слова: цифровая экономика, электронное правительство, Северо-Западный федеральный округ, Республика Карелия, муниципальные образования

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-35-44>

В современном обществе информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются необходимым инструментом формирования инновационной экономики [20]. Совершенство ИКТ, повсеместное распространение интернета создают условия для четвёртой промышленной революции, основу которой составляют цифровые технологии, такие как облачные вычисления, интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, квантовые вычисления [18]. Игнорировать эти тенденции – значит отка-

заться от задач по социально-экономическому развитию России. Неудивительно, что российским правительством был взят курс на цифровизацию экономики.

Формирование цифровой экономики невозможно без сбора, накопления и обработки достаточно больших массивов информации. Сегодня большие данные становятся «приборной панелью человечества» [6], интеллектуальным инструментом - помощником в принятии наилучших решений. Нет никаких сомнений, что государство в пределах своей территории является крупнейшим собственником больших массивов данных. Росстат обрабатывает до 17 млн. различных показателей. К этому следует добавить специализированные данные, собираемые и обрабатываемые внутри министерств и ведомств. Так, только в 2018 г. через единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), владельцем которого является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ прошло 60 млн. электронных форм заявлений [10]. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» заявлена цель – «создание экосистемы цифровой экономики, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности» [11]. На базе Росстата должна быть создана Цифровая аналитическая платформа. Целью её создания является «снижение отчётной нагрузки на респондентов, при этом процесс сбора данных должен стать незаметным и необременительным для бизнеса и населения, а инструменты распространения статистики должны быть гибкими и удобными для всех категорий пользователей и отвечать их растущему спросу на информацию» [14]. Иными словами, посредством модернизации системы сбора и повышения качества получаемой информации, согласованности данных решается задача улучшения государственного управления в целях повышения качества жизни населения.

Мировой опыт показывает, что подобного рода информационные системы прошли эволюционный путь от хранилища данных для внутренней отчётности до автоматизированных систем, решающих локальные проблемы в режиме реального времени. Кроме того, накопленные данные становятся интересны бизнесу – платформы становятся рынками данных [2]. Автоматизированные системы управления городским хозяйством, так называемые «умные города» (Smart city) используются для мониторинга состояния качества воды, воздуха, дорожной ситуации и т.п. и позволяют управлять городским хозяйством в режиме реального времени [3]. Возможно проведение экологического мониторинга с использованием цифровых технологий [19]. Сами информационные системы не являются чем-то изолированным от внешнего мира, напротив, они взаимодействуют с современными средствами коммуникации. В частности, практика в Испании и Италии демонстрирует, что социальные сети являются наилучшим инструментом для распространения информации о льготах среди малоимущих слоёв населения [4].

Учитывая сложность и масштаб стоящих перед органами государственной власти задач по внедрению цифровой экономики в России, вполне уместно задать следующие взаимосвязанные вопросы: «эффективно ли сегодня собранные государством данные используются?»; «каким образом можно улучшить их использование для решения наших конкретных задач?»; «готовы ли органы местного самоуправления к использованию требуемого уровня ИКТ и интеграции локальных информационных систем?». Поиск ответов на данные вопросы представляется актуальным и значимым, имеющим важное прикладное значение.

Естественно, что практика внедрения цифровой экономики в органах государственного и муниципального управления должна опираться на соответствующую законодательную базу. После Указа Президента РФ 2008г. «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» стали разрабатываться системы мониторинга деятельности органов местного самоуправления; в первую очередь создаются информационные системы в рамках муниципальных районов. В 2016 г. в отдельных регионах стали активно создаваться ситуационные центры в соответствии со Стратегией национальной безопасности. Например, в Северо-Западном федеральном округе на 1 февраля 2019 г. во всех регионах, кроме Республики Карелия, такие структуры уже существуют. Надо сказать, что это достаточно новое для России явление, хотя считается, что первым таким центром в России был оперативный штаб, созданный в 1986 г. для ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы [13]. Ситуационные центры создаются на всех уровнях управления: федеральном, региональном, муниципальном и корпоративном. Они представляют собой программно-аппаратный комплекс, расположенный в помещении, оснащенный вычислительно-коммуникационным

оборудованием и обеспеченный квалифицированными кадрами, позволяющий проводить мониторинг, аналитическую работу и принимать управленческие решения в органах государственного и муниципального управления, хозяйствующих субъектах и (или) кризисных ситуациях. Ситуационный центр является своеобразным инструментом для сбора и хранения данных о социо-эколого-экономической ситуации, их анализа, оценки и выработки вариантов и сценариев развития, в том числе с целью снижения напряженности и минимизации рисков. В мае 2018 г. Министерство связи и массовых коммуникаций РФ переименовано в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, что позволяет не только с формальной стороны очертить сферу деятельности данного органа государственного управления, но выстраивать ориентиры цифрового развития страны [16].

Перед регионами и муниципальными образованиями кроме основной цели активного использования информационных технологий стоят конкретные задачи их внедрения. Использование ИКТ в органах власти берёт свое начало во второй половине XX века в США, когда компьютеры и программные продукты стали использоваться для обработки больших массивов данных и решения повторяющихся задач при расчете заработной платы и выставлении счетов [1]. Технические, организационные и социальные тенденции стимулировали более широкое стратегическое использование технологий, а также более широкую концептуализацию потенциальной ценности, предоставляемой такими технологиями. Развитие технического оснащения увеличивает доступность использования компьютерной техники в коммуникационных процессах. В сфере организации процессов управления происходят значимые трансформации; формируется новое государственное управление общественными ценностями и поиск путей расширения влияния цифрового правительства в политических и экономических процессах. Социальные тенденции, связанные с глобализацией, технологиями цифровой экономики и информатизации оказывают серьезное влияние и демонстрируют востребованность использования ИКТ.

Органы государственной и муниципальной власти должны стремиться к обеспечению открытости и прозрачности своей деятельности. Одним из таких обязательных инструментов сегодня является «открытый бюджет», который представляет собой комплекс мероприятий, направленных на повышение прозрачности государственных и муниципальных расходов и вовлечение активных граждан в процессы формирования доходов бюджета и контроля за его исполнением. Информация о государственных и муниципальных закупках также должна быть размещена на сайтах органов власти. Ещё одной задачей, стоящей перед муниципальными образованиями, является сбор данных о социально-экономическом развитии территории, который и является как раз системой мониторинга. А далее необходимо выполнить ключевые показатели социально-экономического развития и разместить форму отчёта главы поселения в открытом доступе. Кроме того, должна проводиться работа по формированию баз данных о ресурсах, имеющихся в распоряжении муниципалитетов. Выполнение всех этих задач необходимо для внедрения и развития информационно-аналитической платформы, но это является только первоначальным этапом её развития. Это важно, поскольку качество жизни на местах невозможно без улучшения ведения системы представления информации и отчётности. Вышеперечисленное является необходимыми шагами для реализации электронного правительства.

В научных работах раннее упоминание термина «электронное правительство» относится к 1997 году [5]. На сегодняшний день электронное правительство становится элементом процесса модернизации государственных реформ органов управления во многих странах мира. Электронное правительство представляет собой пакет технологий и организационных мер для формирования и развития цифрового взаимодействия между органами государственной и муниципальной власти, их представительными структурами, субъектами хозяйственной деятельности и гражданами с целью улучшения обслуживания населения. Это технология представления и взаимодействия государственных и муниципальных структур с использованием информационно-коммуникационных технологий для лучшего обслуживания граждан. Концепция «электронное правительство» представляет собой сложный комплекс мер по совершенствованию публичной политики и управления посредством ИКТ [9].

Развитие электронного правительства происходит в институциональной среде и под воздействием институциональных факторов. Под институциональными факторами понимаются факторы, связанные с управлением и регулированием экономических и общественных отношений. К ним относятся технологические, социальные и организационные факторы, которые

можно дифференцировать на научно-технические, финансовые, инвестиционные, социальные факторы и меры по улучшению управления, преобразованию институтов. При этом данные факторы, взаимодействуя друг с другом, сами находятся под влиянием технологии электронного правительства.

Важным элементом функционирования институциональной среды является институциональное доверие как механизм согласования ожиданий человека в отношении различных институтов, в которые он включен [8]. Институциональное доверие становится важным ресурсом трансформации современной социально-экономической системы, поскольку связано с ожиданиями населения по поводу выполнения функций и обязательств со стороны других людей и различных структур – коммерческих и государственных.

По состоянию на 1 января 2018 г. в России действовало 2777 многофункциональных центров и 10558 небольших офисов многофункциональных центров в малонаселенных пунктах, которые предоставляли населению государственные услуги, качество которых, по результатам опросов населения, постепенно растет (табл.1).

Таблица 1

Показатели качества оказания госуслуг в РФ, 2011-2017 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Показатель удовлетворенности граждан качеством предоставления госуслуг, %	74,6	75,5	77,7	81,2	83,3	82,9	86,4
Среднее время в очереди, мин.	нет данных	55	нет данных	нет данных	35,7	22	18,7

Составлено авторами по [15].

Рассмотрим укрупненные институциональные факторы (технологические, организационные и социальные) более детально. Начнем с информационных технологий, которые, являясь результатом научно-технического развития, сами оказывают на него значимое влияние. Они представляют собой «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [17]. Информационные технологии в процессе взаимодействия с людьми влияют на них, но в то же время происходит воздействие на институциональные свойства организации общества и органов государственного управления.

Организационный аспект также является важным элементом формирования электронного правительства. Активное использование информационных технологий требует соответствующей организации общественного пространства. Классическая поговорка IT-бизнеса метко выражает эту потребность: «если автоматизировать беспорядок, то получим автоматизированный беспорядок». Необходимо сознательно формировать организационные изменения для трансформации правительства в электронное правительство. Эти изменения особенно касаются процессов производства и распределения государственных услуг. Происходит работа по рационализации и стандартизации этих процессов. Кроме того, организационная структура должна быть адаптирована для реализации данных задач. Этот процесс редизайна (например, распространение правительственной информации через один портал) является достаточно сложным, важным и может быть весьма затратным. При этом может возникнуть конфликт интересов, когда в рамках одной организации специалисты не принимают внедрение информационных систем и оказывают «тихое» (и не всегда осознанное) сопротивление этим процессам, интуитивно ощущая в этом угрозу своей деятельности, автономии и квалификации. На уровне межорганизационного сотрудничества тоже возникают сложности коммуникации; организации неохотно сотрудничают друг с другом. В сфере государственного управления сотрудничество между учреждениями и секторами политики также может оказаться сложным. Управление изменениями является ключевой концепцией в теориях по редизайну и реорганизации бизнес-процессов, менеджмента. Перед руководителями стоит сложная задача нахождения способов руководства организацией в процессе трансформации и неопределенности внешней среды. В сфере государственного управления, которая бывает консервативна, таких изменений достичь

труднее, чем в бизнес-структурах, где присутствуют рыночные стимулы. В таких условиях на первый план выходят личностные характеристики менеджеров в сфере государственного управления, когда сильные лидеры должны иметь твердую точку зрения по поводу внедрения технологий электронного правительства; убеждением и личным примером вести сотрудников и общественные организации к выполнению этой задачи.

При этом значительную роль приобретает социальный фактор, когда сотрудники имеют достаточную квалификацию для внедрения информационных технологий, а население способно их использовать для получения информации и проведения различных транзакций (например, не только поиска информации о возможности получения социальных льгот и пособий, но и для их оформления и получения). А в дальнейшем у населения возникает возможность влияния на решения, принимаемые органами власти. Это означает, что переход от государственного к электронному правительству может привести к институциональной трансформации, которая в конечном итоге неизбежна. Но данные институциональные изменения застигнут нас не врасплох, а позволят повысить уровень коллективного осмысления трансформационных процессов и принятия коллективных решений. А ведь известно, что востребованные институциональные изменения позволяют достичь большего позитивного эффекта в социально-экономическом развитии и требуют меньших транзакционных издержек на поддержание механизмов, контролирующих такие изменения.

Помимо законодательных инициатив по цифровизации экономики необходимо сказать и о других факторах, объективно влияющих на данный процесс. На сегодняшний день количество рабочих мест, оснащенных компьютерами, и имеющих выход в Интернет растёт (рис.1). В среднем по России в 2017 г. 66% рабочих мест имеют выход в глобальную сеть, в СЗФО этот показатель выше – 67,9%, в Карелии – 65,5%.

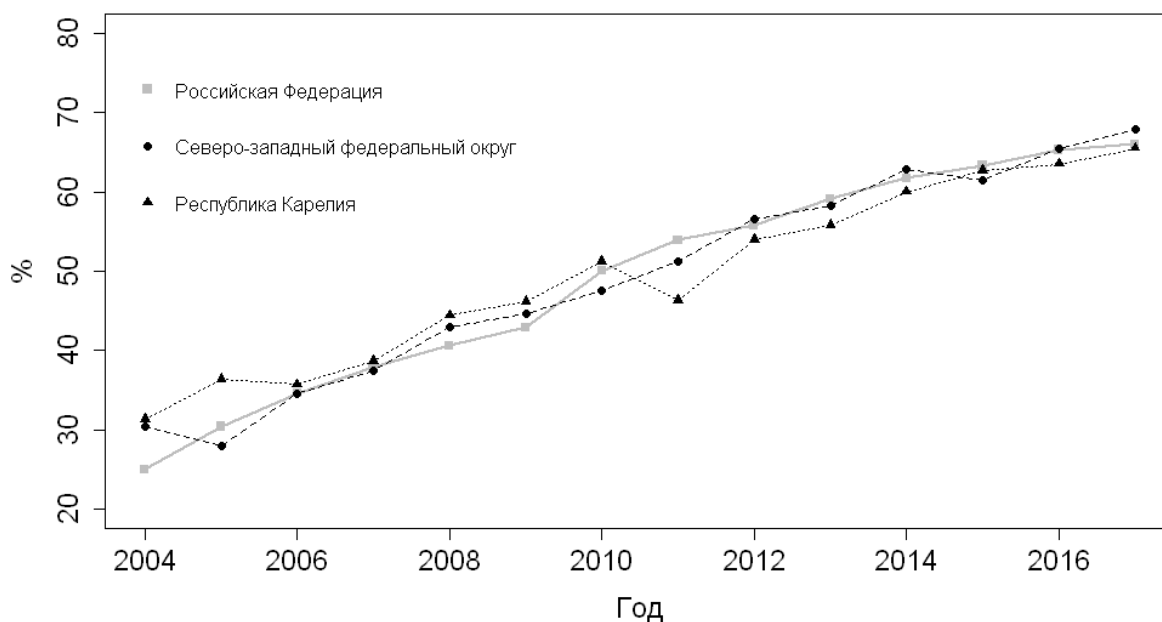

Рис. 1. Доля рабочих мест, оснащённых выходом в Интернет, 2004-2017 гг., %.

Построено авторами по данным [12].

В большинстве регионов округа снижается численность занятых. В Карелии снижении данного показателя идет быстрее, в 2017 г. на предприятиях республики трудилось 80% населения по отношению к 2000 г. В среднем по России занятость в сравнении с 2000 г. возросла до уровня 111,4% (рис.2).

Электронное правительство должно быть внедрено на всех уровнях государственной и муниципальной власти, что повышает открытость и прозрачность принятых решений органами государственного и муниципального управления. Открытость и прозрачность обеспечивается за счёт распространения информации на публичных сайтах этих органов. И здесь следует обратить пристальное внимание на сайты муниципальных образований, которые зачастую являются способом представления поселения во внешнем мире [7].

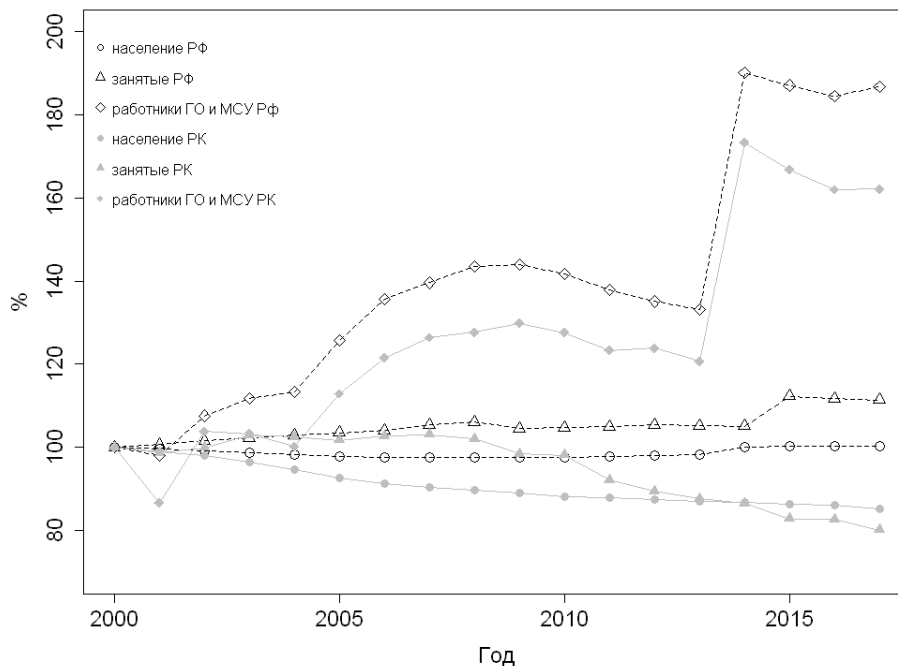

Рис. 2. Изменение среднегодовой численности населения, занятых и работников государственных органов и местного самоуправления в Российской Федерации и Республике Карелия, 2000-2017 гг., % к уровню 2000 г. *Расчитано и построено авторами по данным [12].*

Информация о муниципальных районах и поселениях, размещённая на сайтах повышает её доступность. К сожалению, не все муниципальные поселения Карелии представлены в сети Интернет (рис.3). Из 110 муниципальных образований только у 65% есть сайты. Кроме того, существуют и другие проблемы. На некоторых сайтах нет списка поселений, входящих в муниципальный район, отсутствуют переходы с сайта района на сайты поселений и обратно.

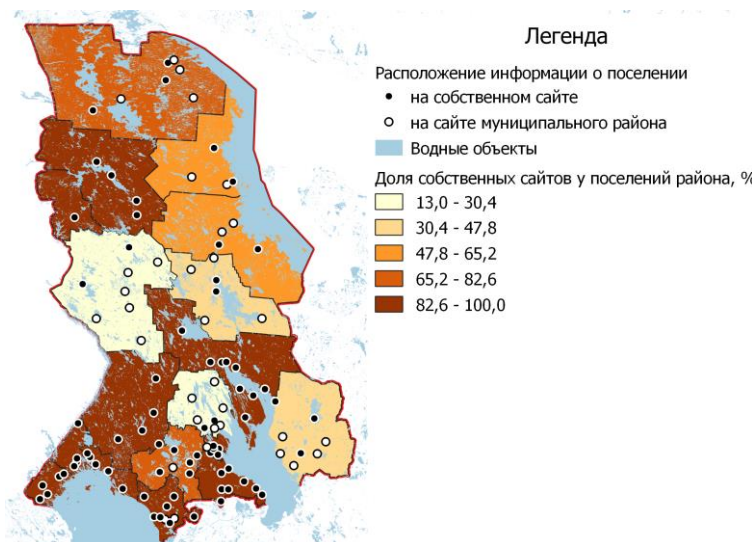

Рис. 3. Наличие сайтов поселений в муниципальных районах Карелии в 2018 году, % *Составлено авторами на основе контент-анализа сайтов 17 муниципальных районов и 72 муниципальных образований Республики Карелия.*

Это может оказаться важным (например, для развития туризма), поскольку есть такие поселения как Михайловское или Ильинское, но они есть и в других регионах России. Некоторые сайты просто не работают. Если потенциальный инвестор заинтересуется и начнет искать посе-

ление, то не всегда сможет сделать это достаточно быстро. Но если поиски будут не долгими и на сайте будет размещена актуальная информация (например, о реализации проектов развития местных инициатив), то сложится позитивное представление о муниципальном поселении, его жизни, развитии, активности местных жителей. И в таком случае вероятность вложения инвестиционных ресурсов возрастает.

Таким образом, на уровне муниципального управления процессы внедрения цифровых технологий и электронного правительства происходят недостаточно активно. Для более эффективного их развития на уровне муниципальных образований следует предпринимать некоторые шаги. Необходимо расширить обучение компьютерной грамотности и безопасности использования информационных технологий среди работников органов местного самоуправления и населения. Следует провести работу по стандартизации сайтов муниципальных образований. В своей повседневной работе органам местного самоуправления следует уделять большее внимание работе с социальными сетями как эффективному способу коммуникации с молодой аудиторией. Данные мероприятия будут способствовать повышению открытости органов муниципальной власти и повышению качества предоставления информационных и других государственных услуг.

Литература

1. Andersen D.F., Dawes S.S. Government information management. A primer and casebook. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1991. - 227 p.
2. Barns S. Smart cities and urban data platforms: Designing interfaces for smart governance. City, Culture and Society. 2018. Vol. 12. P. 5-12. DOI: doi.org/10.1016/j.ccs.2017.09.006
3. Dong R., Lia S, Zhang Y., Zhang N., Wang T., Tan X., Fu X. Analysis of urban environmental problems based on big data from the urban municipal supervision and management information system. Ecological Indicators. 2016. Vol. 68. P. 18-36. DOI: doi.org/10.1016/j.ecolind.2016.09.020
4. Guillamón M.D., Ríos A.M., Gesuele B., Metallo C. Factors influencing social media use in local governments: The case of Italy and Spain. Government Information Quarterly. 2016. Vol. 33. P. 460-471. DOI: doi.org/10.1016/j.giq.2016.06.005
5. Heeks R., Bailur S. Analyzing e-government research: Perspectives, philosophies, theories, methods, and practice. Government Information Quarterly. 2007. No. 24(2). P. 243-265.
6. Smolan R. The human face of Big Data /Flinders university, 2013. [Электронный ресурс] – URL: <https://dspace.flinders.edu.au/xmlui/handle/2328/27187> (Дата обращения: 06.02.2019).
7. Youngblood N., Mackiewicz J. A usability analysis of municipal government website home pages in Alabama //Government information quarterly. 2012. No. 29. P. 582-588.
8. Дубин Б.В. Институты, сети, ритуалы //Pro et contra. - 2008. - № 2-3. - С. 27-30.
9. Кабанов Ю.А., Сунгуров А.Ю. Региональные «электронные правительства» в России: институциональные и ресурсные ограничения. Сборник научных статей XVIII Объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2015. Санкт-Петербург: Ун-т ИТМО. 2015. С. 61-72.
10. Подведены итоги работы портала госуслуг за 2018 год. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38738/> (Дата обращения: 10.03.2019).
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р [Электронный ресурс] – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (Дата обращения: 12.02.2019).
12. Регионы России. Социально-экономические показатели /Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (Дата обращения: 10.03.2019).
13. Ситуационные центры в органах госвласти: необходимость или дань моде? /CNews аналитика [Электронный ресурс] – URL: http://www.cnews.ru/reviews/free/gov2009/articles/sc_gosupr.shtml (Дата обращения: 25.01.2019).

14. Суринов А.Е. Цифровая экономика: вызовы для российской статистики /Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/kolleg/2018/prezent_27022018.pdf (Дата обращения: 06.02.2019).

15. Удовлетворенность россиян качеством предоставления госуслуг /Министерство экономического развития РФ (отчеты за 2012-2017гг.) [Электронный ресурс] – URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/201809021> (Дата обращения: 06.02.2019).

16. Указ Президента Российской Федерации от 15.05.2018 № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297953/ (Дата обращения: 21.03.2019).

17. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 24.03.2019).

18. Цифровая Россия: новая реальность. McKinsey&Company [Электронный ресурс] – URL: <https://www.mckinsey.com//media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (Дата обращения: 20.03.2019).

19. Шкиперова Г.Т. Экологическая политика как инструмент согласования интересов экономического развития и экологической безопасности //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2016. - Т. 12. - № 6 (339). - С. 97-110.

20. Юрьева А.А. Развитие информационного общества как условие формирования инновационной экономики //Проблемы рыночной экономики. - 2016. - № 3. - С. 14-20.

Об авторах

Курило Анна Евгеньевна, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск.

Прокопьев Егор Александрович, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск.

Для цитирования

Курило А.А. Прокопьев Е.А. Развитие цифровых технологий на уровне муниципального управления //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 2. - С. 35-44.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-35-44>

Development of digital technologies at the level of municipal government

Anna E. Kurilo, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor
e-mail: akurilo@mail.ru

Egor A. Prokopyev, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: e_prokopiev@mail.ru

Abstract

Subject/topic. The article discusses the compliance of the degree of development of information and communication technologies (ICT) in public administration at the regional and municipal levels to the tasks of digitalization of Russia. **Goals/objectives.** Show the possibilities of using ICT in public and municipal administration. Determine the list of institutional factors affecting the speed of e-government implementation. **Methodology.** Legislative measures and practical steps to implement e-government in Russia are considered. The analysis of the statistical information reflecting staffing of bodies of regional and municipal management and level of equipment of workplaces with Internet access is applied. The content analysis of the sites of municipal districts and municipal settlements in the Republic of Karelia, characterizing the using of ICT for solving problems of local government. **Results.** The prospects of integrated use of information and communication technologies by state and municipal authorities at the regional level in the formation of e-government are shown. It is determined that along with the technological aspect of e-government implementation it is necessary to take into account organizational and social factors. Problems of filling and registration of sites of municipalities of the Republic of Karelia are fixed. **Conclusions/Significance.** The study showed that there are disparities in the use of ICT at the state and municipal levels. At the Federal level, there are tools that demonstrate successful work on the formation of e-government: the volume and quality of public services provided is growing. The processes of

introducing digital technologies and e-government at the local government level are not being sufficiently active, which does not contribute to increasing the openness of municipal authorities and public confidence in it. **Application.** It is necessary to conduct work on the standardization of sites of municipalities. In their daily work, local governments should begin to pay more attention to working with social networks as an effective way of communicating with young people. These activities will contribute to increasing the openness of municipal authorities and improving the quality of information and other public services.

Keywords: *digital economy, e-government, Northwestern Federal district, Republic of Karelia, municipal units*

References

1. Andersen D.F., Dawes S.S. Government information management. A primer and casebook. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1991. - 227p.
2. Barns S. Smart cities and urban data platforms: Designing interfaces for smart governance. *City, Culture and Society*. 2018. Vol. 12. Pp. 5-12. DOI: doi.org/10.1016/j.ccs.2017.09.006
3. Dong R., Lia S, Zhang Y., Zhang N., Wang T., Tan X., Fu X. Analysis of urban environmental problems based on big data from the urban municipal supervision and management information system. *Ecological Indicators*. 2016. Vol. 68. P. 18-36. DOI: doi.org/10.1016/j.ecolind.2016.09.020
4. Guillamón M.D., Ríos A.M., Gesuele B., Metallo C. Factors influencing social media use in local governments: The case of Italy and Spain. *Government Information Quarterly*. 2016. Vol. 33. Pp. 460-471. DOI: doi.org/10.1016/j.giq.2016.06.005
5. Heeks R., Bailur S. Analyzing e-government research: Perspectives, philosophies, theories, methods, and practice. *Government Information Quarterly*. 2007. No. 24 (2). Pp. 243-265.
6. Smolan R. The human face of Big Data /Flinders university. 2013. [Electronic Resource] – URL: <https://dspace.flinders.edu.au/xmlui/handle/2328/27187> (Access date: 06.02.2019).
7. Youngblood N., Mackiewicz J. A usability analysis of municipal government website home pages in Alabama // *Government information quarterly*. - 2012. –No. 29. - Pp. 582-588.
8. Dubin B.V. Institutes, networks, rituals // *Pro et contra*. - 2008. - № 2-3. - Pp. 27-30. (In Russian).
9. Kabanov Y.A., Sungurov A.Y. Regional "the electronic government" in Russia: an institutional and resource constraints. Collection of scientific articles XVIII joint conference "Internet and modern society" IMS-2015. Saint Petersburg: Saint Petersburg University ITMO. 2015. Pp. 61-72. (In Russian).
10. The results of the public services portal for 2018 have been summed up. Ministry of digital development, communications and mass communications of the Russian Federation [Electronic Resource] – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38738/> (Access date: 10.03.2009, In Russian).
11. The program "Digital economy of the Russian Federation" the decree of the RF Government from 28.07.2017 No. 1632-R [Electronic Resource] – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (Access date: 12.02.2019, In Russian).
12. Regions of Russia. Socio-economic indicators /Federal State Statistics Service [Electronic Resource] - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (Access date: 10.03.2019, In Russian).
13. Situation centers in the state authorities: a necessity or a fashion statement? /CNews Analytics [Electronic Resource] – URL: http://www.cnews.ru/reviews/free/gov2009/articles/sc_gosupr.shtml (Access date: 25.01.2019, In Russian).
14. Surinov A.E. Digital economy: challenges for Russian statistics /Federal state statistics service [Electronic Resource] – URL: <http://www.006N149-FZ> (red. of 18.12.2018) "On information, information technology and information protection" [Electronic Resource] – URL: <http://www.consultant.ru> (Access date: 24.03.2009, In Russian).
18. Digital Russia: new reality //McKinsey&Company [Electronic Resource] – URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (Access date: 20.03.2009, In Russian).

19. Shkiperov G.T. Environmental policy as a tool for coordination of interests of economic development and ecological safety //National interests: priorities and security. - 2016. Vol. 12. – No. 6 (339). - Pp. 97-110 (In Russian).

20. Yurieva A.A. Development of information society as a condition of formation of innovative economy //Market economy problems. - 2016. – No. 3. - Pp. 14-20 (In Russian).

About authors

Anna E. Kurilo, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economics, Karelian Research Center of RAS, Petrozavodsk.

Egor A. Prokopyev, Cand. of Sci. (Econ.), Research associate, Institute of Economics, Karelian Research Center of RAS, Petrozavodsk.

For citation

Kurilo A.E., Prokopyev E.A. Development of digital technologies at the level of municipal government // Market economy problems. - 2019. - № 2. - Pp. 35-44 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-35-44>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 336.02
ГРНТИ 06.52.13

**Развитие внутреннего рынка и производства
как неперенное условие обеспечения
экономической безопасности страны**

С.В. Соловьева, к.э.н.
e-mail: svsoloveva@mail.ru

Аннотация

Предмет/тема. Статья посвящена проблемам развития внутреннего рынка и производства с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны. **Цели/задачи.** На основе исследования проведённых в России либеральных реформ установлены причины деградации экономического потенциала и ухудшения жизни населения. Обоснована необходимость смягчения налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. **Методология.** В работе использованы методы системного и финансового анализа, изучен российский и зарубежный опыт проведения экономических реформ с целью преодоления кризиса. **Результаты.** Вследствие проведенного анализа сделан вывод, что к негативным экономическим результатам привели либеральные экономические реформы. В России создан рынок без конкуренции и рынка капиталов. Такой фрагментарный рынок не в состоянии обеспечить кардинальных сдвигов в развитии экономики и выход России в число высокоразвитых стран. **Выводы/значимость.** Замедление и даже сокращение основных макроэкономических показателей в России свидетельствует о неэффективности налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, направленной исключительно на финансовую стабилизацию в ущерб экономическому росту. Реформы проводились с целью внедрения в экономику рыночных отношений, но созданный в России рынок не является классическим внутренним рынком, а состоит из отдельных его фрагментов. Основные экономические субъекты (Минфин, Минэкономразвития, Банк России) не занимаются проблемами развития внутреннего рынка и производства, вследствие чего возникает угроза экономической безопасности страны. Главная задача властей – стабильный, сбалансированный рост экономики посредством создания и реализации чёткого механизма долгосрочного вложения средств и вестороннего развития рыночных отношений во всех секторах, за исключением социально-ориентированных отраслей, которым требуется бюджетная поддержка. В связи с этим, считаем необходимым смягчить налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику с целью насыщения экономики финансово-кредитными ресурсами, создания благоприятных условий для процветания промышленного производства и улучшения жизни населения.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

Ключевые слова: реформа, конкуренция, капитал, банковская система, инвестиция, статистика, инфраструктура, национальный проект, налог, инфляция, ключевая ставка

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-45-54>

Осуществлённые в России либеральные экономические реформы привели к негативным результатам. Производство материальных благ, являющееся основой благополучия страны, и финансовая сфера, призванная его финансировать и кредитовать, отделились друг от друга. Созданный в России рынок без конкуренции и развитого рынка капиталов не является классическим внутренним рынком, а состоит из отдельных его фрагментов. Деградация экономического потенциала и ухудшение жизни населения создают угрозу экономической безопасности страны. В 90-ые годы XX в., когда начались разрушительные реформы, отдельные учёные и целые институты, выступали против либеральной доктрины. Они писали, что для прекращения падения производства и обнищания населения необходимо формировать механизм социального рыночного хозяйства, основанный не на разгроме сложившихся структур в промышленности и использовании двух-трёх инструментов рыночной экономики, а на продуманной, целенаправленной государственной, структурной, институциональной, кредитной, ценовой политике [17, с. 3].

Предлагался и комплекс первоочередных и долгосрочных мер, подчёркивалось, что формирование социального рыночного хозяйства должно сопровождаться активной государственной политикой. Прошло почти 30 лет. Но как актуальны высказанные тогда предложения о необходимости как планирования так и защиты рынка конкретных товаров в региональном, межрегиональном и общереспубликанском разрезах, создания условий для развития конкуренции, обеспечения нормального движения национального капитала в соответствии с системой вертикальных и горизонтальных связей, прекращения выкачивания национального капитала за рубеж и др. Чистый вывоз капитала частным сектором в 2017 г. составил 25,2 млрд. долл. (2011 г. – 81,4; 2014 г. – 152,1) [21, 17]. К каким же итогам пришла российская экономика в начале XXI века?

По данным Минэкономразвития (таблица 1) за 2018 г. ВВП вырос на 1,8%. Замедление темпа роста произошло в результате снижения сельскохозяйственного производства на 0,8% и замедления роста промышленного производства (до 2,4% с 3,7% в октябре). Притормозил рост промышленности обрабатывающий сектор, в том числе пищевая промышленность и высокотехнологичные отрасли. Слабый рост экономики обеспечили добыча полезных ископаемых, энергетика и строительство за счёт роста инвестиционных товаров и некоторых стройматериалов. Банк России определил потенциальные темпы роста ВВП на уровне 1,5-2% в год в ближайшие годы и от 2 до 3% в 2021 г. [2] Декабрьская инфляция в годовом выражении составила, в соответствии с таргетом, - чуть выше 4%. Инфляция по итогам 2019 г. ожидается на уровне 5-5,5%, в 2020 г. – 4%. Цифры Минэкономразвития по инфляции ниже. На этом фоне зафиксировано падение реальных доходов населения - уже пятый год [3]. По оценке аналитического департамента «Локо-инвеста» в 2014 г. они упали на 0,7%, в 2015 г. – на 3,2%, в 2016 г. – на 5,8%. В 2018 г. они сократились на 0,2% с учётом выплаты пенсионерам 5000 руб. в январе 2017 г. Падение доходов происходит при зафиксированном росте зарплат. К примеру, за 2018 г. реальные зарплаты выросли на 6,8% в годовом выражении. Доходы от собственности, от ценных бумаг, депозитов и деятельности в неформальном секторе – снижались. Росла задолженность населения по кредитам. В 2016 г. она составила 2,5%, в 2017 г. – 13,2%, в 2018 г. – 22,8%. Высок удельный вес бедных россиян, как с доходами ниже прожиточного минимума, так и субъективно бедных. В настоящий момент за чертой бедности живёт 13,3% россиян, около 20 млн. чел. По мнению экспертов, реальные доходы населения будут стагнировать и в последующие годы. Официальный прогноз роста зарплат Минэкономразвития – 1,4%, доходов – 1%. Осталось невыполненным поручение Путина добиться 20-го места в рейтинге Doing Business, за 2019 г. Россия заняла 99 место среди 190 стран. Этим рейтингом определяется качество созданных условий для предпринимательской деятельности. Очевидно, что в России это качество на довольно низком уровне. Минэкономразвития подготовил план улучшения условий ведения бизнеса, в котором содержится 12 направлений и 150 мер – от упрощения доступа к сетям до завершения реформы контроля и надзора. Одна из самых слабых позиций в рейтинге – таможенное администрирование [8].

Таблица 1

Ключевые показатели прогноза на 2018-2024 гг.

	ВВП, %	Инвестиции в основной капитал, %	Безработица, % от рабочей силы	Инфляция, в среднем за год, %	Нефть URALS, \$/баррель	Курс рубля к доллару
2018	1,8/1,9*	2,9/3,5*	4,8	3,4/2,6	69,6/69,3*	61,6/60,8*
2019	1,3/1,4*	3,1	4,8	4,3	63,4	63,9/63,2*
2020	2,0	7,6	4,7/4,8*	3,8	59,7	63,8
2021	3,1	6,9	4,7	4,0	57,9	64,0
2022	3,2	6,6	4,6	4,0	56,4	64,7
2023	3,3/3,2*	6,4	4,6	4,0	55,1	66,3
2024	3,3	6,1	4,6	4,0	53,5	68,0

* Июньский прогноз Минэкономразвития. Источник: Минэкономразвития. [Электр. ресурс]. - 2019. - URL: <http://www.economy.gov.ru>

В конце января 2019 г. Росстат, у которого поменялось руководство, объявил, что рост ВВП в 2018 г. составил 2,3%, а динамика объёма строительных работ (скачок в добыче сжиженного газа на Ямале) резко выросла с 0,5 до 5,7% по итогам 11 месяцев 2018 г. По другим оценкам ввод в эксплуатацию во всех сегментах строительства сократился [4]. Данные Росстата

об увеличении инвестиций в основной капитал не совпадают с оценками независимых экспертов, отмечающих замедление и даже спад инвестиционной деятельности на протяжении всего 2018 г. По итогам 2018 г. доля инвестиций в основной капитал в ВВП снизилась – с 21,4% в 2017 г. до 20,6% в 2018 г. После неожиданного всплеска строительная отрасль вернулась к состоянию стагнации и показала прирост лишь на 0,1% год к году в январе и на 0,2% год к году в феврале [11, с. 26]. Росстат объясняет, что на рост индекса физического объёма ВВП наибольшее влияние оказали отрасли «добыча полезных ископаемых», «торговля оптовая и розничная», «транспортировка и хранение» и «строительство». Основанием для пересчёта ВВП служит внедрение новых методологических разработок, в частности, новых версий общероссийских классификаторов. Многие эксперты категорически не принимают неожиданный и чудесный рост ВВП в 2,3%, другие считают эту цифру близкой к реальности. Есть мнение, что не надо молиться на ВВП, так как этот показатель предполагает уточнения по мере поступлений более полной первичной информации [13, с. 18]. Международный валютный фонд МВФ определил рост ВВП в России в 2018 г. на уровне 1,7%, прогноз на 2019 г. – 1,8%. Замедлился рост внутреннего спроса как потребительского, так и инвестиционного в 2019 г. Ухудшились показатели доходов населения и реальных зарплат, транспортных перевозок, профицита бюджета [14, с. 72]. Большинство экспертов склоняется к необходимости совершенствования макроэкономической статистики. В частности, А. Широков отмечает, что начать необходимо с расширения ведомственного направления сбора данных (ФНС, Банк России, миграционная служба и т.д.) с последующей их обработкой. Второе – усиление аналитической составляющей. И третье направление – гармонизация традиционных источников статистики и **возможность сбора информации на принципах Big Data** [12, с. 17].

В майских указах Президента сформулирована задача обеспечения экономического рывка, снижения до 2024 г. бедности вдвое и роста естественной численности населения с тем, чтобы Россия вошла в число пяти крупнейших экономик мира. Однако нестабильность рынков и новые внешние вызовы обусловили ухудшение прогнозов со стороны Минэкономразвития на ближайшие два года (Таблица 1). Активизация инвестиционной деятельности – главный способ добиться стабильного роста экономики. Рывок запланирован на последующие годы за счёт удвоения объёма инвестиций в основной капитал, начиная с 2020 г.

Правительство рассчитывает на серьёзные положительные сдвиги в экономике, в частности, посредством кардинальной модернизации магистральной инфраструктуры (Таблица 2).

Таблица 2

**Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры
(млрд. руб.)**

	2019	2020	2021
Европа-Западный Китай	11,2	9,2	17,8
Морские порты	20,3	31,3	53,5
Северный морской путь	9,6	15,8	15,2
Железнодорожный транспорт и транзит	9,8	14,4	8
Коммуникации между центрами экономического роста	179,8	177,4	152,6
Развитие региональных аэропортов и маршрутов	16,6	16,7	17,4
Высокоскоростное железнодорожное сообщение	0,8	0,8	0,8
Внутренние водные пути	33,2	40,7	33,2
Нераспределенный резерв	42,5	37,3	78

Источник: проект бюджета на 2019-2021 гг. Сайт Министерства финансов.
[Электр. ресурс]. - - 2019. - URL: <http://www.minfin.ru>

Для финансирования инвестпроектов необходимы значительные финансовые ресурсы (рис. 1). В августе 2018 г., помощник президента А. Белоусов предложил изъять «сверхдоходы» у 14 металлургических и химических компаний на сумму 514 млрд. руб. [6]. Бизнес против такой «экспроприации», в связи с чем крупные компании подали в правительство собственные инвестпрограммы, связанные с экологией, импортозамещением, ростом экспорта не сырьевых товаров. Минфин планирует получить от частных компаний более 8 трлн. руб., до настоящего времени инвестиции на эти цели были, в основном государственные, но и они сокращались. С 2014 г. по 2017 г. доля инвестиций федерального бюджета в ВВП снизилась с 20 до 17%. Модернизация магистральной цифроструктуры – часть комплексного плана преобразования экономики. На реализацию 12 национальных проектов с 2019 г. по 2021 г. будет направлено 5,6 трлн. руб., почти половина из них – на программы, связанные с человеческим капиталом. Национальные проекты рассматриваются некоторыми экспертами как эффективный механизм осуществления поставленных Президентом задач. Но другие указывают на недостаточную проработку проектов. В заключении Счётной палаты на проект бюджета на 2019-2021 гг. сказано, что цели и задачи проектов и программ недостаточно согласованы, в связи с чем оценить, как идёт работа можно будет только к 2020 г. [3].

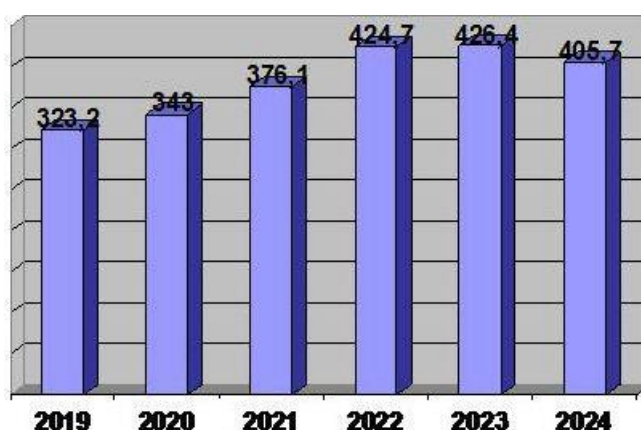

Рис. 1. Во сколько бюджету обойдётся модернизация инфраструктуры (млрд. руб.)

О наличии серьёзных структурных перекосов в российской экономике и необходимости структурной перестройки, направленной на опережающее развитие обрабатывающих отраслей, финансирование передовых индустриальных технологий, в том числе цифровизации, развитие инфраструктуры, говорят многие экономисты. Когда текущая структура экономики приходит в конфликт с зарождающейся и развивающейся новой структурой или институтами и технологиями, то возникает ситуация «структурного кризиса» [22, с. 203]. До настоящего времени в России структурная перестройка ещё не началась. Проблемами роста экономики не занимается никто [20]. У каждого из главных субъектов экономики свои задачи, не связанные с насущной необходимостью стимулировать экономический рост в масштабах, указанных Президентом. Модели и инструменты стимулирования роста давно известны, так как использовались во многих странах. Именно центральные банки направляли структурную перестройку в экономике европейских стран после второй мировой войны. Жесткими директивами коммерческим банкам они предопределяли направление финансовых потоков к приоритетным целям [17, с. 10]. В настоящее время в США и в Европе в уставах центральных банков предусмотрена обязанность содействовать росту экономике. Налоги снижались по мере необходимости стимулировался экономический рост. Власти Китая намерены снизить НДС для обрабатывающей промышленности, транспортной сферы и строительства, а также существенно увеличить инвестиции в инфраструктуру. Как известно, в России налоговая политика направлена, главным образом, на оптимизацию расходов и увеличение доходной части бюджета, игнорируя экономический рост [19].

Денежно-кредитная политика Банка России также не способствует стимулированию экономического роста, будучи направлена на финансовую стабилизацию и поддержание определённого уровня инфляции. В структуре Баланса Банка России более 60% составляют средства, размещённые у нерезидентов и ценные бумаги иностранных эмитентов, на кредиты и депози-

ты, которые характеризуют внутренний спрос, приходится 10-12% [21, с. 66]. Средства ФНБ также будут вкладываться в акции глобальных компаний, а не во внутренние инфраструктурные проекты [16, с. 40]. В последние годы просматривается тенденция национализации банковского сектора, в связи с чем растёт удельный вес государственных и квазигосударственных банков в активах банковской системы. Усиливается концентрация банковского капитала. Количество действующих кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций составило на 01.12.2018 г. – 490 (на 01.12.2017 г. – 567), в том числе банки – 448 и 523 соответственно [21, с. 104-136]. Кредитные организации с участием нерезидентов в уставном капитале на октябрь 2018 г. составили 150. Объём кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям за 2018 г. вырос незначительно: по общему объёму на 8,6%, физическим лицам – на 19,2%, организациям – на 10,7%, кредитным организациям – минус 13,6%. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам физическим лицам в конце 2018 г., в рублях, составили от 1 до 3-х лет – 15,21% годовых, свыше 3-х – 12,05%, нефинансовым организациям – 9,47% и 8,56% соответственно, в том числе субъектам малого и среднего предпринимательства 10,95 и 9,14% годовых, просроченная задолженность по ним достигла 0,5 млрд. руб. Задолженность по ипотечным жилищным кредитам, предоставленным физическим лицам, составила 6,3 млрд. руб. в том числе просроченная – 61 млн. руб. Процентные ставки в России вдвое выше, чем в США и Китае и не соответствуют уровню рентабельности большинства предприятий. Российская банковская система плохо выполняет функцию перераспределения средств. Индикатором направленности денежно-кредитной политики является ключевая ставка по основным операциям Банка России по регулированию ликвидности банковского сектора (аукционными операциями предоставления и абсорбирования Банком России рублёвой ликвидности на срок 1 неделя). Логично, что ключевая ставка должна снижаться при снижении инфляции, уровень которой в течение 2018 г. соответствовал таргету. Однако Банк России, ориентируясь на внешние риски, главным образом, санкции и высокую волатильность на финансовых рынках, держит ставку на высоком уровне (7,75% годовых с 17.12.2018 г.), ссылаясь на растущие инфляционные ожидания. Есть мнение, что публикация заранее ключевой ставки носит рискованный характер, однако изученный опыт четырёх центральных банков показал, что публикация прогнозов может повысить предсказуемость монетарной политики и, в конечном счёте, снизить волатильность процентных ставок [15, с. 102]. От величины ключевой ставки зависят все другие процентные ставки. Из-за краткосрочного характера и дороговизны денег Банка России (Таблица 3) пользоваться ими могут не все коммерческие банки. Тем не менее, долг коммерческих банков в 2018 г. составил почти 900 млрд. руб. за счёт роста займов в Банке России банка ВТБ (0,5 трлн. руб. под 8,25%) и Альфа-банка (рис. 2).

Таблица 3

Стоимость денег Банка России*

Виды операций	Ставка, % годовых
Кредиты overnight	8,5
Ломбардные кредиты	8,5
Кредиты под активы или поручительства (1 день)	8,5
Операции репо по фиксированной ставке	9,25
Кредиты под активы или поручительства (2-549 дней)	8,25

*Данные Банка России. Сайт Центробанка. [Электр. ресурс]. – 2019. – URL: <http://www.cbr.ru>

В 2019 г. банки продолжили занимать у Банка России ввиду отсутствия других источников фондирования. На 04.03.2019 г. заём составил 38,9 млрд. руб. по валютным свопам под ключевую ставку 8,75% годовых, основным заёмщик ВТБ. Аналитики «ФК Открытие» предполагают, что банки не столько привлекают дорогие рубли, сколько размещают доллары в Банке России со ставкой размещения 2,38% [14, с. 71].

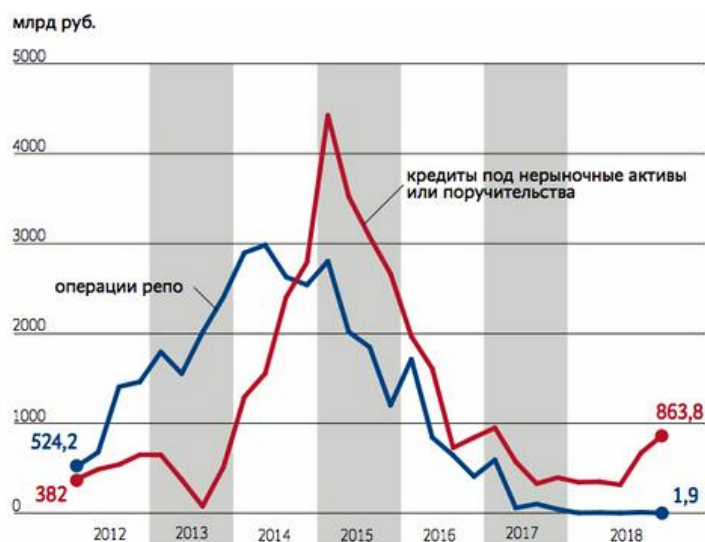

Рис. 2. Как банки занимали у Банка России (данные Банка России)

Продолжается активная чистка коммерческих банков Банком России, в результате которой сокращается количество действующих кредитных организаций. Была создана специальная структура Фонд консолидации банковского сектора ФКБС, в которую попадают на оздоровление saniруемые банки. В конце 2018 г. аналитик «Альфа-капитала» Сергей Гаврилов составил список из 4-х банков, подлежащих, по его мнению, санации. Московский кредитный банк МБК, основанный в 1992 г., справился с проблемами с помощью «Роснефти», которая разместила летом 2017 г. в банке депозиты на 200 млрд. руб., структуры «Роснефти» вложили в капитал МБК 22 млрд. руб. на 49 лет («РН-Няганьнефтегаз» и «Самотлорнефтегаз» предоставили субординированные депозиты по 11 млрд. руб. каждый под 8,75% годовых [10, с. 41]. Из таблицы 4 видно, как меняется финансовое положение банков после оздоровления. Санация банков «ФК Открытие» и Бинбанка началась в 2017 г. После присоединения Бинбанка к «ФК Открытие» капитал объединённого банка вырос с 51,5 до 315 млрд. руб. Плохие и непрофильные активы были переданы в специализированный банк «Траст». В связи с этим «ФК Открытие» перешёл с 19 места по капиталу среди 100 коммерческих банков в топ-10 банков. Планируется рост кредитного портфеля как корпоративного, так и розничного, а также рост чистой прибыли объединённого банка. В январе 2019 г. Банк России забрал на санацию в ФКБС Московский индустриальный банк (33-ий по размеру активов), пятый по счёту после ФК «Открытие», Бинбанка, Промсвязьбанка и Азиатско-Тихоокеанского банка [7]. Политика Банка России по отношению к saniруемым банкам остаётся прежней: объединять и впоследствии продавать полностью или частично. К примеру, в 2021 году предполагается продать 15-20% объединённого банка «ФК Открытие». Доля банковских кредитов в инвестициях в основной капитал в целом по экономике в 2018 г. по крупным и средним предприятиям составила всего 10,8%. Внешэкономбанк был создан как институт развития для активизации инвестиционной деятельности, но задачу не выполнил, так как его активы не были разделены, в связи с чем банк финансировал, главным образом, политически значимые объекты. Избежав дефолта, но превратившись из субъекта в объект спасения, ВЭБ остро нуждается в капитале для перезапуска, на что планируется истратить 300 млрд. руб. из ФНБ. В Меморандуме корпорации предусмотрено активное партнёрство ВЭБа с другими коммерческими банками в форме синдицированного кредитования реального сектора и особенно инфраструктурных проектов и цифровизации. В настоящее время по данным ВЭБа в структуре кредитного портфеля основная доля принадлежит проектному финансированию (54-57%) и коммерческому кредитованию (26-30%). По видам деятельности кредитуются, главным образом, финансовая деятельность – 29%, производство, включая машиностроение – 28,9%, недвижимость и строительство – 7,1%, сельское хозяйство – 7,4%. Для софинансирования проектов ВЭБа необходимо поднять престиж корпорации как банка развития. Новый руководитель И. Шувалов дал банку новое название: «Госкорпорация развития ВЭБ РФ».

Таблица 4

Топ-10 банков по капиталу, млрд. руб.

Банки	На 01.01.2018*	На 01.01.2019**
Сбербанк России	3715,6	4284,9
ВТБ	1500,8	1684,7
Газпромбанк	710,4	702,7
ВЭБ	538,3	643,2
Россельхозбанк	420,6	483,6
Альфа-банк	299,9	447,4
ФК Открытие	51,5	311,8
МКБ	252,8	273,2
Юникредит	200,8	217,3
ВБРР	208,8	214,8

* Эксперт. – 2018. - № 12. – С. 63.

** Эксперт. – 18- 24 марта 2019. - № 12. С. 67.

Глобальный финансовый кризис 2007-2009 гг. вынудил многие центральные банки заниматься не только инфляционным таргетированием, но и проблемами поддержания финансовой стабильности в целом. В связи с этим широкое распространение получило стресс-тестирование в виде МСТ (макропруденциальное стресс-тестирование). Банк России разрабатывает концепцию МСТ с 2017 г. Её особенностью является включение в периметр не только банков, но и некредитных финансовых организаций, для которых Банк России является мегарегулятором. В настоящее время Банк России проводит доработку своих моделей [9, с. 63]. На наш взгляд, наиболее интересным является МСТ ЕЦБ, направленное на оценку эффекта обратной связи между реальным и финансовым секторами. Для России это особенно актуально вследствие их разобщенности. Возникающие шоки могут спровоцировать снижение уровня банковского капитала и, как результат, - сокращение кредитования и общий экономический спад. Поэтому очень важно среагировать на вызовы в самом начале.

В рыночной экономике России появился термин - финансовый капитал, который вследствие полной либерализации финансово-валютного режима получил гипертрофированное развитие, вытесняя производительный капитал, от которого он отрывается всё больше. Однако финансы России по сравнению с другими странами развиты слабо, занимая в мире 107 место и 105 место по монетизации экономики. Доля России в глобальных финансовых активах составляет 0,4-0,5%. Приходится констатировать, что у нас нет единой финансовой политики, также как нет финансового планирования. Есть денежно-кредитная политика, налоговая, бюджетная, а финансовой – нет. Финансы – это очень важная часть экономики, имеющая для неё прикладное значение, так как от их эффективного функционирования зависит и эффективность экономики. В последние годы в России наметилась тенденция накапливать, резервировать финансовые ресурсы, как в самой финансовой сфере (избыточные валютно-финансовые резервы), так и в реальном секторе экономики (депозиты). Эти «замороженные» ресурсы в экономике не участвуют, поэтому стоит очень важная задача – как заставить финансы работать на благо страны? Одно из предложений – А.Г. Аганбегяна [1, с. 365] - осуществление политики финансового форсажа наподобие развитых азиатских стран, сумевших увеличить ВВП в 1,6-2 раза. Финансовый форсаж – это мощное насыщение экономики деньгами, главным образом, инвестициями, государственными и частными, направленными на формирование прорывных технологий. На наш взгляд форсаж не должен иметь характер одноразового действия, напротив, длительного действия, на перспективу, постепенно трансформируясь в устойчивый тренд, направленный на активизацию эффективного взаимодействия финансового и реального секторов экономики. С этой целью должна быть коренным образом преобразована денежно-кредитная политика, в числе главных задач которой должно быть всемерное содействие развитию российской экономики наряду с финансовой стабилизацией и регулированием определенного уровня инфляции.

Главная задача властей – стабильный сбалансированный рост экономики посредством создания и реализации четкого механизма долгосрочного вложения средств и всестороннего раз-

вития рыночных отношений во всех секторах за исключением социально-ориентированных отраслей, которым требуется бюджетная поддержка. Выполнению этой задачи, на наш взгляд, в наибольшей степени соответствует трехуровневая банковская система, состоящая из Банка капитала (или Инвестиционного банка), Центрального эмиссионного банка и коммерческих банков. Банк капитала необходим для того, чтобы «запустить» экономический рост, может быть посредством форсажа, как предлагает Агенбегян А.Г. [1]. Усиление присутствия государства в экономике может происходить посредством прямого или косвенного участия преимущественно в инфраструктурных проектах (субсидирование инвестиций или части процентных платежей заёмщиков, предоставление налоговых льгот). Рефинансирование целесообразно осуществлять под залог обязательств государства и платёжеспособных предприятий путём софинансирования государственных программ, фондирования институтов развития и предоставления государственных гарантий. В России созданы институты развития и фонды с инновационными целями, но реальный инвестиционный процесс развивается слабо. Важно, что создаваться и функционировать институты развития должны для экономики, а не для политики.

В активизации внутреннего рынка и экономического роста должны принимать участие все экономические субъекты – Банк России, Минфин, Минэкономразвития наряду с Правительством посредством смягчения налоговой и денежно-кредитной политики. Предлагается новый, неинфляционный механизм финансирования инвестиционных проектов – целевая проектная эмиссия с использованием счетов эскроу [8].

«Реализуя такую денежно-кредитную политику, опирающуюся на институт национальных банков, удастся усилить связь банковского и промышленного сектора и задействовать в максимальном объёме активы банков, планомерно их наращивая» [22, с. 159]. Развитие базовых и сырьевых добывающих отраслей должно быть ориентировано, прежде всего, на потребности внутреннего рынка. Насыщение его продукцией этих отраслей по ценам в несколько ниже мировых (при нормальном, а не заниженном валютном курсе) сделает привлекательными для иностранного капитала именно отрасли обрабатывающей промышленности. Кроме этого, необходимо строгий контроль исполнительной власти за соблюдением правил функционирования рыночного механизма.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Финансы, бюджет и банки в новой России. Издательский дом «Дело». РАНХ и ГС, 2019.
2. Ведомости № 218 от 20 ноября 2018.
3. Ведомости № 14 от 28 января 2019.
4. Ведомости № 20 от 05 февраля 2019.
5. Ведомости № 8 от 18 января 2019.
6. Ведомости № 148 от 13 августа 2018.
7. Ведомости № 11 от 23 января 2019.
8. Галушка А., Ниязметов А. Деньги для роста //Эксперт. – 1-7 апреля 2019. - № 14. – С. 64-69.
9. Данилова Е., Румянцев Е., Шевчук И. Обзор современного семинара Банка России и МВФ «Последние новации в макропруденциальном стресс-тестировании» //Деньги и кредит. – 2018. - № 4. – С. 60-83.
10. Долженков А. МКБ удержался на плаву //Эксперт. – 1-7 октября 2018. - № 40. – С. 40-41.
11. Долженков А., Маврина Л., Обухова Е. Медленно и печально //Эксперт. – 25-31 марта 2019. - № 13. – С. 24-28.
12. Ивантер А., Маврина Л., Обухова Е. Раздражающий рост //Эксперт. – 11-17 февраля 2019. - № 7. – С. 13-17.
13. Ивантер А. Не надо молиться на ВВП //Эксперт. – 11-17 февраля 2019. - № 7. – С. 18-21.
14. Индикаторы //Эксперт. – 11-17 марта 2019. - № 11. – С. 71-72.
15. Исаков А., Гришин П., Горлинский О. Прогноз ключевой ставки: насколько страшна его публикация? //Деньги и кредит. – 2018. - № 4. – С. 84-106.
16. Маврина Л., Обухова Е. Не для вас копили //Эксперт. – 8-14 апреля 2019. - № 15. - С. 40-41.

17. Перламутров В.Л. и др. Целью антикризисно-реформационного процесса должно стать социально-рыночное хозяйство // Российский экономический журнал. – 1993. – С. 3-16.
18. Россия в цифрах. Росстат. Краткий статистический сборник. – 2018.
19. Сайфиева С.Н. Особенности российской системы налогообложения в период кризиса // Проблемы рыночной экономики. – 2016. - № 2. – С. 17-23.
20. Соловьёва С.В., Ремезова М.Ю. Бедная экономика // Проблемы рыночной экономики. – 2018. - № 4. – С. 6-13.
21. Статистический бюллетень Банка России. – 2018. - № 12.
22. Сухарев О.С. Экономическая политика. Институциональный механизм. – М.: 2018.

Об авторе

Соловьёва Светлана Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Соловьёва С.В. Развитие внутреннего рынка и производства как неперемное условие обеспечения экономической безопасности страны // Проблемы рыночной экономики. – 2019. - № 2. – С. 45-54.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-45-54>

Development of the domestic market and production as a current condition for ensuring the economic security of the country

Svetlana V. Solovieva, Cand. of Sci. (Econ.)

e-mail: svsoloveva@mail.ru

Abstract

Subject/topic. The article is devoted to the problems of the development of the domestic market and production in terms of ensuring the economic security of the country. **Goals/Objectives.** Based on a study of liberal reforms conducted in Russia, the reasons for the degradation of the economic potential and the deterioration of people's life are established. The necessity of easing fiscal and monetary policy has been substantiated. **Methodology.** We used methods of system and financial analysis, studied Russian and foreign experience in conducting economic reforms in order to overcome the crisis. **Results.** As a result of the analysis, it was concluded that liberal economic reforms had led to negative economic results. Russia has created a market without competition and a capital market. Such a fragmented market is not able to ensure fundamental changes in the development of the economy and Russia's accession to the number of highly developed countries. **Conclusions/Relevance.** The slowdown and even reduction of the main macroeconomic indicators in Russia testifies to the ineffectiveness of fiscal and monetary policies aimed solely at financial stabilization to the detriment of economic growth. The reforms were carried out with the aim of introducing market relations into the economy, but the market created in Russia in the absence of competition and a highly developed capital market is not a classic domestic market, but consists of its individual fragments. The main economic subjects (the Ministry of Finance, the Ministry of Economic Development, the Bank of Russia) are not concerned with the development of the domestic market and production, as a result of which there is a threat to the country's economic security. The main task of the authorities is stable, balanced growth of the economy through the creation and implementation of a clear mechanism for long-term investment of funds and the comprehensive development of market relations in all sectors, with the exception of socially-oriented industries that require budget support. In this regard, we consider it necessary to soften the fiscal and monetary policy in order to saturate the economy with financial and credit resources and create favorable conditions for the prosperity of industrial production and the improvement of people's lives.

The article was prepared within the framework of the state assignment of the Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, the topic "Socio-economic and scientific-technological development at various levels of government in the sectors, complexes and fields of activity of the national economy of Russia"

Keywords: *reform, competition, capital, banking system, investments, statistics, infrastructure, national project, taxes, inflation, key rate*

References

1. Aganbegyan A.G. Finance, budget and banks in the new Russia. Publishing house "Delo" RANKh and GS, 2019 (In Russian).
2. Statements No. 218 of November 20, 2018 (In Russian).
3. Statements number 14 of January 28, 2019 (In Russian).
4. Statements number 20 of February 5, 2019 (In Russian).
5. Bulletin number 8 of January 18, 2019 (In Russian).
6. Statements No. 148 of August 13, 2018 (In Russian).
7. Statements number 11 of January 23, 2019 (In Russian).
8. Galushka A. Niyazmetov A. Money for growth //Expert. - April 1-7, 2019. - No. 14. - P. 64-69 (In Russian).
9. Danilova E., Rumyantsev E., Shevchuk I. Review of the modern seminar of the Bank of Russia and the IMF "Recent innovations in macroprudential stress testing" //Money and Credit. - 2018. - No. 4. - P. 60-83 (In Russian).
10. Dolzhenkov A. MKB kept afloat //Expert. - October 1-7, 2018. - No. 40. - P. 40-41. (In Russian).
11. Dolzhenkov A., Mavrina L., Obukhova E. Slow and sad //Expert. - March 25-31, 2019. - No. 13. - P. 24-28 (In Russian).
12. Ivanter A., Mavrina L., Obukhova E. Irritant growth //Expert. - February 11-17, 2019. - No. 7. - P. 13-17 (In Russian).
13. Ivanter A. Do not pray for GNP //Expert. - February 11-17, 2019. - No. 7. - P. 18-21 (In Russian).
14. Indicators //Expert. - March 11-17, 2019. - No. 11. - P. 71-72 (In Russian).
15. Isakov A., Grishin P., Gorlinsky O. Key rate forecast: how terrible is its publication? //Money and credit. - 2018. - No. 4. - P. 84-106 (In Russian).
16. Mavrina L., Obukhova E. Not for you to save up //Expert. - April 8-14, 2019. - No. 15. - P. 40-41 (In Russian).
17. Pearl V.L. et al. The goal of the anti-crisis and reformation process should be a social market economy //Russian Economic Journal. - 1993. P. 3-16 (In Russian).
18. Russia in numbers. Rosstat. A brief statistical compilation. - 2018 (In Russian).
19. Sayfieva S.N. Features of the Russian tax system in times of crisis //Market economy problems. - 2016. - No. 2. - P. 17-23 (In Russian).
20. Solovieva S.V., Remezova M.Yu. Poor economy //Market economy problems. - 2018. - No. 4. - P. 6-13 (In Russian).
21. Statistical Bulletin of the Bank of Russia. - 2018. - No. 12 (In Russian).
22. Sukharev O.S. Economic policy. Institutional mechanism. - M., 2018 (In Russian).

About author

Svetlana V. Solovieva, Cand. of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Solovieva S.V. Development of the domestic market and production as a current condition for ensuring the economic security of the country //Market economy problems. - 2019. - No. 2. - Pp. 45-54 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-45-54>

УДК 332.1
ГРНТИ 06.61.33

Стратегии обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов

Р.В. Беспамятнов
e-mail: tatjank@yandex.ru

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассматриваются стратегии обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов, а также сформулированы рекомендации по выбору указанных стратегий для отдельных регионов РФ. **Цели/задачи.** Целью работы является анализ стратегических аспектов управления экономической безопасностью регионов и крупных городов. **Методология.** Исследованы опасности и угрозы экономической безопасности регионов, а также рассматриваются варианты стратегического развития регионов и крупных городов с позиции обеспечения их экономической безопасности. **Результаты.** Разработаны четыре варианта стратегий обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов, использование которых позволит повысить эффективность мероприятий по обеспечению экономической безопасности региональных и муниципальных социально-экономических систем. Для выбора рациональной стратегии обеспечения экономической безопасности регионов предложено использовать инверсный интегральный показатель опасной ситуации региона (крупного города), а также интегральный показатель экономической безопасности региона (крупного города). Предложены рациональные стратегии для таких субъектов РФ, как Калужская область, Смоленская область, г. Москва, Мурманская область, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Оренбургская область, Тюменская область, Новосибирская область, Приморский край. **Выводы/значимость.** Обосновывается необходимость осуществления стратегического планирования для целей обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов, что позволит в современных экономических условиях, отличающихся постоянным увеличением скорости изменений характеристик и силы воздействия факторов внешней и внутренней среды неблагоприятного и благоприятного характера, сохранить траекторию развития при возникновении опасностей и угроз прогнозируемого уровня. **Применение.** Предложенные варианты стратегий обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов, а также рекомендованные показатели для их выбора могут быть использованы для совершенствования инструментов управления экономической безопасностью региональных и муниципальных социально-экономических систем.

Ключевые слова: стратегия, экономическая безопасность, регион, крупный город, стратегия обеспечения экономической безопасности, региональные и муниципальные социально-экономические системы

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-55-63>

В современных экономических условиях, характеризующихся существенной неопределенностью факторов внешней и внутренней среды, возникновением разного рода вызовов и угроз, осуществлением санкционного давления со стороны других государств, важное значение приобретает задача обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, реализация которой, в свою очередь, невозможна без обеспечения экономической безопасности страны и регионов.

Важная роль при создании гибкой и эффективной системы обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов отводится оценке потенциальных опасностей и угроз для социально-экономической среды регионов, уровня их экономической безопасности, что определяет необходимость разработки системы показателей экономической безопасности регионов и крупных городов. Как представляется, указанная система показателей может включать показатели опасных ситуаций, а также непосредственно показатели экономической безопасности регионов и крупных городов. Расчет и анализ указанных групп показателей может стать основанием для разработки комплекса рекомендаций и мероприятий, направленных на обеспечение экономической безопасности регионов и крупных городов. Отметим, что в общем

случае к числу основных факторов опасностей относятся изменение конъюнктуры финансовых и товарных рынков, изменение покупательной способности населения, снижение темпов экономического роста, снижение инновационной активности в промышленности, использование санкционных мер в экономической и иных сферах и другие.

Анализ опасностей и угроз для социально-экономической среды регионов (крупных городов), особенности и уровень воздействия которых необходимо учитывать при формировании системы обеспечения экономической безопасности региональной или муниципальной социально-экономической системы, позволяет выделить их следующие группы: инвестиционные, экономические, социальные и кадровые, информационно-коммуникационные, инновационные, энергетические и экологические.

Связывая опасности с возможностью осуществления негативных воздействий на деятельность субъектов региональных или муниципальных социально-экономических систем, а также рассматривая угрозы как опасности, находящиеся на этапе преобразования возможности наступления неблагоприятных событий в действительность, были определены потенциальные опасности и угрозы экономической безопасности регионов и крупных городов. В таблице 1 приведены основные опасности и угрозы экономической безопасности регионов и крупных городов, которые были выделены в рамках 7 предложенных групп. Например, в группе «инвестиционные» были определены в качестве основных такие опасности, как уменьшение объемов инвестиционных вложений; уменьшение собственных оборотных средств организаций; сокращение возможностей привлечения инвестиционных ресурсов из внешней среды. При этом указанные опасности при дальнейшем развитии могут привести к формированию следующих угроз экономической безопасности регионов и крупных городов: сокращение уровня конкурентоспособности продукции организаций и предприятий региона; сокращение объемов инвестиционных средств, направляемых на модернизацию и развитие организаций, и другие [3].

При анализе инновационной среды регионов и крупных городов можно выделить следующие опасности, способные оказать негативное воздействие на инновационную деятельность субъектов рассматриваемых социально-экономических систем: сокращение объемов инвестиционных средств, направляемых на модернизацию и развитие организаций; сокращение числа организаций, осуществляющих научно-исследовательскую, а также инновационную деятельность; сокращение числа персонала, обладающего компетенциями в научно-исследовательской и инновационной областях; низкий уровень развития региональной инновационной инфраструктуры. Выявленные опасности могут привести к формированию следующих угроз для функционирования и развития инновационной сферы регионов и крупных городов: сокращение уровня конкурентоспособности продукции организаций и предприятий региона; сокращение объема налоговых поступлений, а также других доходов бюджета региона; сокращение уровня конкурентоспособности инновационных разработок и технологий, созданных сотрудниками организаций региона; сокращение объемов экспорта инновационных разработок [2, 4].

Преодоление неблагоприятных последствий указанных опасностей и угроз и сохранение выбранной траектории развития региональной или муниципальной социально-экономической системы возможно в случае разработки и реализации обоснованных рекомендаций по обеспечению экономической безопасности регионов (крупных городов). При этом ввиду наличия постоянно увеличивающейся скорости изменений характеристик и силы воздействия факторов внешней и внутренней среды неблагоприятного и благоприятного характера, оказывающих влияние на развитие социально-экономических систем разного уровня, управление экономической безопасностью регионов с целью реализации их возможностей по сохранению траектории развития при возникновении опасностей и угроз прогнозируемого уровня невозможно без использования стратегического планирования в данной сфере [6, 7].

В общем случае можно предложить следующие варианты стратегий обеспечения экономической безопасности регионов: стратегия обеспечения комплексной экономической безопасности регионов; стратегия безопасного опережающего социально-экономического развития; стратегия обеспечения безопасности экономических приоритетов развития; стратегия адаптивной экономической безопасности. Очевидно, что каждая стратегия обеспечения экономической

безопасности регионов и крупных городов предполагает использование приоритетных инструментов и специфических мероприятий, в том числе соответствующих видов инноваций.

Таблица 1

Опасности и угрозы экономической безопасности регионов

Группа	Опасности	Угрозы
Инвестиционные	уменьшение объемов инвестиционных вложений; уменьшение собственных оборотных средств организаций; сокращение возможностей привлечения инвестиционных ресурсов из внешней среды	сокращение уровня конкурентоспособности продукции организаций и предприятий региона; сокращение объемов инвестиционных средств, направляемых на модернизацию и развитие организаций
Экономические	сокращение объемов производства; сокращение количества субъектов экономической деятельности на уровне региона; сокращение числа налогоплательщиков; рост уровня конкуренции на рынке; сокращение объемов субсидирования субъектов экономической деятельности на уровне региона; сокращение величины фонда оплаты труда; рост себестоимости продукции; рост уровня инфляции; снижение покупательской способности населения	сокращение объема налоговых поступлений, а также других доходов бюджета региона; сокращение уровня конкурентоспособности продукции организаций и предприятий региона; сокращение денежных доходов населения; увеличение цен на продукцию; сокращение объема средств, направляемых на социальную поддержку населения; уменьшение гибкости и адаптивности региональной социально-экономической системы
Социальные и кадровые	увеличение уровня безработицы среди населения; сокращение количества рабочих мест; сокращение числа высококвалифицированных сотрудников; дефицит квалифицированных трудовых ресурсов; ухудшение качества подготовки специалистов образовательными учреждениями	сокращение денежных доходов населения; рост числа граждан, которым необходима социальная поддержка; рост расходов бюджета на социальные нужды; снижение покупательской способности населения; увеличение доли населения с низкими денежными доходами; рост уровня преступности в регионе
Информационно-коммуникационные	уменьшение объемов инвестиционных вложений в информационно-коммуникационные технологии; сокращение уровня подготовки сотрудников организаций в ИТ-сфере	уменьшение уровня информатизации субъектов экономической деятельности на уровне региона; низкий уровень цифровизации экономики региона в целом
Инновационные	сокращение объемов инвестиционных средств, направляемых на модернизацию и развитие организаций; сокращение числа организаций, осуществляющих научно-исследовательскую, а также инновационную деятельность; сокращение числа персонала, обладающего компетенциями в научно-исследовательской и инновационной областях; низкий уровень развития инновационной инфраструктуры	сокращение уровня конкурентоспособности продукции организаций и предприятий региона; сокращение объема налоговых поступлений, а также других доходов бюджета региона; сокращение уровня конкурентоспособности инновационных разработок и технологий, созданных сотрудниками организаций региона; сокращение объемов экспорта инновационных разработок
Энергетические	рост объема потерь энергетических ресурсов; сокращение числа организаций, внедряющих энергосберегающие инновации	повышение энергоемкости региональной экономики; сокращение уровня конкурентоспособности продукции организаций и предприятий региона
Экологические	сокращение объемов инвестиционных средств, направляемых на охрану окружающей природной среды; сокращение числа организаций, внедряющих инновации, обеспечивающие рациональное использование природных ресурсов	увеличение выбросов вредных веществ в окружающую природную среду; увеличение вреда здоровью населения региона вследствие ухудшения качества окружающей природной среды

Отметим, что выбор рациональной стратегии обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов необходимо осуществлять с учетом результатов анализа значений

инверсного интегрального показателя опасной ситуации региона (крупного города), а также интегрального показателя экономической безопасности региона (крупного города) [1].

Расчет инверсного интегрального показателя опасной ситуации региона (крупного города) и интегрального показателя экономической безопасности региона (крупного города) позволит получить обобщенную или комплексную оценку степени развития опасной ситуации и уровня экономической безопасности конкретного региона (крупного города).

Расчет инверсного интегрального показателя опасной ситуации региона (крупного города) осуществляется по формуле вида (1):

$$K_{OC_{инт}}^И = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \alpha_i^{OC} \sum_{j=1}^M \beta_{ij}^{OC} K_{ij}^{OC} / M, \quad (1)$$

где $K_{OC_{инт}}^И$ – инверсный интегральный показатель опасной ситуации региона (крупного города), M – количество нормированных показателей опасной ситуации региона (крупного города), относящихся к соответствующей группе, j – номер нормированного показателя опасной ситуации региона (крупного города) в группе, N – количество групп нормированных показателей опасной ситуации региона (крупного города), i – номер группы нормированных показателей опасной ситуации региона (крупного города), K_{ij}^{OC} – нормированный показатель опасной ситуации региона (крупного города) соответствующей группы показателей, α_i^{OC} – весовой коэффициент значимости группы нормированных показателей опасной ситуации, β_{ij}^{OC} – весовой коэффициент значимости нормированного показателя опасной ситуации в группе.

Отметим, что для расчета интегрального показателя опасной ситуации региона (крупного города) может использоваться формула вида (2):

$$K_{OC} = 1 - K_{OC_{инт}}^И, \quad (2)$$

где K_{OC} – интегральный показатель опасной ситуации региона (крупного города).

Расчет интегрального показателя экономической безопасности региона (крупного города) осуществляется по формуле вида (3):

$$K_{ПЭБ_{инт}} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \alpha_i^{ПЭБ} \sum_{j=1}^M \beta_{ij}^{ПЭБ} K_{ij}^{ПЭБ} / M, \quad (3)$$

где $K_{ПЭБ_{инт}}$ – интегральный показатель экономической безопасности региона (крупного города), M – количество нормированных показателей экономической безопасности региона (крупного города), относящихся к соответствующей группе, j – номер нормированного показателя экономической безопасности региона (крупного города) в группе, N – количество групп нормированных показателей экономической безопасности региона (крупного города), i – номер группы нормированных показателей экономической безопасности региона (крупного города), $K_{ij}^{ПЭБ}$ – нормированный показатель экономической безопасности региона (крупного города) соответствующей группы показателей, $\alpha_i^{ПЭБ}$ – весовой коэффициент значимости группы нормированных показателей экономической безопасности, $\beta_{ij}^{ПЭБ}$ – весовой коэффициент значимости нормированного показателя экономической безопасности в группе.

Поскольку показатели опасной ситуации и показатели экономической безопасности региона (крупного города), относящиеся к каждой из выделенных групп (инвестиционные, экономические, социальные и кадровые, информационно-коммуникационные, инновационные, энергетические, экологические показатели), существенно отличаются, прежде всего, с точки зрения единицы измерения, что в значительной степени осложняет их сопоставление, предлагается для расчета инверсного интегрального показателя опасной ситуации и интегрального показателя экономической безопасности исследуемого региона (крупного города) применять нормированные показатели [5, 8].

В рамках исследования был осуществлен расчет и анализ инверсного интегрального показателя опасной ситуации и интегрального показателя экономической безопасности для следующих субъектов РФ: Калужская область, Смоленская область, г. Москва, Мурманская область, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Оренбургская область, Тюменская область, Новосибирская область, Приморский край. Результаты расчета инверсного интегрального показателя опасной ситуации и интегрального показателя экономической безопасности для указанных субъектов РФ за период с 2015 г. по 2017 г. приведены в таблице 2. При этом весовые коэффициенты значимости нормированных показателей и их групп были приняты равными 1.

Таблица 2

**Результаты расчета инверсного интегрального показателя
опасной ситуации и интегрального показателя экономической безопасности
для отдельных субъектов РФ**

Субъект РФ	Инверсный интегральный показатель опасной ситуации региона (крупного города)			Интегральный показатель экономической безопасности региона (крупного города)		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Калужская область	0,476625	0,51571	0,440402	0,642081	0,63785	0,625758
Смоленская область	0,360139	0,363234	0,362328	0,52206	0,519437	0,480659
г. Москва	0,687614	0,70778	0,731114	0,536358	0,557043	0,586846
Мурманская область	0,469131	0,469183	0,470448	0,556925	0,581096	0,531412
г. Санкт-Петербург	0,612884	0,607896	0,6041	0,57884	0,56794	0,572936
Краснодарский край	0,462829	0,389478	0,36717	0,45887	0,461054	0,457017
Ростовская область	0,395875	0,409298	0,356423	0,528335	0,526604	0,50311
Ставропольский край	0,3825	0,403843	0,348685	0,514186	0,489211	0,473833
Оренбургская об-	0,381439	0,409294	0,383079	0,47802	0,475071	0,463486
Тюменская область	0,671489	0,640749	0,658695	0,514673	0,48109	0,524905
Новосибирская об-	0,466734	0,453074	0,418047	0,523994	0,516393	0,515051
Приморский край	0,429737	0,417771	0,380089	0,498836	0,477264	0,48316

Анализ значений инверсного интегрального показателя опасной ситуации и интегрального показателя экономической безопасности для указанных субъектов РФ с использованием предложенной модели выбора стратегии обеспечения экономической безопасности регионов (крупных городов), приведенной в [1] позволил осуществить выбор стратегии обеспечения экономической безопасности регионов (крупных городов), которая может быть рекомендована для каждого из рассматриваемых субъектов РФ.

На рисунках 1–6 показан выбор вариантов стратегий обеспечения экономической безопасности, которые могут быть рекомендованы для Калужской области, Смоленской области, г. Москва, Мурманской области, г. Санкт-Петербург, Краснодарского края, Ростовской области, Ставропольского края, Оренбургской области, Тюменской области, Новосибирской области, Приморского края с учетом результатов анализа показателей опасной ситуации и показателей экономической безопасности за 2015 г., 2016 г., 2017 г.

Цифрами от 1 до 4 на рисунках обозначены предложенные типы стратегий обеспечения экономической безопасности регионов (крупных городов): 1 - стратегия безопасного опережающего социально-экономического развития; 2 - стратегия обеспечения комплексной экономической безопасности регионов; 3 - стратегия адаптивной экономической безопасности; 4 - стратегия обеспечения безопасности экономических приоритетов развития.

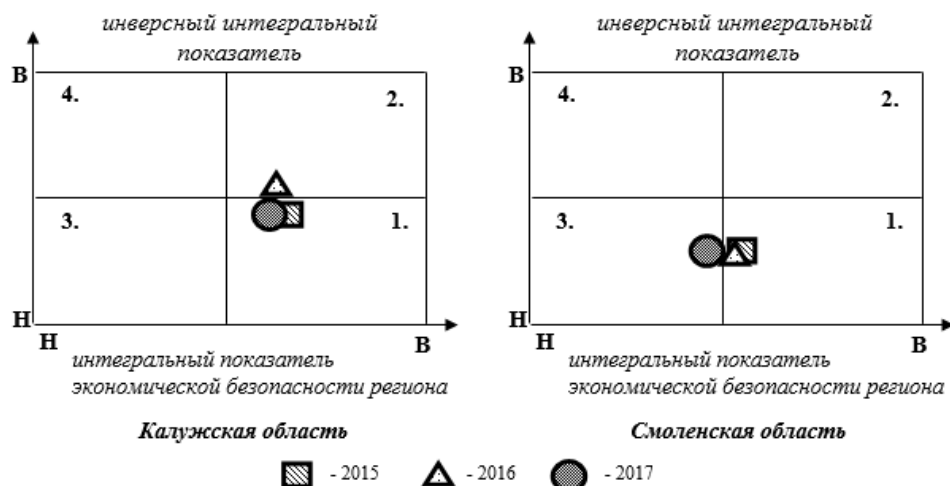

Рис. 1. Варианты стратегии обеспечения экономической безопасности, рекомендованные для Калужской области и Смоленской области.

Рис. 2. Варианты стратегии обеспечения экономической безопасности, рекомендованные для г. Москва и г. Санкт-Петербург

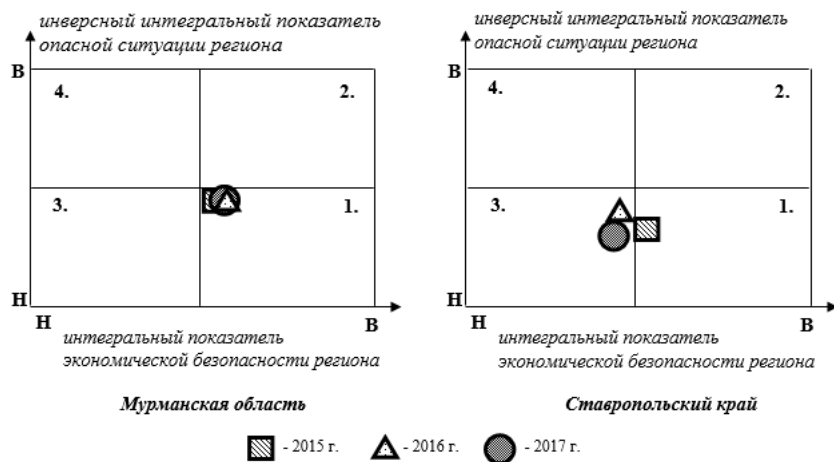

Рис. 3. Варианты стратегии обеспечения экономической безопасности, рекомендованные для Мурманской области и Ставропольского края

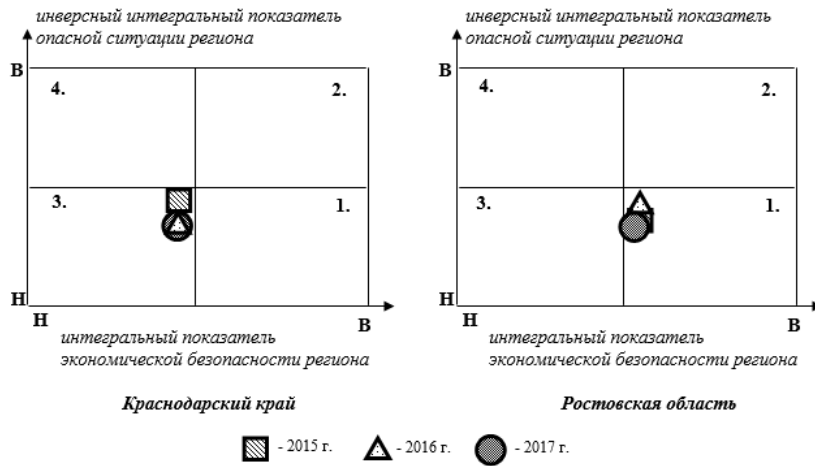

Рис. 4. Варианты стратегии обеспечения экономической безопасности, рекомендованные для Краснодарского края и Ростовской области

Рис. 5. Варианты стратегии обеспечения экономической безопасности, рекомендованные для Оренбургской области и Тюменской области

Например, для Калужской области в 2016 г. могла быть рекомендована стратегия обеспечения комплексной экономической безопасности регионов, а в 2015 г. и 2017 г. - стратегия безопасного опережающего социально-экономического развития.

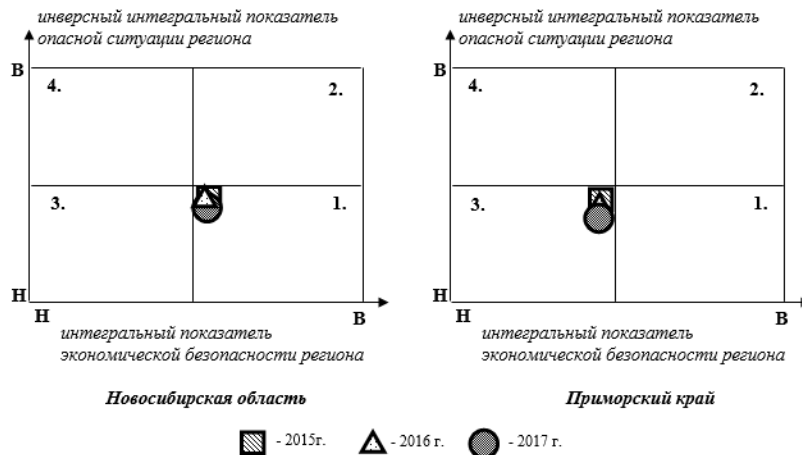

Рис. 6. Варианты стратегии обеспечения экономической безопасности, рекомендованные для Новосибирской области и Приморского края

Для Ростовской области в 2015 г., 2016 г., 2017 г. рекомендуется выбор стратегии безопасного опережающего социально-экономического развития, а для Краснодарского края за аналогичный период может быть рекомендован выбор стратегии адаптивной экономической безопасности.

С учетом рекомендованных стратегий обеспечения экономической безопасности для каждого из рассматриваемых регионов могут быть предложены наборы мероприятий по обеспечению экономической безопасности региона (крупного города).

Литература

1. Беспамятнов Р.В. Особенности разработки программы обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов //Транспортное дело России. - 2017. - № 6. - С. 32-34.
2. Дли М.И., Какатунова Т.В., Халин В.Г. Саморазвивающаяся виртуальная инфраструктура поддержки инноваций в региональных промышленных комплексах //Журнал правовых и экономических исследований. - 2015. - № 4. - С. 79-82.
3. Дли М.И., Михайлов С.А., Балябина А.А. Контроллинг процессов энергосбережения на региональном уровне //Контроллинг. - 2010. - № 35. - С. 74-79.
4. Мешалкин В.П., Дли М.И., Какатунова Т.В. Современные технологии распространения инноваций в промышленности северных регионов России //Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2017. - № 3 (54). - С. 179-191.
5. Мешалкин В.П., Дли М.И., Какатунова Т.В. Анализ эффективности инновационной деятельности региональных промышленных комплексов северо-западного федерального округа России //Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2013. - № 4 (35). - С. 66-70.
6. Михайлов С.А., Дли М.И., Балябина А.А. Виды региональных стратегий энергосбережения //Нефтегазовое дело. - 2009. - № 2. - С. 48.
7. Стоянова О.В., Дли М.И. Информационно-аналитическая система управления производственными проектами машиностроения в условиях неопределенности //Программные продукты и системы. - 2015. - № 3. - С. 49-56.
8. Юденков А.В., Дли М.И., Круглов В.В. Математическое программирование в экономике: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2010. - 237 с.

Об авторе

Беспамятнов Ратмир Вячеславович, аспирант, Институт региональных экономических исследований, Москва.

Для цитирования

Беспамятнов Р.В. Стратегии обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 2. - С. 55-63.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-55-63>

Strategies to ensure the economic security of regions and large cities

Ratmir V. Bespamyatnov
e-mail: tatjank@yandex.ru

Abstract

Subject/topic. The article discusses strategies for ensuring the economic security of regions and large cities, and also provides recommendations for choosing these strategies for individual regions of the Russian Federation. **Goals/objectives.** The aim of the work is to analyze the strategic aspects of managing the economic security of regions and large cities. **Methodology.** The hazards and threats to the economic security of the regions, as well as options for the strategic development of the regions and large cities from the standpoint of ensuring their economic security, have been studied. **Results.** Four variants of strategies for ensuring the economic security of regions and large cities have been developed, the use of which will increase the effectiveness of measures to ensure the economic security of regional and municipal socio-economic systems. To select a rational strategy for ensuring the economic security of the regions, it was proposed to use an inverse integral indicator of the dangerous situation of the region (large city), as well as an integral indicator of the economic safety of the region (large city). Offered rational strategies for such subjects of the Russian Federation as Kaluga region, Smolensk region, Moscow, Murmansk region,

St. Petersburg, Krasnodar region, Rostov region, Stavropol region, Orenburg region, Tyumen region, Novosibirsk region, Primorsky Krai. **Conclusions/relevance.** It justifies the need to implement strategic planning in the field of economic security of regions and large cities, which will make it possible in the current economic conditions, characterized by a constant increase in the rate of changes in characteristics and the impact of factors of the external and internal environment of an unfavorable and favorable nature, to maintain the development trajectory in the event of hazards and threats of the predicted level. **Application.** The variants of strategies for ensuring the economic security of regions and large cities, as well as the recommended indicators for their selection, considered in the article can be used to improve management tools for the economic security of regional and municipal socio-economic systems.

Keywords: *strategy, economic security, region, major city, economic security strategy, regional and municipal socio-economic systems*

References

1. Bespamyatnov R.V. Features of developing a program to ensure the economic security of regions and large cities //Transport Business of Russia. - 2017. – No. 6. - Pp. 32-34 (In Russian).
2. Dly M.I., Kakatunova T.V., Khalin V.G. Self-developing virtual infrastructure of innovation support in regional industrial complexes //Journal of legal and economic research. - 2015. - No. 4. - Pp. 79-82 (In Russian).
3. Dly M.I., Mikhailov S.A., Balyabina A.A. Controlling energy saving processes at the regional level //Controlling. - 2010. - No. 35. - Pp. 74-79 (In Russian).
4. Meshalkin V.P., Dly M.I., Kakatunova T.V. Modern technologies of dissemination of innovations in the industry of the northern regions of Russia //North and the market: the formation of an economic order. - 2017. - No. 3 (54). - Pp. 179-191 (In Russian).
5. Meshalkin V.P., Dly M.I., Kakatunova T.V. Analysis of the effectiveness of innovative activities of regional industrial complexes of the northwestern federal district of Russia //North and Market: the formation of an economic order. - 2013. - No. 4 (35). - Pp. 66-70 (In Russian).
6. Mikhailov S.A., Dly M.I., Balyabina A.A. Types of regional energy saving strategies //Oil and gas business. - 2009. - No. 2. - P. 48 (In Russian).
7. Stoyanova O.V, Dly M.I. Information-analytical system for managing engineering production projects under uncertainty //Software products and systems. - 2015. - No. 3. - Pp. 49-56. (In Russian).
8. Yudencov A.V., Dly M.I., Kruglov V.V. Mathematical programming in economics: schoolbook. – Moscow: Finances and Statistics, 2010. - 233 p. (In Russian).

About author

Ratmir V. Bespamyatnov, graduate student of the Institute for Regional Economic Research, Moscow.

For citation

Bespamyatnov R.V. Strategies to ensure the economic security of regions and large cities //Market economy problems. - 2019. - № 2. - Pp. 55-63 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-55-63>

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК 330.341.2: 339.944.2: 339.565
ГРНТИ 06.51.51, 06.71.09

Концептуальные подходы к моделированию роста доходов от торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов

К.Х. Зоидов, к.ф-м.н., доцент
e-mail: kobiljonz@mail.ru

А.А. Медков, к.э.н.
e-mail: medkov71@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются концептуальные подходы к моделированию роста доходов от торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов, как дополнения и альтернативы сырьевому экспорту. Показаны пути повышения доходности торговых путей; даны предварительные оценки величины доходов; обозначены риски их получения. Особое внимание уделено выявлению угроз развитию торговых путей, проходящих через территорию России, стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и государств Центральной Азии в условиях развязывания «торговой войны» между США и Китаем, выработаны рекомендации по противодействию данным угрозам.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование социально-экономической динамики и структуры факторов экономического роста ЕАЭС и других стран в контексте модернизации».

Ключевые слова: *торговый путь, инновационно-индустриальный пояс, международный транспортный коридор, грузопотоки, моделирование, доходы, железная дорога*

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-64-72>

Введение

Развитие глобальных экономических процессов в современном мире вызывает большие опасения. Тенденция увеличения глобализации и интеграции сменяется на противоположную: реиндустриализацию в развитых странах на основе широкого применения автоматизации и роботизации производственных процессов, развития цифровой экономики, когда, например, использование 3D-принтеров сокращает потребность в перевозках, увеличение внутреннего рынка в Китае и др.

Отдельно стоит упомянуть развязывание «торговой войны» между США и Китаем, заключающейся в повышении ввозных пошлин, корректировке валютных курсов, прямом запрете на экспорт/импорт целых групп товаров. В недалёкой перспективе всё это сулит сокращение объёмов мировой торговли и, соответственно, уменьшение спроса на глобальные транспортные услуги. Наполнение грузопотоками торговых путей остаётся под угрозой.

В целях купирования этих угроз требуется концентрация усилий государства и бизнеса на развитии инновационно-индустриальных поясов торговых путей, которые будут важнее и весомее в плане доходности, чем сам перевозочный процесс. В условиях четвёртой промышленной революции развитие торговых путей должно сопровождаться применением интеллектуальных транспортных систем, безлюдных перевозочных, погрузочно-разгрузочных, перегрузочных и складских технологий.

Для России формирование и развитие торговых путей, увеличение доходов от экспорта транспортных услуг актуально ещё и потому, что позволяет снизить (не повышать) налоговое бремя на промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Не секрет, что повышение ставки НДС и других отчислений ставит под сомнение перспективы высоких темпов экономического роста в стране.

В статье рассматриваются основные концептуальные подходы к моделированию доходности торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов, что особенно актуально в условиях поиска ухода от углеводородной зависимости в формировании экспортной базы. Однако следует учитывать, что транзитным перевозкам тоже свойственен рентный характер,

а, следовательно, на них распространяется действие закона убывающей доходности и распространение рентоориентированного (паразитического) поведения.

1. Основы формирования торгового пути и основные центры генерирования доходов от его функционирования

Торговый путь – это линейно-разветвлённая производственно-транспортная коммуникация, окружённая инновационно-индустриальным поясом и проходящая через сеть узловых точек, торговых станций, которые являются областями формирования, распределения, транзита и присвоения добавленной стоимости и рентных доходов.

Инновационно-индустриальный пояс торгового пути формируется в результате синергии экспортно-импортных, внутренних и транзитных перевозок грузов. Торговый путь и его пояс, помимо обслуживания транзитных грузопотоков, удовлетворяют транспортные потребности промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также обеспечивают транспортную доступность территории.

Актуальным является проблема наполнения торговых путей грузопотоками. Если эта проблема не будет решена, то большие капиталовложения в строительство, обустройство и содержание торговых путей будут омертвлены и станут приносить убытки. Для решения этой проблемы требуется работа единого оператора торгового пути, в задачи которого должны входить генерирование и распределение потоков грузов.

В начально-конечных точках (областях) торгового пути должны происходить сбор, консолидация, деконсолидация и распределение грузов. Требуется наличие своеобразных грузовых «пылесосов» и «распылителей», какими в Средние века были экономический союз торговых городов северо-западной Европы – Ганза и Хазария (Итиль), что и обусловило формирование грузовой базы Волго-Каспийского (Хазаро-Ганзейского) водного пути.

В настоящее время роль грузовых «пылесосов» и «распылителей» выполняют крупные транспортно-логистические компании. Однако не теряют своего значения и территориальные образования, в частности, город Урумчи – административный центр Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР – поступательно превращается в современный собирательно-распределительный центр грузов, следующих по маршруту Китай – Европа и обратно.

Формирование и развитие торговых путей, увеличение доходов от экспорта транспортных услуг позволяет снизить (не повышать) налоговое бремя на промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Исторически в России несравнимо меньше, чем в западных странах, была доля поступлений от таких источников доходов, как внешняя торговля, пиратство, внутренняя торговля, ремесла и промыслы. Все это вместе взятое обусловило большой податной гнет на сельское хозяйство по сравнению с лидерами мировой экономики [1, с. 234].

Важной фундаментальной задачей является разработка теоретико-методологических основ решения проблемы генерирования, распределения и присвоения («улавливания») доходов от функционирования и обслуживания торговых путей, формирования узлов создания добавленной стоимости. При развитии Индустрии 4.0 (в условиях четвёртой промышленной революции) требуется выявление взаимного влияния функционирования торговых путей и создания (внедрения) интеллектуальных транспортных систем, безлюдных перевозочных, погрузочно-разгрузочных, перегрузочных и складских технологий.

Перспективные направления повышения доходности торговых путей приведены в Таблице 1 [10-11].

Таблица 1

Перспективные направления повышения доходности торговых путей

№	Направление	Перспективы	Риски
1.	Расширение реэкспортных операций, в т.ч. развитие реэкспорта с добавленной стоимостью	Рост промышленного производства, увеличение доходов субъектов национальной экономики, подъем технико-технологического уровня хозяйства	Рентоориентированное поведение российских предпринимателей, неэффективная протекционистская государственная политика, противодействие иностранных производителей и грузовладельцев

2.	Обмен инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры на право разработки месторождений полезных ископаемых	Развитие транспортно-дорожного комплекса страны без значительных первоначальных затрат государства и хозяйствующих субъектов	Закрепление сырьевой специализации хозяйства, потеря части суверенитета
3.	Организация транзитных перевозок в рамках торгово-транспортных операций	Максимальное извлечение доходов из процесса товародвижения путем оказания комплекса торговых, транспортных, финансовых услуг	Отсутствие крупных торгово-транспортных компаний (объединений), имеющих достаточный капитал и собственный подвижной состав
4.	Получение тройной ренты от развития промышленного производства, монополии на рынке важного сырья, международной торговли	Обеспечение эффективного мирохозяйственного транзита добавленной стоимости, устойчивый экономический рост, сбалансированное развитие народного хозяйства	Неэффективная промышленная политика, биржевой характер ценообразования на рынках сырья, международная торговля товарами с низкой долей добавленной стоимости и использованием иностранных перевозчиков
5.	Перевод теневых форм доходов в виде подарков, подношений и коррупционных схем в легальные поступления	Развитие обезличенных, электронных форм взаимодействия контрагентов трансграничных грузопотоков	Противодействие рентоориентированных элит (в т.ч. «специалистов по насилию»), сокращение коррупционных доходов, как одного из каналов поступления денег в экономику
6.	Распределение доходов вдоль торговых путей	Максимальное вовлечение хозяйствующих субъектов в обслуживание торгового пути, в его экономический пояс, действие механизма перераспределения доходов	Сама суть транзитных перевозок – максимальное быстрое, без переработок движение грузопотоков, недостаточная грузовая база торговых путей, неразвитость инфраструктуры путей сообщения
7.	Обслуживание паломников, туристов	Ожидаемый рост интереса к России после футбольного ЧМ-2018, популярность «красного» туризма в КНР, развитие туристических услуг в Сибири	Отсутствие в России общемировых религиозных святынь, негативный фон восприятия страны за рубежом, низкий уровень жизни и неблагоприятная криминогенная ситуация в регионах

Расширение реэкспортных операций, в т.ч. развитие реэкспорта с добавленной стоимостью позволяет увеличить доходность торгового пути. Это обеспечит рост промышленного производства, увеличение доходов субъектов национальной экономики, подъем технологического уровня хозяйства. Развитию реэкспортных услуг препятствует рентоориентированное поведение российских предпринимателей, неэффективная протекционистская государственная политика, противодействие иностранных производителей и грузовладельцев.

Обмен инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры на право разработки месторождений полезных ископаемых обеспечит развитие транспортно-дорожного комплекса страны без значительных первоначальных затрат государства и хозяйствующих субъектов. Негативные последствия заключаются в закреплении сырьевой специализации хозяйства, потере части суверенитета.

Организация транзитных перевозок в рамках торгово-транспортных операций обеспечит максимальное извлечение доходов из процесса товародвижения путем оказания комплекса торговых, транспортных, финансовых услуг. Однако, этому препятствует отсутствие крупных торгово-транспортных компаний (объединений), имеющих достаточный капитал и собственный подвижной состав.

Получение тройной ренты от развития промышленного производства, монополии на рынке важного сырья, международной торговли обеспечит эффективный мирохозяйственный транзит добавленной стоимости, устойчивый экономический рост, сбалансированное развитие народного хозяйства. Угрозами этому направлению увеличения доходности торговых путей представляют неэффективная промышленная политика, биржевой характер ценообразования на рынках сырья, международная торговля товарами с низкой долей добавленной стоимости и использованием иностранных перевозчиков.

Переводу теневых форм доходов в виде подарков, подношений и коррупционных схем в легальные поступления будет способствовать развитие обезличенных, электронных форм взаимодействия контрагентов трансграничных грузопотоков. Однако, следует учитывать противодействие ренториентированных элит (в т. ч. «специалистов по насилию»), а также угрозу сокращения коррупционных доходов, как одного из каналов поступления денег в экономику.

Распределение доходов вдоль торговых путей должно сопровождаться максимальным вовлечением хозяйствующих субъектов в обслуживание торгового пути, его экономический пояс, действием механизма перераспределения доходов. Но следует учитывать, что суть транзитных перевозок заключается в максимально быстром, без переработок движении грузопотоков, а также ограниченность грузовой базы торговых путей, неразвитость инфраструктуры путей сообщения.

При формировании и развитии торговых путей не стоит сбрасывать со счетов и пассажирские перевозки. Как показывает исторический опыт и современная практика, наиболее доходными операциями являются те, которые связаны с обслуживанием паломников, туристов. Стоит опираться на потенциальный рост интереса к России после футбольного ЧМ-2018, популярность «красного» туризма в КНР, развитие туристических услуг в Сибири. Рисками являются отсутствие в России общемировых религиозных святынь, негативный фон восприятия страны за рубежом, низкий уровень жизни и неблагоприятная криминогенная ситуация в регионах.

2. Подходы к оценке потенциальной доходности развития транзитных перевозок грузов

Само возникновение узла торгового пути приводит к росту доходов его отдельных элементов. Так, в России в XVII – XVIII веках с идущих транзитом товаров взимались импортные и экспортные пошлины, а в отдельных случаях давались особые льготы [4, с. 217-218]. Только в 1874 г. дозволен беспошлинный транзит из Пруссии в Австрию: интересы сооруженной к этому времени сети железных дорог требовали и в России допущения свободного транзита, в особенности в Западном крае. К началу XX века почти повсеместно фискальными поступлениями проходило жертвовать в пользу сохранения транзитного движения вообще и связанных с ним доходов экономических субъектов.

В 2017 г. доходы от транзитных перевозок грузов по железной дороге в целом и в контейнерах в частности составили 41,5 млрд. руб. (более 3% от общих доходов компании) и 9 млрд. руб. соответственно. Как сообщил первый заместитель генерального директора РЖД А. Мишарин, основным направлением для контейнерного транзита стал коридор «Восток – Запад». В данном направлении перевезено 67% всего контейнерного транзита – 277 тыс. ДФЭ [6].

Доходы от транзитных перевозок по итогам 2018 года находятся на уровне 48,7 млрд. руб. (прирост на 17%), причём это будет обусловлено как ростом объёмов перевозок (рост прогнозируется на уровне 11%, до 24 млн. тонн), так и индексацией тарифов.

А. Мишарин также отметил необходимость создания «единого центра ответственности по транзитным перевозкам в холдинге» [6].

Генеральный директор ОАО «РЖД» О. Белозёров прогнозирует, что в перспективе до 2025 года доход от транзита может быть увеличен в 5 раз. Кроме того, в 8 раз планируется увеличить доходы от зарубежных инфраструктурных проектов [5]. Подготовленная холдингом Стратегия зарубежного бизнеса до 2025 г. предполагает, что к этому сроку объём выручки от зарубежной деятельности (включает в себя транзит, логистику, управление активами и доходы от проектов в иностранных государствах) достигнет 22% от выручки всего холдинга. Высокий уровень доходов от зарубежной деятельности характерен для европейских железнодорожных компаний. Например, у немецкой Deutsche Bahn он составляет 40% (18,4 млрд. евро), а у французской SNCF – 22% [5].

Однако существуют противоречия между развитием зарубежной деятельности и повышением доходов от транзитных перевозок грузов. Например, участие дочерней компании ОАО «РЖД» – ООО «РЖД Интернешнл» в модернизации железнодорожной линии Белград – Будапешт стимулирует развитие альтернативного входа в Южную Европу для китайских грузов.

Выступая в рамках международного железнодорожного бизнес-форума «Стратегическое партнерство 1520: Центральная Европа» в Вене О. Белозёров отметил, что «в ближайшие 20 лет объем евро-азиатского железнодорожного транзита может увеличиться на 3 млн ДФЭ: около 2,5 млн. ДФЭ возможно переключить с морского транспорта и порядка 0,5 млн ДФЭ – с авиатранспорта» [8].

По предварительным прогнозам, объем перевозок между Китаем и Евросоюзом к 2040 г. должен достигнуть 40 млн. ДФЭ. В силу новых инфраструктурных возможностей и качества сервиса эксперты прогнозируют и переключение значительного объема грузов на железную дорогу [11].

Вице-президент группы компаний «Транспортная интеграция» С. Воронцова указывает на то, что «транспортные услуги составляют 10% от стоимости товарооборота» [1]. Если товарооборот между Китаем и Россией составляет 70 млрд. долл. в год, то товарооборот между КНР и странами ЕС в 10 раз больше. Но если этот товарооборот будет проходить транзитом через Россию, то РФ сможет получить до 70 млрд долл. доходов в год [1].

В докладе экспертов Центра интеграционных исследований (ЦИИ) ЕАБР указывается на то, что в 2017 г. суммарные двухсторонние поставки по маршруту Китай – Европа составили 262 тыс. ДФЭ, что почти в 1,8 раза превышает показатель 2016 г. (большая часть прироста пришлась на маршрут через Казахстан). Удвоение числа поездов и объема перевозок было связано преимущественно с субсидированием со стороны Китая, оценивая объем такой господдержки в 2016 г. в 88 млн. долл.

Тариф на провоз контейнера по территории КНР при экспорте был фактически обнулен, в среднем это снизило стоимость перевозки на 40% – с 9 тыс. долл. до 5,5 тыс. долл. за сорокафутовый контейнер (FEU).

При сохранении тарифов поток контейнеров может увеличиться в два раза, до 400–500 тыс. ДФЭ к 2020 г., однако затем темпы роста резко замедлятся. Максимально возможный поток в центре оценивают примерно в 1 млн. ДФЭ – рост поставок из КНР ограничен, в том числе проблемой загрузки поездов в обратном направлении. Грузы из ЕАЭС в Китай здесь не помогут, поскольку на 98% их нельзя перевезти контейнерами (энергоресурсы, нефтепродукты, лес). Но и для такого увеличения потребуются развитие инфраструктуры, упрощение процедур (в частности, сейчас его ограничивают недостаточные мощности пунктов пропуска на белорусско-польской границе), а также проведение скоординированной тарифной политики стран транзита [3].

Однако в последнее время крайне опасные тенденции заложены в развязывании «торговой войны» между США и Китаем, заключающейся в повышении ввозных пошлин, корректировке валютных курсов, прямом запрете на экспорт/импорт целых групп товаров. Сокращение взаимной торговли между США, Китаем, Европейским союзом, Японией, Турцией, странами Юго-Восточной Азии и другими государствами приведет к резкому сокращению мировых грузопотоков и снижению спроса на транспортные услуги.

В этих условиях возрастает значение развитие инновационно-индустриальных поясов торговых путей, которые будут важнее и весомее в плане доходности, чем сам перевозочный процесс.

3. Инфраструктурное и производственно-технологическое наполнение российских инновационно-индустриальных поясов торговых путей

Общая политика развития торговых путей заключается в предоставлении приоритета инвестициям, направленным на повышение и реализацию транспортно-транзитного потенциала страны на высокотехнологичной основе, создание как можно большего объема добавленной стоимости. Необходимо производить на отечественных предприятиях как можно больше конечной и промежуточной продукции, развивать судостроение, производство подвижного состава, инфраструктурно-строительной техники и материалов, привлекать к созданию транспортных коммуникаций национальные проектные и строительные организации.

В области развития путей сообщения приоритет должен отдаваться тем капиталоемким проектам строительства железнодорожной инфраструктуры, которые могут иметь транзитное назначение.

Для достижения синергетического эффекта необходимо дополнять транзитные перевозки грузов увеличением несырьевых экспортных поставок, а главное, развитием внутренней торговли на основе укрепления пространственных взаимодействий хозяйствующих субъектов, расположенных в различных регионах России и государствах ЕАЭС.

Особое внимание следует уделить формированию и наполнению грузопотоками торговых путей, связывающих Россию и страны Центральной Азии (ЦА). Геостратегические и геоэкономические интересы России в ЦА имеют глубокие природно-географические и историко-экономические корни. Идея превратить Россию в транзитный пункт мировой торговли с помощью железной дороги и таким образом по-новому позиционировать Российскую Империю на карте глобальных товаропотоков появилась в начале масштабного строительства железнодорожной сети еще во второй половине XIX в.

Реализация инфраструктурных проектов в рамках китайской инициативы «Пояса и пути» (ПиП) неизбежно приведет к росту влияния Китая в ЦА, что требует от России активизации усилий по сохранению своего присутствия в регионе. Активное участие российских инвесторов и компаний в железнодорожном строительстве позволит прокладывать новые линии с шириной колеи российского стандарта.

С другой стороны, не следует проводить слишком жесткую политику в отстаивании применения колеи российского стандарта. Если проект сулит увеличение грузопотоков и доходов от их пропуска и обработки, то можно в отдельных случаях пойти и на сопряжение транспортных коммуникаций, построенных по российским стандартам, с железнодорожной инфраструктурой колеи европейского стандарта (1435 мм).

Различные виды санкций и угроз со стороны США и их союзников в отношении России и Ирана, «торговые войны» с Китаем, нагнетание напряженности в Южно-Китайском море, напряженные отношения с Пакистаном, активизации движения «Галибан» в Афганистане и другие процессы открывают и новые возможности. В частности, повышают заинтересованность государств и хозяйствующих субъектов в развитии альтернативных транспортных маршрутов, прежде всего, сухопутных, а также повышают транспортно-транзитное значение ЦА.

Следует, несмотря на внешнеполитические разногласия, использовать заинтересованность правительств, государственных органов и компаний из стран Балтии (Латвии, Литвы и Эстонии) в развитии международного транспортного направления «Север – Юг».

Для наполнения грузопотоками транспортного направления «Север – Юг», проходящего через ЦА, его необходимо рассматривать, как комплексную инновационную промышленно-технологическую зону создания добавленной стоимости – российско-центральноазиатско-ирано-индийский экономический коридор «Индо-Европейский (Норманно-Арийский) торговый путь XXI века».

Структурой, обеспечивающей формирование грузовой базы транспортного направления и развитие инновационно-индустриального пояса Индо-Европейского (Норманно-Арийского) торгового пути XXI в., должна стать наднациональная государственно-частная транспортно-транзитная компания – Евразийская транспортно-транзитная компания (ЕТТК).

Накопленный российскими государственными и частными структурами опыт военных действий делает востребованными их услуги по обеспечению безопасности перевозок и хранения грузов в нестабильных регионах, в том числе и с привлечением частных военных компаний (ЧВК). Контролировать и пресекать перевозку оружия, взрывчатых, наркотических и других запрещенных веществ гораздо легче, если большинство грузов следует железнодорожным транспортом.

Заключение

Основной угрозой для моделирования формирования доходной базы торгового пути и его экономического пояса является её рентный характер, что неизбежно приводит к действию закона убывающей отдачи от факторов производства. Закон убывающей отдачи от факторов производства действует при осуществлении транзитных перевозок грузов и пассажиров. Повышаются риски возникновения анклавной экономики, в которой главную роль играет иностранный капитал. Замечено, что зачастую в странах, ориентированных на развитие сырьевых производств и получение рентных доходов, «технологический прогресс приводит к снижению цен для зарубежных потребителей, а не к повышению зарплат для их граждан» [7]. В этих условиях актуален поиск путей недопущения ситуации, когда максимизация экспорта транспортных услуг приводит к снижению благосостояния страны и ее населения.

Литература

1. Амосов А.И. Последствия сверхускорения эволюции экономики и общества в последние столетия: Закономерности социального и экономического развития. – М.: Издательство ЛКИ, 2009. – 312 с.
2. Безгодова Е. Россия заработает \$70 млрд, если станет транзитным путем между Китаем и ЕС //РЖД-Партнер, 14.03.2018. URL: <http://www.rzd-partner.ru/logistics/news/rossiya-zarabotaet-70-milliardov-dollarov-esli-stanet-tranzitnym-putem-mezhdu-kitaem-i-es/> (Дата обращения: 23.03.2019).
3. Едовина Т. Транзит по «Шелковому пути» растет на китайских субсидиях //Коммерсантъ, 29.03.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3586957> (Дата обращения: 06.04.2019).
4. Кулишер М.И. Основные вопросы международной торговой политики /И.М. Кулишер. – М.; Челябинск: Социум, 2016. - С. 217-218.
5. Можаровская А. К 2025 году РЖД планируют увеличить доход от транзита в 5 раз //РЖД-Партнер, 23.11.2017. URL: <http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/k-2025-godu-rzhd-planiruyut-uvelichit-dokhod-ot-tranzita-v-pyat-raz/> (Дата обращения: 01.05.2019).
6. Мозговой К. Контейнеры обгоняют прогнозы //Гудок, 30.01.2018. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1402829&archive=2018.01.30> (Дата обращения: 31.01.2019).
7. Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными /Пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; НИУ «Высшая школа экономики». – 2-е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
8. Солнцев А. Евро-азиатский транзит вырастет на 3 млн TEU. URL: <http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/evroaziatskiy-tranzit-vyrastet-na-3-mln-teu/> (Дата обращения: 05.03.2019).
9. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Моделирование механизмов формирования инновационно-индустриального пояса торгового пути XXI века. Часть I-Часть II //Региональные проблемы преобразования экономики, 2018. - № 11(97). - С. 376-385. - № 12 (98).
10. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А., Чернышов М.М. Формирование глобальной Евразии: проблемы сопряжения транзитных систем /Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2018. – 131 с.
11. Черешнев С. Дорога в Вену стала ближе //Гудок, 22.02.2018. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1405901&archive=2018.02.22> (Дата обращения: 05.03.2019).

Об авторах

Зоидов Кобилжон Ходжиевич, к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Медков Алексей Анатольевич, к.э.н., руководитель Центра, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Зоидов К.Х., Медков А.А. Концептуальные подходы к моделированию роста доходов от торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов // Проблемы рыночной экономики. - 2019. № 2. - С. 64-72.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-64-72>

Conceptual approaches to modeling income growth from trade routes and their innovative and industrial zones

Kobiljon Kh. Zoidov, *Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor*
e-mail: kobiljonz@mail.ru

Alexey A. Medkov, *Cand. of Sci. (Econ.)*
e-mail: medkov71@mail.ru

Abstract

The article discusses the conceptual approaches to modeling the growth of income from trade routes and their innovative and industrial zones, as a supplement and alternative to commodity exports. The ways of increasing the profitability of trade routes are shown, preliminary estimates of the amount of income are given, the risks of obtaining them are indicated. Particular attention is paid to the identification of threats to the development of trade routes passing through the territory of Russia, the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) and Central Asian states, in the context of the outbreak of a "trade war" between the United States and China, developed recommendations to counter these threats.

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research «Modeling of socio-economic dynamics and structure of economic growth factors of the EAEU and other countries in the context of modernization».

Keywords: *trade route, innovative industrial zone of international transport corridor, traffic flows, modelling, revenue, railways*

References

1. Amosov A.I. Consequences of over-acceleration of the evolution of economy and society in recent centuries: Patterns of social and economic development. – M.: Publishing LKI, 2009. – 312 p (In Russian).
2. Bezgodova E. Russia will earn \$70 billion if it becomes a transit route between China and the EU // RZD-Partner, 14.03.2018. URL: <http://www.rzd-partner.ru/logistics/news/rossiya-zarabotaet-70-milliardov-dollarov-esli-stanet-tranzitnym-putem-mezhdu-kitaem-i-es/> (Access date: 23.03.2019, In Russian).
3. Edovina T. Transit on the "silk road" is growing on Chinese subsidies /Kommersant, 29.03.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3586957> (Access date: 06.04.2019, In Russian).
4. Kulisher M.I. Main issues of international trade policy / I. M. Kulisher. – M.; Chelyabinsk: Socium, 2016. Pp. 217-218. (In Russian)
5. Mozharovskaya A. By 2025, RZD plans to increase the income from transit by 5 times //RZD-Partner, 23.11.2017. URL: <http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/k-2025-godu-rzhd-planiruyut-uvlechit-dokhod-ot-tranzita-v-pyat-raz/> (Access date: 01.05.2019, In Russian).
6. Brain K. Containers overtake forecasts //Gudok, 30.01.2018. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1402829&archive=2018.01.30> (Access date: 31.01.2019, In Russian).
7. Reinert, E.S. How rich countries got rich and why poor countries stay poor / Transl. from English by N. Avtonomova; ed. by V. Avtonomov; NAT. SRU "Higher school of Economics". – 2nd ed. – M.: Publ. house of Higher school of Economics, 2014. – 384 p. (In Russian)
8. Solntsev A. Euro-Asian transit will grow by 3 million TEU //Russian Railways Partner, 21.02.2018. URL: <http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/evroaziatskiy-tranzit-vyrastet-na-3-mln-teu/> (Access date: 05.03.2019, In Russian).
9. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Medkov A.A., Zoidov Z.K. Modeling of mechanisms of formation of innovative-industrial belt of the trade route of the XXI century. Part I-Part II // Regional problems of economic transformation, 2018. – No. 11(97). - Pp. 376-385. – No. 12 (98). (In Russian)
10. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Medkov A.A., Chernyshov M.M. The formation of a global Eurasia: the problems of interfacing transit systems /Ed. by Corresponding Member of RAS V.A. Tsvetkov and Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor K.Kh. Zoidov. – M.: MEI RAS, 2018. – 131 p. (In Russian).
11. Chereshev S. The Road to Vienna became closer //Gudok, 22.02.2018. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1405901&archive=2018.02.22> (Access date: 05.03.2019, In Russian).

About authors

Zoidov Kobilzhon Khodzhevich, Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor, Head of Laboratory, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Medkov Alexey Anatolevich, Cand. of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Head of the Center, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Zoidov K.Kh., Medkov A.A. Conceptual approaches to modeling income growth from trade routes and their innovative and industrial zones //Market economy problems. - 2019. – No. 2. - Pp. 64-72 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-64-72>

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.34
ГРНТИ 06.73.55

Императивы развития банковской системы в Республике Узбекистан: вопросы институционального обеспечения экономической безопасности

У.С. Зиядуллаев, к.э.н.
e-mail: uz2005@yandex.ru

Аннотация

В статье проанализированы этапы и современное состояние в банковской сфере Республики Узбекистан; определены стратегические задачи по повышению капитализации банков и активному привлечению их к реализации инвестиционных проектов; предложены практические рекомендации в системе макроэкономических мер по укреплению денежного обращения, повышению устойчивости национальной валюты и ее обменного курса. Обоснованы концептуальные подходы к формированию эффективных механизмов реализации кардинально новых принципов денежно-кредитного регулирования. Сделаны выводы о необходимости формирования комплексной системы обеспечения устойчивого развития национальной экономики на основе качественных изменений. Результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию финансово-экономического и банковского законодательства. Ряд предложений и практических рекомендаций по совершенствованию механизмов денежно-кредитного регулирования и комплексного использования методов и инструментария монетарной политики представляют практический интерес для коммерческих банков в плане общей реализации финансово-экономического потенциала и в интересах повышения их конкурентоспособности.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, банковская система, Центральный банк Республики Узбекистан, коммерческий банк, институциональное обеспечение, денежно-кредитная политика, денежно-кредитное регулирование*

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-73-82>

Введение

Денежно-кредитная политика, являясь составной частью макроэкономической политики государства на всем протяжении рыночных преобразований, ориентирована на обеспечение устойчивого роста экономики, укрепление национальной валюты, снижение уровня инфляции. Для достижения этих целей Центральным банком Республики Узбекистан использовались различные инструменты денежно-кредитного регулирования динамики чистых внутренних активов и международных резервов, ликвидности банковской системы, объемов резервных денег [1, 2, 9]. Изменение размера учетной ставки в Республике Узбекистан - важный инструмент в системе денежно-кредитного регулирования, величина которой является для коммерческих банков ориентиром при проведении кредитных операций. Используемые инструменты денежно-кредитной политики способствовали привлечению ликвидных средств коммерческих банков, позволили расширить объемы операций с облигациями и государственными ценными бумагами. Эффективное регулирование и корректное применение инструментария монетарной политики обеспечили стабильность национальной валюты, развитие платежной системы и расширение операций на денежном рынке в Республике Узбекистан [8].

1. Основные этапы и особенности организации денежно-кредитного регулирования в Республике Узбекистан

Первый этап процессов формирования и реализации денежно-кредитной политики в Республике Узбекистан (1992-2000 гг.) ознаменовался, с одной стороны, ужесточением фискальной и денежно-кредитной политики, направленной на поддержание расходов на социальные нужды, финансирования систем образования, здравоохранения, социального обеспечения наиболее уязвимых слоев населения. С другой стороны, широкомасштабной приватизацией, заложившей основу формирования класса собственников, обладающих реальными активами и

использующих их по собственному усмотрению, что позволило смягчить негативные последствия от резкого снижения объемов производства, прекращения финансовых поступлений извне, падения уровня жизни населения республики.

На фондовом рынке отмечается внедрение новых инструментов (корпоративные облигации, среднесрочные государственные ценные бумаги). Процентные ставки по ценным бумагам с фиксированным доходом колебались в пределах от 12,4% годовых (казначейские облигации) до 22,9% годовых (корпоративные облигации).

В 1997-1999 гг. наблюдается умеренный рост экономической активности (в силу реализации комплекса мероприятий по стимулированию развития малого бизнеса и частного предпринимательства, перестройки отраслевой структуры промышленности). Вместе с тем к концу 90-х годов стало очевидно, что явно заниженный обменный курс сума по отношению к СКВ сдерживает не только развитие экспорта, но и национальной экономики в целом. Положение усугубилось долговременным падением цен на хлопок, золото и ряд других продуктов традиционного экспорта Узбекистана, что несколько замедлило темпы роста ВВП и потребовало внести определенные коррективы в ход реформ.

Второй этап в системе организации денежно-кредитного регулирования в Республике Узбекистан (2001-2016 гг.) характеризуется реализацией комплекса мер по обеспечению макроэкономической стабильности в целом и контроля над обращением денежной массы в республике; внесением изменений в Положение «О порядке депонирования обязательных резервов в Центральном банке коммерческими банками»¹; усовершенствованием методологии расчета базы депонирования средств обязательных резервов, что позволило банкам и их территориальным филиалам депонировать обязательные резервы в Центральный банк в централизованном порядке; создан Фонд гарантирования вкладов граждан в банках.

Для 2005-2008 гг. характерны процессы повышения капитализации банков и активное привлечение их к реализации инвестиционных проектов. Для данного этапа организации денежно-кредитного регулирования и реализации направлений денежно-кредитной политики характерен вектор ориентации на сохранение позитивных тенденций и достижение прогнозных показателей социально-экономического развития Республики Узбекистан. Предпринимаемые меры по обеспечению дальнейшего укрепления банковской системы, повышению уровня капитализации и расширению инвестиционной активности банков позволили повысить совокупный капитал банковской системы в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 23,3% (до 7,8 трлн. сум). Уровень достаточности капитала банковской системы Республики Узбекистан достиг почти 24%, что в 3 раза выше общепринятых международных стандартов, а ее ликвидность - в 2 раза превышает самые высокие индикаторные оценки.

Однако проводимая монетарная политика подчинена лишь одной цели - стабилизации финансового сектора без учета динамики развития реального сектора экономики. В свою очередь, отрыв от потенциальных возможностей экономического и социального развития получил свое отражение в системе показателей, характеризующих современное состояние национального хозяйствования. Низкий уровень монетизации экономики препятствовал обеспечению условий простого воспроизводства и способствовал дестабилизации денежного обращения, а антиинфляционный характер монетарной политики, проявляющийся в ограничении денежной массы, блокировал расширение кредитных ресурсов. В такой ситуации назрела острая необходимость в формировании комплексной системы обеспечения устойчивого развития национальной экономики на основе качественных изменений, в противовес удержанию краткосрочных количественных показателей экономического роста в ущерб долгосрочным государственным интересам [10, 11].

Третий этап реализации кардинально новых принципов денежно-кредитной политики в Республике Узбекистан начался с 2016 года, когда обозначился переход к устойчивому росту как основному фактору обеспечения национальных интересов и экономической безопасности. Новый нынешний этап связан с принятием Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 гг.

¹ Так, норма обязательных резервных требований по депозитам и вкладам в национальной валюте была сокращена с 20 до 15%, а в иностранной валюте установлена на уровне 5% и в последующем повышена до 8%.

В ноябре 2018 г. на открытом заседании Правления Центрального банка Республики Узбекистан были утверждены Основные направления монетарной политики на 2019 г. и период 2020-2021 гг. с использованием двух сценариев развития экономики. Базовый сценарий предусматривает сохранение текущей тенденции экономического развития (рост ВВП за 2018-2019 гг.) при незначительном воздействии внешних условий и осуществление структурной и налоговой реформ для достижения намеченных целей. Альтернативный сценарий исходит из возможности ухудшения внешнеэкономических условий и замедления темпов структурных реформ. В качестве приоритетов денежно-кредитной политики были определены меры по сокращению уровня инфляции и формированию необходимых условий для перехода к режиму инфляционного таргетирования.

2. Формирование и развитие институциональных механизмов обеспечения экономической безопасности банковской системы Республики Узбекистан

После распада Советского Союза Узбекистан унаследовал экономическую систему, основанную на централизованном контроле над производством и распределением ресурсов, где деятельность банков ограничивалась бюджетными функциями - осуществлением контроля над распределением и использованием ресурсов в экономике. Важным шагом в преобразовании банковского сектора стал принятый в 1991 г. Закон «О банках и банковской деятельности», который определил структуру нынешней банковской системы страны. Сегодня это совокупность всех банков, действующих на территории Республики Узбекистан и налаженная система взаимоотношений между ними.

Процесс формирования рыночной экономики в Республике Узбекистан предполагал наличие устойчиво функционирующей системы коммерческих банков. Коммерческие банки, являясь одной из важных составляющих инфраструктуры рынка, выполняют свои основные экономические функции кредитования субъектов хозяйственной деятельности, имеющих реальный потенциал для прибыльного использования заемных средств, выполнение роли финансового посредника. В банковской системе идет процесс универсализации деятельности банков. Коммерческие банки, выполняя как коммерческие, так и инвестиционно - банковские виды деятельности, предоставляют широкий ассортимент услуг не только на национальном финансовом рынке, но и региональном, а также мировом. Универсализация деятельности банковских учреждений обеспечивает им стабильное вхождение в рыночную экономику.

Главным участником в процессе институционального и функционального преобразования банковского сектора выступает Центральный банк Республики Узбекистан. основополагающим правовым документом в реформе банковской системы явился Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности», который предоставил Центральному банку независимость от исполнительных и распорядительных органов и создал необходимый правовой фундамент для деятельности коммерческих банков в республике.

В 1997-1998 гг. проводится активная политика стимулирования создания акционерно-коммерческих банков с участием частного капитала. Этот период характеризуется реальным расширением финансовой самостоятельности банков посредством повышения роли и ответственности акционеров в управлении их деятельностью, а также усилением функциональных обязанностей Совета банка. Узбекистан является одной из первых стран СНГ, где были впервые внедрены электронная система платежей и новый план счетов бухгалтерского учета коммерческих банков, разработанные совместно с международными консультантами фирмы «Артур-Андерсен» в соответствии с Международными Стандартами Финансовой Отчетности.

Повышение самостоятельности коммерческих банков сопровождалось адекватным усилением надзора за их деятельностью со стороны ЦБУ. В связи с этим дальнейшее реформирование банковской системы затронуло систему банковского надзора, которая должна обеспечить эффективный мониторинг. Внутренний контроль и аудит деятельности коммерческих банков.

Становление национальной банковской системы немыслимо без прочного доверия к банкам со стороны клиентов и ведущих зарубежных финансовых институтов. Как показывает опыт стран с развитой рыночной экономикой, надежным инструментом и гарантией этого выступает независимый банковский аудит, позволяющий производить всесторонний анализ финансового состояния банков, вырабатывать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию банковского надзора и определять объективный рейтинг коммерческих банков страны.

Принимая во внимание глобализацию деятельности коммерческих банков, а также связанную с этим возможность повышения системного риска не только на национальном, но и на международном уровне, Центральный банк Республики Узбекистан активно поддерживает сотрудничество и обменивается информацией с органами банковского надзора зарубежных стран. Являясь членом Региональной группы государств Центральной Азии и Закавказья Базельского комитета по банковскому надзору, Центральный банк проводит последовательную и целенаправленную работу по поддержанию требований, установленных основными принципами эффективного банковского надзора Базельского комитета [11].

В настоящее время определение эффективности деятельности коммерческих банков основывается на рейтинговой оценке их уровня надежности и ликвидности. В соответствии с международными нормами рейтинговая оценка участников финансового рынка дает не только объективную информацию об их финансовом состоянии, но и выявляет тенденции развития регионов, отраслей экономики, отдельных банков и банковской системы в целом. Регулярная публикация рейтинговых оценок надежности банков способствует большей прозрачности банковско-финансовой системы, что обеспечивает рост доверия отечественных и зарубежных инвесторов к банкам Узбекистана.

Активное участие банковского сектора в проведении структурных преобразований экономики явилось важной составляющей достигнутых результатов. Целенаправленные инвестиции банков в реальный сектор экономики позволили сформировать потенциал, ставший прочным заделом для дальнейшего динамичного развития страны. Последовательно расширяется участие коммерческих банков Узбекистана в осуществлении структурных реформ, развитии базовых отраслей и современной инфраструктуры экономики. Коммерческие банки финансируют проекты практически во всех отраслях экономики, в том числе связанных с развитием транспортной инфраструктуры, производством новых видов продукции на предприятиях химической, металлургической, машиностроительной и других отраслей экономики. При этом приоритет отдается созданию производств, основанных на глубокой переработке местного сырья и выпуски конкурентоспособной импортозамещающей и экспортоориентированной продукции.

Динамика экономических преобразований, происходящих в стране, потребовала еще большего ускорения темпов реформирования банковской системы: поиска новых форм взаимодействия между коммерческими банками и реальным сектором экономики, внедрения современных технологий в области управления коммерческим банком, освоения новых финансовых инструментов. В связи с этим перед банковской системой страны возникают новые задачи.

В 2006 г. после принятия законов «О потребительском кредите» и «Об ипотеке» в республике получило развитие ипотечное кредитование, существенно расширившее возможности населения по улучшению жилищно-бытовых условий. 2008-2009 гг. характеризуются развитием розничных банковских продуктов, как для населения, так и для предпринимателей. В 2010-2014 гг. продолжились процессы кардинального изменения подходов и системы оценки деятельности финансово-банковской системы, обеспечения выхода на более высокий уровень организации деятельности в соответствии с общепринятыми международными нормами, стандартами и оценочными показателями.

Устойчивый рост национальной экономики обуславливает развитие банковской инфраструктуры. На 1.11.2018 Центральным банком Республики Узбекистан зарегистрировано 28 коммерческих банков, из них 11 с государственной долей, а 17 – с иностранным и частным капиталом. По величине активов они распределяются следующим образом: менее 3 трлн. сум – 15, от 3 до 10 трлн. сум – 9, более 3 трлн. сум – 4. Рентабельность капитала составляет 12,8%, а активов 1,6%.

Начиная с сентября 2017 г. был внедрен механизм определения обменного курса национальной валюты на основе спроса и предложения на иностранную валюту в экономике, а также были отменены ограничения по покупке, продаже и распоряжению валютными средствами, ранее установленные для населения и субъектов предпринимательства. Реформы в сфере валютной политики, в свою очередь, стали одним из факторов, стимулирующих рост объемов экспорта производителей и повышения его конкурентоспособности [2].

Ужесточение денежно-кредитной политики с июля 2017 г. позволило значительно понизить темпы роста объемов кредитования и денежной массы, а самое главное предупредить негативное влияние инфляции и монетарных факторов на внутренние цены. За 2018 г. прирост

денежной массы в национальной валюте и широкой денежной массы составил соответственно 20,6% и 14,5%, главным образом за счет повышения темпов роста депозитов в национальной валюте на 23,3% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика денежных агрегатов (млрд. сумм)

Дата	Денежная масса в широком определении (M2)*	в том числе			
		Денежная масса в национальной валюте			Депозиты в иностранной валюте в эквиваленте национальной валюты
		Всего	из них:		
			Наличные деньги в обращение (M0)	Депозиты в национальной валюте	
1	2= гр.3+гр.6	3= гр.4+гр.5	4	5	6
01.01.2018	73 223	47 524	19 449	28 076	25 699
01.02.2018	73 828	47 299	19 007	28 292	26 530
01.03.2018	73 389	46 581	18 482	28 100	26 808
01.04.2018	74 066	48 309	18 230	30 079	25 757
01.05.2018	74 633	49 308	18 627	30 681	25 325
01.06.2018	76 274	51 690	20 035	31 655	24 584
01.07.2018	77 489	54 483	21 663	32 820	23 006
01.08.2018	78 744	56 719	22 507	34 212	22 025
01.09.2018	80 962	57 935	23 019	34 916	23 027
01.10.2018	82 110	56 538	22 405	34 133	25 572
01.11.2018	83 830	57 320	22 700	34 620	26 510

Для снижения объема денежной массы 25 сентября 2018 г. ставка рефинансирования ЦБУ была повышена до 16%, что обусловлено необходимостью ограничения девальвационных и инфляционных рисков.

В условиях либерализации валютной политики с целью обеспечения финансовой устойчивости и ликвидности коммерческих банков, а также удовлетворения растущего спроса экономики на кредитные ресурсы, соответствующими постановлениями Президента Республики Узбекистан на увеличение уставных капиталов банков с участием государственной доли Правительством были направлены средства в размере 670 млн. долл. США. Это позволило увеличить совокупный капитал коммерческих банков в 2,3 раза, совокупные активы – 2 раза, в том числе объем кредитных вложений – 2,1 раза, совокупные обязательства – 1,9 раза [9;10]. Несмотря на существенное влияние либерализации валютного регулирования, высокие реальные индикаторы развития банковской системы республики свидетельствуют об укреплении финансовой устойчивости банков. Это подтверждает и анализ коэффициентов ликвидности, свидетельствующие о способности банков своевременно отчитываться по текущим обязательствам (табл. 2).

Таблица 2

Динамика ликвидности банковского сектора Республики Узбекистан

Показатели	Норматив	Период времени	
		на 01.11.2017	на 01.11.2018
Высоколиквидные активы, млрд. сум		38 440	22 656
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам, %		24,1	11,1
Отношение кредитов к депозитам		181	226
Коэффициент текущей ликвидности, %	30	95,1	69,8
Коэффициент покрытия ликвидности	100	235,1	157,7
Коэффициент чистого стабильного финансирования	100	107,0	104,3
Коэффициент мгновенной ликвидности	10	-	30,4

Важным индикатором долгосрочной ликвидности банка является отношение кредитов к депозитам [6-8]. Его значение на уровне 100% свидетельствует о том, что весь кредитный портфель банка сформирован за счет депозитов клиентов и не подвержен необходимости досрочного погашения при волнениях на рынках капитала, что позволяет сделать вывод об устойчивости модели бизнеса банка на долгосрочную перспективу. Вместе с тем, зачастую объемы привлеченных средств на этом сегменте депозитного рынка значительно превышают уровень в 100%. При этом динамика данного коэффициента на две последние даты имеет устойчивый рост. Приведенные данные позволяют предположить, что предоставление кредитов нефинансовому сектору экономики осуществляется за счет привлеченных средств физических лиц. Данное обстоятельство позволяет сделать два основных вывода: во-первых, такой перекокс не оказывает отрицательного влияния на ликвидность банковского сектора; во-вторых, инвестирование сбережений населения в основной и оборотный капитал корпоративного сектора является обычной практикой.

Значимость собственного капитала банка, как для его собственного финансового состояния, так и для устойчивости функционирования национальной банковской системы в целом, обусловила введение регулирования его величины и уровня достаточности со стороны ЦБУ. Согласно Постановлению Президента Республики, Узбекистан от 06.05.2015 № ПП-2344 банки Узбекистана к 2020 г. должны перейти к внедрению системы регулирования банковского сектора «Базель III». На основании этого документа предусматривалось довести минимальный коэффициент достаточности регулятивного капитала до 14,5%, а минимальное значение коэффициента достаточности капитала I уровня до 11%. Как видно из таблицы 3 на 1.11.2018 данные ориентиры уже превышены [14].

Таблица 3

**Достаточность собственного капитала банковского сектора
в Республике Узбекистан**

Показатели	Период времени			
	на 01.11.2017		на 01.11.2018	
	млрд. сум	доля в %	млрд. сум	доля в %
Капитал первого уровня	14 826	86,5	21 622	92,9
Основной капитал	14 735	86,0	21 538	92,6
Добавочный капитал	91	0,5	84	0,4
Капитал второго уровня	2 309	13,5	1 646	7,1
Всего регулятивный капитал	17 135	100	23 267	100
Коэффициент достаточности капитала	17,1		16,0	
Коэффициент достаточности капитала I-уровня	14,8		14,9	

Повышение ставок рефинансирования Центрального банка Республики Узбекистан с 9 до 16%, а также усиление требований к уровню капитализации и ликвидности коммерческих банков позволило за короткие сроки стабилизировать объемы кредитования экономики и темпы роста денежной массы. За 2017 г. совокупные активы коммерческих банков увеличились почти в 2 раза и составили на 1.01.2018 166,6 трлн. сум (табл. 4).

Следует также отметить изменения в кредитном портфеле банков вследствие проблем, возникших с возвратом кредитов, обусловленных либерализацией валютной политики. Так, по состоянию на 1.01.2018 35% совокупных кредитных вложений банков в СКВ выделены за счет средств Фонда реконструкции и развития Узбекистана. Пролонгация сроков, осуществленная в рамках подготовительных мероприятий на основании соответствующих решений Кабинета Министров, позволила устранить риски, связанные с их возвратом.

Одним из важнейших инструментов регулирования ликвидности коммерческих банков представляет собой механизм формирования обязательных резервов Центрального банка. Исходя из динамики денежных агрегатов и их целевых прогнозных параметров в 2017 г. нормы обязательных резервов были сохранены без изменений: по депозитам юридических лиц сроком до 1 года – 15%, по депозитам сроком от 1 до 3 лет – 12%, по депозитам сроком свыше 3 лет – 10,5%.

Таблица 4

Структура активов коммерческих банков в Республике Узбекистан

Наименование банковских активов	01.01.2017 г.		01.01.2018 г.	
	сумма, млн. сум	доля, %	сумма, млн. сум	доля, %
Кредитные вложения, нетто	52 045	61,9	108 467	65,1
Средства в Центральном банке	11 958	14,2	14 909	8,9
Средства в других банках	10 868	12,9	25 060	15,0
Инвестиции и другие ценные бумаги	2 621	3,1	4 115	2,5
Основные средства	1 794	2,1	2 335	1,4
Наличные денежные средства	1 336	1,6	4 841	2,9
Прочие активы	3 453	4,1	6 905	4,1
Всего	84 075	100,0	166 632	100,0

Остатки на счетах обязательных резервов, сформированных коммерческими банками в Центральном банке, повысились за 2017 г. на 28,6% и достигли 5 трлн. сум, что обусловлено реальным ростом депозитной базы и эквивалента в национальной валюте депозитов в СКВ вследствие падения обменного курса национальной валюты. Следует также отметить существенное изменение в структуре обязательных резервов Центрального банка в сторону снижения удельного веса средств в национальной валюте с 60% до 4%, которые послужили одним из основных источников покрытия дефицита ликвидности в банках.

Заклучение

Современная банковская система Узбекистана находится на этапе коренного реформирования исходя из приоритетных направлений либерализации национальной экономики, определенных Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. Особое внимание уделено внедрению принципиально нового инструментария реализации денежно-кредитной политики и механизмов валютного регулирования, укреплению финансовой стабильности коммерческих банков, что в свою очередь предъявляет принципиально новые требования к императивам обеспечения экономической безопасности банковской системы. Это обусловлено тем, что деятельность отечественных банков длительное время была зачастую оторвана от потребностей производителей, поскольку они не могли обеспечить им доступ к необходимому финансированию. Крупные инвестиционные проекты не обеспечивались кредитами в полной мере вследствие недостаточной капитализации коммерческих банков и дефицита валютных средств, а субъекты малого бизнеса - из-за архаичных процедур кредитования и оценки кредитных рисков. Такое ограничение привело к сокращению внутреннего совокупного спроса в национальной экономике.

В республике до 2016 г. уделялось недостаточное внимание становлению и развитию базовых рыночных институтов, наличие которых обеспечивает эффективное функционирование национальной банковской системы. Так, проблемы с защитой частной собственности, снижением уровня коррупции, внедрением механизмов корпоративного управления, развитием пруденциального надзора и повышением квалификации финансовых специалистов привели к трудностям системного характера в процессе дальнейшего развития банковской системы.

Для преодоления отмеченных недостатков в соответствии с «Концепцией административных реформ в Республике Узбекистан» в 2017 г. была реформирована организационная структура Центрального банка республики Узбекистан, а также функции и задачи его структурных подразделений. Исходя из международной практики и необходимости реализации поставленных задач, созданы новые подразделения, а именно Департаменты пруденциального надзора кредитных организаций, денежно-кредитной политики, статистики и исследований, международного сотрудничества и коммуникаций, а также служба по защите прав потребителей банковских услуг.

В конечном итоге внедряемые в настоящее время новые принципы денежно-кредитного регулирования приведут к укреплению банковской системы, повышению уровня капитализации и расширению инвестиционной активности банков, что будет способствовать формированию эффективных механизмов обеспечения устойчивого развития экономики исходя из интересов национальной экономической безопасности Республики Узбекистан.

Литература

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 13.09.2017 № ПП - 3272 «О мерах по дальнейшему совершенствованию денежно-кредитной политики» //Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2017. - № 38. Ст.1030.
2. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 № УП-4947 //Все законодательство Узбекистана. URL. <https://nrm.uz/contentf?doc=491928> strategiya 1 deystviyu po pyati prioritetnym napravleniyam razvitiya respublikii uzbekistan in 2017-2021 (prilojenie k ukazu prezidenta ruz 07.02.2017 gnup 4947) (Дата обращения: 01.02.2018).
3. Mirziyoev Sh.M. The Decree of the President of Uzbekistan «Strategy of actions along five priority directions of the development of Uzbekistan». «Narodnoe Slovo», 2017, February 8.
4. Mirziyoev Sh.M. The Decree of the President of Uzbekistan «Urgent measures on liberalization of the exchange rate policy». «Narodnoe Slovo», 2017, September.
5. Доклад Международного валютного фонда “Перспективы развития мировой экономики” - Вашингтон, 2014. URL: <https://www.imf.org/external/russian/index.htmhttp> (Дата обращения: 01.02.2018).
6. Доклады Всемирного банка о тенденциях распространения стандартов и кодексов. URL: <http://www.worldbank.org/ifa/rocs.html/> (Дата обращения: 15.02.2018).
7. Доклады Всемирного банка о тенденциях распространения стандартов и кодексов. URL: <http://www.worldbank.org/ifa/rocs.html/> (Дата обращения: 15.02.2018).
8. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. Национальные приоритеты Республики Узбекистан в условиях интеграции в мирохозяйственные связи //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2018. - Т. 14. - Вып. 9. - С. 1731–1744.
9. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. Обеспечение национальных интересов Республики Узбекистан при взаимодействии с международными финансовыми организациями //Общество и экономика. - 2018. - № 8. - С. 60-77.
10. Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Зиядуллаев У.С., Рахматова З.И., Симонова Ю.С., Зоидов З.К. Экономическая безопасность национальной банковской системы в условиях глобализации /Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. - М., ИПР РАН, 2017. – 528 с.
11. Зиядуллаев У.С. Императивы обеспечения национальной безопасности в условиях интеграции экономики Узбекистана в мировой рынок капитала //Вестник РУДН. Серия Экономика. - 2018. - № 1. - С. 125-139.
12. Узбекистан в цифрах. Статсборник. – Ташкент, Госкомстат. – 2015. - 187 с.
13. Abdurakhmanov K., Zakirova N., Islamov B., Hiwatari M. Systemic Transformation and Sustainable Human Development: Case of Uzbekistan, Monograph, Gunadarma University Press, Jakarta, Indonesia. 2016.
14. Basel III and European Banking: Its Impact, How Banks Might Respond, and the Challenges of Implementation. EMEA Banking, McKinsey & Company, November 2010.
15. Islamov B.A., Ziyadullaev N.S., Ziyadullaev U.S., Islamov D.B. Liberalization of policies of exchange rates: international experience and lessons for Uzbekistan/ Либерализация политики обменного курса: международный опыт и уроки для Узбекистана //Региональные проблемы преобразования экономики. - 2018. - № 1. - С. 87-94.
16. Islamov B., Islamov D. (2014), The Central Asian States 20 Years after: «Puzzles» of Systemic Transformation, in Journal Acta Slavica Yaponica, Tomus 35, SRC, Hokkaido University, Sapporo, Japan, p. 110-134.

Об авторе

Зиядуллаев Улугбек Саидкаримович, к.э.н., докторант, старший преподаватель, Ташкентский государственный экономический университет, г. Ташкент.

Для цитирования

Зиядуллаев У.С. Императивы развития банковской системы в Республике Узбекистан: вопросы институционального обеспечения экономической безопасности //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 2. - С. 73-82.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-73-82>

Imperatives of development of the banking system in the Republic of Uzbekistan: questions of institutional provision economic security

Ulugbek S. Ziyadullaev, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: uz2005@yandex.ru

Abstract

The stages and the current state in the banking sector of the Republic of Uzbekistan are analyzed; the strategic objectives to increase the capitalization of banks and actively involve them in the implementation of investment projects are identified; practical recommendations are proposed in the system of measures to strengthen the monetary circulation, increase the stability of the national currency and its exchange rate. Conceptual approaches to the formation of effective mechanisms for the implementation of radically new principles of monetary regulation are substantiated. The author concludes that it is necessary to form a comprehensive system to ensure sustainable development of the national economy on the basis of qualitative changes. The results of the study can be used in law-making activities to improve the financial, economic and banking legislation. A number of proposals and practical recommendations to improve the mechanisms of monetary regulation and the integrated use of methods and tools of monetary policy are of practical interest to commercial banks in terms of the overall implementation of financial and economic potential and in order to improve their competitiveness.

Keywords: *banking system, Central Bank of the Republic of Uzbekistan, commercial bank, institutional support, economic security, monetary-credit policy, monetary-credit regulation*

References

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan from 13.09.2017, №PP-3272 «About measures on further improvement of monetary policy» // Meeting of the legislation of the Republic of Uzbekistan. 2017. No. 38. Article 1030. (In Russian).
2. Strategy five priority directions of development of the Republic of Uzbekistan in the years 2017-2021. Appendix №1 to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan from 07.02.2017, No. ck-4947 //The legislation of Uzbekistan. URL: [https://nrm.uz/content/491928_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_Uzbekistan_in_2017-2021\(prilojenien_1_kukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017gnup-4947\)](https://nrm.uz/content/491928_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_Uzbekistan_in_2017-2021(prilojenien_1_kukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017gnup-4947)) (Access date: 01.02.2018, In Russian).
3. Mirziyoev Sh.M. The Decree of the President of Uzbekistan «Strategy of actions along five priority directions of the development of Uzbekistan». «Narodnoe Slovo», 2017. February 8.
4. Mirziyoev Sh.M. The Decree of the President of Uzbekistan «Urgent measures on liberalization of the exchange rate policy». «Narodnoe Slovo», 2017, September.
5. Report of the International monetary Fund world economic Outlook - Washington, 2014. URL: <https://www.imf.org/external/russian/index.htmhttp> (Access date: 01.02.2018).
6. World Bank reports on trends in the dissemination of standards and codes. URL: <http://www.worldbank.org/ifa/rocs.html/> (Access date: 15.02.2018).
7. World Bank reports on trends in the dissemination of standards and codes. URL: <http://www.worldbank.org/ifa/rocs.html/> (Access date: 15.02.2018).
8. Ziyadullayev N.S., Ziyadullayev U.S. National priorities of the Republic of Uzbekistan in terms of integration into world economic relations //National interests: priorities and security. - 2018. Vol. 14. Is. 9. - P. 1731-1744. (In Russian).
9. Ziyadullayev N.S., Ziyadullayev U.S. Ensuring the national interests of the Republic of Uzbekistan in cooperation with international financial organizations //Society and economy. - 2018. - No. 8. - P. 60-77. (In Russian).
10. Ziyadullaev N., Zoidov K. Kh., Ziyadullaev U.S., Rakhmatov Z.I., Simonova Y.S., Zoidov Z.K. Economic security of the national banking system in conditions of globalization/ ed.by corresponding-Corr. RAS V.A. Tsvetkov, M., Russian Academy of Sciences, 2017. – 528 p. (In Russian).
11. Ziyadullayev U.S. Imperatives of national security in the conditions of integration of the economy of Uzbekistan into the world capital market //Bulletin RUDN University. The economy. - 2018. - No. 1. - P. 125-139.

12. Uzbekistan in numbers. Statistics Collection. – Tashkent, The State Statistics Committee. 2015. - 187 pp. (In Russian).

13. Abdurakhmanov K., Zakirova N., Islamov B., Hiwatari M. Systemic Transformation and Sustainable Human Development: Case of Uzbekistan, Monograph, Gunadarma University Press, Jakarta, Indonesia, 2016.

14. Basel III and European Banking: Its Impact, How Banks Might Respond, and the Challenges of Implementation. EMEA Banking, McKinsey & Company, November 2010.

15. Islamov B.A., Ziyadullaev N.S., Ziyadullaev U.S., Islamov D.B. Liberalization of policies of exchange rates: international experience and lessons for Uzbekistan //Regional problems of economy transformation. - 2018. - No. 1. - Pp. 87-94.

16. Islamov B., Islamov D. The Central Asian States 20 Years after: «Puzzles» of Systemic Transformation, in Journal Acta Slavica Yaponica, Tomus 35, SRC, Hokkaido University, Sapporo, Japan, 2014, pp. 110-134.

About author

Ulugbek S. Ziyadullaev, Cand. of Sci. (Econ.), Doctoral Student, Senior Teacher, Tashkent State University of Economics, Tashkent.

For citation

Ziyadullaev U.S. Imperatives of development of the banking system in the Republic of Uzbekistan: questions of institutional provision economic security //Market economy problems. - 2019. – No. 2. - Pp. 73-82 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-73-82>

УДК: 338.48
ГРНТИ 06.71.57

Анализ законодательных и институциональных основ развития туризма в Республике Узбекистан

Б.Х. Тураев, д.э.н.
e-mail: *baha_74@rambler.ru*

Е.А. Ким
e-mail: *kim_jenya_88@mail.ru*

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассматриваются законодательные и институциональные основы функционирования туристской отрасли в Республике Узбекистан. **Цели/задачи.** Целью работы является анализ проводимых реформ в области туризма и их влияния на развитие отрасли, а также оценка достигнутых результатов. **Методология.** Проведён детальный обзор принятых государственных программ в сфере развития туризма, дана подробная характеристика деятельности основного государственного института в лице Государственного комитета по развитию туризма. **Результаты.** Сделан вывод о том, что туризм – перспективное направление экономического развития республики. Выявлено, что проводимые в стране институциональные и законодательные преобразования являются объективным требованием времени; имеющиеся статистические данные подтверждают их результативность. В работе проанализирована новая, вынесенная на обсуждение Концепция развития сферы туризма Республики Узбекистан до 2025 года. **Выводы/значимость.** Проведённый анализ нормативно-правовых документов выявил, что мероприятия, отраженные в существующих государственных программах, активно реализуются на практике и уже привели к значительному росту показателей в отрасли. Несмотря на этот факт, важным признается необходимость эффективного решения проблем, озвученных в Концепции. Обосновывается значимость дальнейшего рационального реформирования сферы туризма с целью усиления её роли в национальной экономике.

Ключевые слова: *концепция, реформирование, Государственный комитет по развитию туризма, внутренний туризм, диверсификация, визовый режим, туристский бизнес*

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-83-89>

На сегодняшний день туризм обладает огромным потенциалом роста не только в развитых странах, но и в развивающихся. Однако немаловажным фактором успеха развития туристского бизнеса является то, как на государственном уровне воспринимается эта отрасль, и какую поддержку ему оказывают государственные институты. Если государство хочет получить доходы от туризма, то оно должно вкладывать значительные средства для развития и улучшения своих территорий с целью объективной оценки и анализа туристского потенциала. Разработанные на государственном уровне программы должны способствовать развитию туристской отрасли, созданию и совершенствованию необходимой инфраструктуры, а также рекламы и информационного обеспечения.

В условиях глобализации число людей, которые участвуют так или иначе в туристских отношениях, ежегодно увеличивается. В связи с этим формирование четкой нормативно-правовой базы стало необходимым условием функционирования отрасли в каждой стране, которая выбрала туризм одним из перспективных направлений своего экономического развития. И Узбекистан, безусловно, является такой страной.

В последние годы в стране наблюдаются коренные изменения, затрагивающие все сферы общественной жизни. Туризм не стал исключением. Ведётся активная работа по совершенствованию нормативно-правовой базы, реорганизации структуры управления отраслью, продвижению национального туристского продукта на мировой рынок и развитию внутреннего туризма.

В результате проводимых реформ количество иностранных граждан, посетивших республику, возросло с 1946,6 тыс. чел. в 2012 г. до 2847,9 тыс. человек в 2017 г. Доля туризма в экспорте составила 11,4% [1]. Приведенные выше цифры свидетельствуют о значительном потенциале туризма и его важной роли в развитии национальной экономики.

За годы независимости в Республике Узбекистан была сформирована основная законодательная база в сфере туризма; приняты закон «О туризме», различные программы развития туризма; образована НК «Узбектуризм». Но, учитывая динамичный характер самой отрасли, крайне важно принимать своевременные решения по обновлению и совершенствованию не только законодательства, но и самого механизма управления туризмом. С этой целью и активизировалась кардинальная структурная перестройка отрасли.

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 2 декабря 2016 года № УП-4861 «О мерах по обеспечению ускоренного развития туристской отрасли Республики Узбекистан» были приняты меры о реорганизации НК «Узбектуризм» в Государственный комитет Республики Узбекистан по развитию туризма (Госкомтуризм), определены основные задачи и приоритеты государственной политики в сфере туризма, начале процесса упрощения визовых процедур [6]. Этот документ стал новой вехой в истории развития отечественного туризма. После его принятия наметились основные тенденции в развитии отрасли, и началась полномасштабная работа по реализации поставленных в нём задач.

Госкомтуризм, являясь основным государственным органом в сфере туризма, претерпел за период с принятия Указом Президента Республики Узбекистан от 2 декабря 2016 года №УП-4861 «О мерах по обеспечению ускоренного развития туристской отрасли Республики Узбекистан» до сегодняшнего дня значительные изменения. В первую очередь, была преобразована его организационная структура. Она на данный момент все ещё остается подвижной, так как по договоренности сторон, в неё могут быть включены общественные организации, деятельность которых связана с туризмом.

Существенным отличием новой структуры Госкомтуризма от предыдущей является то, что в её состав входят 9 территориальных управлений и 4 Департамента по развитию туризма, что говорит о комплексном подходе реформирования отрасли. Ранее в структуре комитета было всего 5 территориальных управлений, расположенных в наиболее популярных для туристов регионах. На данный момент ведется активная работа по повышению туристской привлекательности не только всемирно известных туристских дестинаций республики, но и созданию новых туристских продуктов, раскрывающих Республику Узбекистан с абсолютно неизведанной широкому кругу потребителей стороны.

Также в целях повышения эффективности деятельности Госкомтуризма и усиления его роли в привлечении иностранных инвестиций было принято решение об увеличении численности сотрудников: центрального аппарата с 43 единиц до 107; территориальных управлений с 25 до 63. Помимо этого общая численность персонала в каждом из 4 департаментов составляет 35 человек [3].

На современном этапе развития конструктивная и рациональная деятельность Госкомтуризма, как основного института сферы туризма, станет залогом её успешной работы в будущем. Ведь именно институты выступают фундаментальными факторами функционирования экономических систем в долгосрочной перспективе [2].

В августе 2017 г. была утверждена программа первоочередных мер по развитию туризма на 2018-2019 годы [5]. В ней отражены следующие основные направления реформирования отрасли:

- Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере туризма. На сегодняшний день внесены уточняющие поправки в закон «О туризме» (1999г.) и идет обсуждение проекта закона в новой редакции.
- Развитие международного сотрудничества, обеспечение доступности поездок в Узбекистан. В этом направлении в тесном взаимодействии с ЮНВТО ведётся работа по присоединению Республики Узбекистан к важным международным конвенциям в сфере туризма. Перед НК «Ўзбекистон хаво йўллари» и НК «Ўзбекистон темир йўллари» поставлены задачи по максимально эффективному использованию имеющихся ресурсов с целью повышения качества и доступности предоставляемых транспортных услуг.
- Задействование неиспользуемых ресурсов, диверсификация туристских продуктов, формирование благоприятных условий для развития туристской отрасли. Развитие новых видов туризма таких как, медицинский, сельский, рекреационный, экологический, учитывая их огромный потенциал в стране, будет способствовать повышению конкурентоспособности отрасли. Разработан и внедрен в виде мобильного приложения национальный туристский сервис

«Uzbekistan pass», который объединяет в себе все туристские (онлайн и офлайн) сервисы в единую дисконтную систему. Одним из безусловных преимуществ этого сервиса является наличие функции быстрого вызова экстренных служб под названием «SOS».

- Реализация первоочередных мер по развитию сферы туризма в разрезе регионов. Утверждены территориальные программы, в которых определены конкретные мероприятия по повышению туристского потенциала и привлекательности регионов, а также сроки исполнения, ответственные исполнители, источники финансирования и их расчётная стоимость. Особенно хочется отметить реализацию таких крупных проектов, как создание туристской зоны «Қадимий Бухоро», свободных туристских зон «Чарвак» и «Samarkand city».

- Продвижение национального туристского продукта на внутреннем и внешнем рынках. Принимая во внимание важность этого направления ГУП РА «Великий шёлковый путь» было преобразовано в ГУП «Центр продвижения национального туристского продукта». Основным видом его деятельности является организация международных туристических мероприятий в Республике Узбекистане и за рубежом. Стоит отметить, что за 1 полугодие 2018 г. число материалов об Узбекистане в популярных СМИ превысило 70. Эта цифра показывает рациональность выбранного пути популяризации туристского потенциала республики. Помимо этого, в течение текущего года были организованы инфотуры для представителей порядка 50 зарубежных СМИ более, чем 20 стран.

Ещё одним, несомненно, значительным достижением проводимого в стране реформирования стал процесс кардинального упрощения визового режима. С 10 февраля 2018 г. установлен безвизовый въезд для 8 стран (всего их 17) и увеличено количество стран, для которых применяется упрощенный режим получения въездных виз с 12 до 51. Наряду с этим с 15 июля 2018 г. начала функционировать система выдачи электронных виз – e-visa; введён порядок безвизового въезда в страну через международные аэропорты Республики Узбекистан транзитными пассажирами из 101 страны; введён порядок безвизового пребывания для граждан, не достигших 16-летнего возраста, сроком не более 90 дней. Регистрация иностранных гостей полностью переведена на электронный формат и осуществляется через сервис e-mehmon.

Таким образом, быстро и эффективно был реализован план по упрощению визового режима, принятый в начале года. Подтверждением является тот факт, что за 9 месяцев 2018 г. количество иностранных посетителей составило 4,4 млн. человек против 2,2 млн. в 2017 г. Приведенные данные позволяют прогнозировать дальнейший рост этого показателя до конца года.

Логическим продолжением проводимых в отрасли преобразований стало принятие Программы развития внутреннего туризма «Ўзбекистон бўйлаб саёхат қил!» («Путешествуй по Узбекистану!») [4]. Внутренний туризм - это один из главных факторов устойчивого социально-экономического развития регионов. С его помощью можно сгладить негативные последствия сезонных колебаний туристского спроса. Как правило, в Республике Узбекистан низкий туристский сезон наступает в связи с климатическими условиями и приходится на разгар лета и зимы. Туристы, приезжающие из-за рубежа, не приспособлены к таким условиям и соответственно не хотят путешествовать в этот период. Внутренние же туристы вполне комфортно себя чувствуют и могут совершать поездки. Учитывая этот факт, именно в период с ноября по март, а также с июля по август каждого года предоставляются самые выгодные условия и скидки для туров в рамках осуществления программы. Так, если в 2017 г. количество внутренних туристов составляло 10,6 млн. чел., то в 2018 г. ожидается увеличение до 15 млн. чел.

В целом план практических мер по реализации программы состоит из следующих элементов:

- Организационные меры по реализации программы. На этом этапе необходимо было решить ряд вопросов по оптимизации условий для претворения в жизнь основного лозунга «Путешествуй по Узбекистану!». Для этого было установлено, что расходы на оплату туристско-экскурсионных туров для граждан республики покрываются на паритетной основе (табл. 1).

Также введены налоговые льготы для всех участников программы, предусмотрено выделение коммерческими банками потребительских кредитов на покупку туристских туров до 10 млн. сум с возможностью погашения за счет заработной платы.

- Меры по продвижению потенциала внутреннего туризма. В связи с этим было принято решение о том, что реклама внутреннего туризма, размещенная Госкомтуризмом, приравнивается к социальной. Помимо этого, организациям предоставляются преференции для использо-

вания официальных логотипов Uzbekistan, Uzbekistan travel, «Ўзбекистон бўйлаб саёҳат қил!» при изготовлении и тиражировании печатной продукции.

Таблица 1

Расходы на оплату туристско-экскурсионных туров для граждан

Категория населения	Источники финансирования
Учащиеся образовательных учреждений	Собственные средства Средства Союза молодёжи
Работники организаций	Собственные средства Средства работодателей (в бюджетных организациях внебюджетные средства организации)
Дети-сироты, дети из малообеспеченных семей, лица с инвалидностью с обеспечением охвата не менее 20% от их общей численности	Благотворительные пожертвования Средства, предусмотренные в ежегодных параметрах Государственного бюджета
Пенсионеры, ветераны войны и труда	Собственные средства Средства фонда «Нуроний» Благотворительные пожертвования
Женщины-активистки	Собственные средства Средства Комитета женщин республики Средства общественного фонда «Махалля» Благотворительные пожертвования
Активисты махаллей и молодые семьи	Собственные средства Средства общественного фонда «Махалля»

- Меры по стимулированию внутренних туристских потоков. Среди них наиболее важными, на наш взгляд, являются внедрение сервиса gent sag, создание единого ежегодного календаря культурно-развлекательных, спортивных, выставочных и других мероприятий, организация индустриальных туров.

- Улучшение инфраструктуры туризма и создание необходимых условий для туристов. К этому направлению относятся: определение в каждом регионе республики 20 участков земли, общей площадью не менее 20 гектаров, для строительства гостиниц, тематических парков и так далее; разработка инвестиционных проектов по выделяемым участкам; безвозмездное предоставление субъектам предпринимательства типовых проектов гостиниц и гостевых домов за счет средств внебюджетного фонда поддержки туристской сферы; утверждение налоговых льгот и преференций хозяйствующим субъектам, занимающимся реконструкцией и строительством современных санитарно-гигиенических узлов; проведение ежегодного международного инвестиционного форума в сфере туризма. В текущем году по предварительным оценкам в ходе работы форума было подписано 9 соглашений на общую сумму 30 млрд. сум с отечественными инвесторами и 18 млн. долл. США – с иностранными.

Таким образом, программа «Ўзбекистон бўйлаб саёҳат қил!» должна стать эффективным инструментом для вовлечения широких слоёв населения в сферу потребления туристских услуг и возрождения массового характера туристского движения, что, в свою очередь, даст положительный импульс для экономического развития не только каждого конкретного региона, но и страны в целом.

Анализируя все вышеизложенное можно сделать вывод о том, что туризм в Узбекистане находится в стадии активного роста. Поддержка, оказываемая отрасли со стороны государства, действительно, приносит ощутимые результаты. Но не стоит упускать из внимания, что условия стабильного функционирования туризма очень изменчивы и подвержены влиянию самых разнообразных факторов, как экономического, так и неэкономического характера. Для минимизации их негативного влияния в Госкомтуризме была разработана и вынесена на обсуждение Концепция развития сферы туризма Республики Узбекистан до 2025 года. В этом документе проведен объективный анализ текущего состояния туризма в стране, определены основные

цели и задачи его развития, а также инструменты и механизмы их реализации на практике и спрогнозированы ожидаемые результаты.

На наш взгляд, главным отличием Концепции от всех остальных документов в этой сфере, является открытое признание наличия целого ряда нерешенных вопросов, таких как:

- отсутствие правил оказания туристских услуг;
- нехватка номерного фонда действующих средств размещения в высокий туристский сезон;
- низкое качество оказываемых услуг;
- в большинстве случаев нерациональная координация перевозки пассажиров различными видами транспорта. При этом стоимость транспортных услуг очень высока;
- низкий уровень диверсификации туристского продукта;
- отсутствие единого национального бренда и брендов отдельных регионов;
- нехватка квалифицированных кадров;
- неэффективная маркетинговая кампания по продвижению внутреннего туризма.

Все эти проблемы требуют оптимальных решений, которые и предлагаются в обсуждаемой Концепции. Если Концепция будет принята, то её реализация пройдет в 7 этапов, каждый из которых предусматривает утверждение отдельного ежегодного плана конкретных мер по её осуществлению. Это, в свою очередь, даст возможность своевременно корректировать поставленные цели и задачи с учетом всевозможных изменений внутренней и внешней сред. Успешное претворение в жизнь этой Концепции по прогнозным данным приведет к росту экспорта туристских услуг с 951 млн. долл. США в 2018 г. до 2 млрд. долл. США в 2025 г., увеличению количества гостиниц с 850 до 1600, туристских организаций с 860 до 1676. Судя по этим данным, объём отрасли по всем показателям должен удвоиться, а учитывая мультипликативный эффект туризма, это приведет к значительному росту всех сопутствующих отраслей.

Проведенный анализ формируемой в Республике Узбекистан законодательной и институциональной основ позволяет сделать заключение о том, что выбранный путь реформирования достаточно сложен. Это связано с тем, что, несмотря на наличие огромного туристского потенциала, в республике Узбекистан долгое время не уделялось должное внимание такой перспективной отрасли как туризм. Отсюда возник ряд проблем, требующих скорейшего решения. Однако после коренного пересмотра нормативно-правовой базы и реструктуризации управления сферой на данном этапе развития туризм стал стратегическим направлением проводимой экономической политики. Результатом этого стали постоянное увеличение туристского потока в республику, победа Узбекистана в номинации «Гастрономический туризм» по версии журнала National Geographic Traveler, признание страны самой безопасной в Центральной Азии для путешествий. Эти достижения ещё раз доказывают эффективность выбранного пути развития. При успешной реализации всех поставленных перед отраслью и субъектами туристского бизнеса задач в обозримом будущем туризм станет локомотивом национальной экономики.

Литература

1. Данные Госкомстата [Электронный ресурс]. 2017. URL: https://www.stat.uz/uploads/docs/turizm_tahlil_17_ru.pdf (Дата обращения: 10.01.2019).
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: НАЧАЛА, 1997 – 137 с.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Государственного комитета Республики Узбекистан по развитию туризма». URL: <http://www.lex.uz/docs/3550281> (Дата обращения: 17.01.2019).
4. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению ускоренного развития внутреннего туризма». URL: <http://www.lex.uz/docs/3551110> (Дата обращения: 25.01.2019).
5. Постановление Президента Республики Узбекистан «О первоочередных мерах по развитию туризма на 2018-2019 годы». URL: <http://www.lex.uz/docs/3311821> (Дата обращения: 08.02.2019).
6. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению ускоренного развития туристской отрасли Республики Узбекистан». URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3077023 (Дата обращения: 10.02.2019).

Об авторах

Тураев Баходир Хотамович, д.э.н., и.о. ректора Международного университета туризма «Шёлковый путь», Самарканд.

Ким Евгения Андреевна, докторант Самаркандского государственного университета, Самарканд.

Для цитирования

Тураев Б.Х., Ким Е.А. Анализ законодательных и институциональных основ развития туризма в Республике Узбекистан //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 2. - С. 83-89.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-83-89>

Analysis of legislative and institutional framework of the development of tourism in the Republic of Uzbekistan

Bakhodir Kh. Turaev, Dr. of Sci. (Econ.)

e-mail: baha_74@rambler.ru

Evgeniya A. Kim

e-mail: kim_jenya_88@mail.ru

Abstract

Subject/topic. The article discusses the legislative and institutional framework for the functioning of the tourism industry of the Republic of Uzbekistan. **Goals/ Objectives.** The aim of the work is to analyze the tourism reform in the country, its impact on the development of the industry, as well as an assessment of the results achieved. **Methodology.** A detailed review of the adopted state programs in the field of tourism has been carried out; a detailed description of the activities of the main state institution represented by the State Tourism Committee has been given. **The results.** It is concluded that tourism is a perspective direction of economic development of the republic. It is revealed that the institutional and legislative changes carried out in the country are an objective requirement of time and the available statistical data confirm their effectiveness. The paper analyzes the new, submitted for discussion the Concept of development of the tourism sector of the Republic of Uzbekistan until 2025. **Conclusions/Significance.** The analysis of the adopted documents revealed that the activities reflected in the existing state programs are being actively implemented in practice and have already led to a significant increase in indicators in the industry. Despite this fact, it is important to recognize the need to effectively address the problems voiced in the Concept. The importance of further rational reform of the tourism sector in order to strengthen its role in the national economy is substantiated.

Keywords: *concept, reform, State Committee of Tourism, domestic tourism, diversification, visa regime, tourist business*

References

1. The state statistics Committee [Electronic resource]. 2017. – URL: https://www.stat.uz/uploads/docs/turizm_tahlil_17_ru.pdf (Accessed date: 10.01.2019, In Russian).
2. North D. Institutions, institutional changes and functioning of the economy. M.: The BERNING, 1997. – 137 p. (In Russian).
3. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan «On measures to further improve the activities of the State Committee of the Republic of Uzbekistan for the development of tourism». URL: <http://www.lex.uz/docs/3550281> (Accessed date: 17.01.2009, In Russian).
4. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan «On measures to ensure the accelerated development of domestic tourism». URL: <http://www.lex.uz/docs/3551110> (Accessed date: 25.01.2019, In Russian).
5. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan «On priority measures for the development of tourism for 2018-2019». URL: <http://www.lex.uz/docs/3311821> (Access date: 08.02.2019, In Russian).
6. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to ensure the accelerated development of the tourism industry of the Republic of Uzbekistan". - URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3077023 (Access date: 10.02.2019, In Russian).

About authors

Bakhodir Hotamovich Turaev, Doctor of Economics, Acting Rector of the Silk Road International University of Tourism, Samarkand.

Kim Evgeniya Andreevna, PhD student at Samarkand State University, Samarkand.

For citation

Turaev B.H., Kim E.A. Analysis of legislative and institutional framework of the development of tourism in the Republic of Uzbekistan //Market economy problems. 2019. No. 2. - Pp. 83-89 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-83-89>

**Журнал «Проблемы рыночной экономики»
зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)**

**Лицензия Эл № ФС77-63284
от 06 октября 2015 г.**

**Выпуск № 2 за 2019 г.
опубликован на сайте журнала 10.06.2019**